

Доклад № 43

Евразийская экономическая интеграция

2017

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – 2017

Доклад № 43

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2017

УДК 331.556.4-027.541
ББК 6.0.7.65.7.65.9.67.412.1

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:	Е. Ю. Винокуров, д.э.н.
Выпускающий редактор:	А. А. Исакова
Литературный редактор:	Л. О. Тамазова
Корректор:	С. Г. Тараканов
Верстка:	Е. А. Кононыхина

Авторы: д.э.н. Е. Ю. Винокуров, к.э.н. М. В. Демиденко, Д. А. Коршунов, MBA,
к.полит.н. В. С. Перебоев, к.э.н. Т. В. Цукарев (ЦИИ ЕАБР); Р. М. Губенко,
Е. С. Хмаренко (Исследовательский центр ITI).
Руководитель проекта — Д. А. Коршунов, MBA (ЦИИ ЕАБР), korshunov_da@eabr.org.

Евразийская экономическая интеграция — 2017. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. — 88 с.

ISBN 978-5-906157-35-5

В докладе «Евразийская экономическая интеграция – 2017» отражены направления, события и решения, задающие векторы интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. В работе приведены актуальные данные и аналитика по макроэкономическому развитию, динамике торговли и инвестиций, рынку труда. Также анализируется прогресс в устранении нетарифных барьеров. Детально рассмотрены такие важные процессы, как согласование Таможенного кодекса ЕАЭС, достижение договоренностей по общему рынку лекарственных средств и медицинских изделий, а также ускорение работы по созданию зон свободной торговли. Центр интеграционных исследований ЕАБР планирует выпускать этот доклад на ежегодной основе.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

УДК 331.556.4-027.541
ББК 6.0.7.65.7.65.9.67.412.1

ISBN 978-5-906157-35-5

© Евразийский банк развития, 2017

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Агентство Infographer. Москва, Ленинский проспект, д. 30А, www.infographer.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 20.05.2017
Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 215x280 мм. Тираж 600 экз.
Отпечатано в типографии «ПСП». 192236, Россия, Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, 32

Содержание

	Акronимы и сокращения	4
	Приветствие Председателя Правления ЕАБР Д. В. Панкина	6
	Введение	10
I	Динамика евразийской экономической интеграции	14
	Наиболее важные события и принятые решения 2016 года	14
	Анализ прогресса реализации Договора о ЕАЭС в 2016 году	16
	Международное сотрудничество ЕАЭС: новые соглашения и договоры с третьими странами и региональными объединениями	24
II	Динамика макроэкономических процессов в ЕАЭС	26
	Основные тенденции в экономике ЕАЭС	28
	Аналитический взгляд. Соблюдение государствами — членами ЕАЭС критериев устойчивости экономического развития, предусмотренных Договором о ЕАЭС	35
III	Общий рынок товаров и услуг	38
	Общие тенденции во взаимной и внешней торговле	38
	Причины сокращения торговли: внешние и внутренние факторы	39
	Внешняя торговля ЕАЭС	42
	Взаимная торговля ЕАЭС	52
	Влияние развития внешней торговли государств — членов ЕАЭС на их позиции в международных рейтингах	54
	Внешняя торговля услугами	56
IV	Динамика инвестиций в ЕАЭС	58
	Взаимные ПИИ в ЕАЭС	58
	Инвестиционное сотрудничество ЕАЭС со странами Большой Евразии	64
	Аналитический взгляд. Почему не реализовалась идея конкуренции юрисдикций?	68
V	Динамика общего рынка труда	70
VI	Восприятие евразийской интеграции обществом	74

Акронимы и сокращения

АСЕАН	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (англ. Association of South-East Asia Nations, ASEAN)
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВВП	валовой внутренний продукт
ВЕЭС	Высший Евразийский экономический совет (Высший совет)
ВТО	Всемирная торговая организация
ВЭД	внешнеэкономическая деятельность
ГОСТ	государственный стандарт
ЕАБР	Евразийский банк развития
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕМПС	Евразийский межправительственный совет
ЕС	Европейский союз
ЕТТ	единый таможенный тариф
ЕФСР	Евразийский фонд стабилизации и развития
ЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕЭП	Единое экономическое пространство
ЗСТ	зона свободной торговли
ИТ	информационные технологии
КНР	Китайская Народная Республика
МБК	межбанковские кредиты
МВФ	Международный валютный фонд
МЕРКОСУР	Южноамериканский общий рынок (исп. Mercado Común del Sur, MERCOSUR)

НПЗ	нефтеперерабатывающий завод
НТБ	нетарифные барьеры
ОМС	обязательное медицинское страхование
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ППС	паритет покупательной способности
РФ	Российская Федерация
СГУ	сектор государственного управления
СНГ	Содружество Независимых Государств
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
ТК	Таможенный кодекс ЕАЭС
ТН ВЭД	Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности ЕАЭС
ТНК	транснациональная корпорация (компания)
ТС	Таможенный союз
ЦИИ ЕАБР	Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития
ЭСФ	электронный счет-фактура
GMP	надлежащая производственная практика (англ. Good Manufacturing Practice)
ITI	Центр «Международная торговля и интеграция» (International Trade and Integration)
UNCTAD	Конференция ООН по торговле и развитию (англ. United Nations Conference on Trade and Development)

Приветствие Председателя Правления ЕАБР Д. В. Панкина

Уважаемые коллеги!

К Санкт-Петербургскому международному экономическому форуму Евразийский банк развития подготовил доклад «Евразийская экономическая интеграция — 2017».

Основная наша задача, поставленная Советом банка и отраженная в его Уставе, — содействие интеграционным процессам на евразийском пространстве. Это отражается и в инвестиционно-кредитной, и в аналитической работе банка. По итогам 2016 года доля проектов с интеграционным эффектом в текущем инвестиционном портфеле банка составила более 50%. Текущий инвестиционный портфель банка по итогам 2016 года составил \$2.47 млрд. При этом проекты банка обладают потенциалом генерации взаимных торговых потоков в объеме \$3.31 млрд в год, а совокупный рост взаимных инвестиций за счет реализованных проектов составил \$1.9 млрд.

Работа аналитических подразделений банка также ориентирована на сопровождение процессов экономической интеграции. В структуре организации выделен специализированный Центр интеграционных исследований. Его главные задачи — быть ведущим центром знаний по евразийской интеграции, готовить качественный экономический анализ и предоставлять соответствующие рекомендации.

В докладе выделен ряд новых тенденций в развитии ЕАЭС. Так, например, начинают появляться первые свидетельства «поворота на восток» во внешней торговле. Доля стран ЕС во внешнеторговом обороте ЕАЭС за последний год сократилась на 2.3%, а доля стран АТЭС возросла на 1.8%, составив 31.5%. В географической структуре импорта Союза этот сдвиг еще более очевиден: страны АТЭС вышли на лидирующие позиции (42.3%), оттеснив страны ЕС на второе место (40.8%). Стабильно растет вес Китая: на его долю в 2016 году приходилось 15.4% оборота внешней торговли ЕАЭС — на 1.8% больше, чем в 2015 году.

2016 год стал годом ускоренного развития внешнеэкономических связей ЕАЭС. В 2016 году принято решение о начале переговоров по заключению соглашений о свободной торговле с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром. Прошли первые раунды переговоров с КНР о заключении неpreferенциального (не вводящего преференций по тарифам и пошлинам в торговом режиме) соглашения. Вступило в силу соглашение о свободной торговле с Вьетнамом.

Вместе с тем ряд потенциальных эффектов евразийской экономической интеграции на практике не реализовался. На заре Таможенного союза, в 2011–2012 годах, много говорилось о перспективе конкуренции юрисдикций. Ее следствием должен был стать переток тысяч компаний из страны в страну — например, с целью воспользоваться более благоприятным налоговым режимом. Через пять лет можно констатировать: привязка бизнеса к родному государству оказалась сильнее. Это следствие прежде всего высокой доли государства в экономике и все еще достаточно высоких нетарифных барьеров.

Доклад затрагивает важную тему взаимных инвестиций, анализу которой банк постоянно уделяет пристальное внимание. Это та сфера, в которой евразийская интеграция все еще не достигла достаточного прогресса: с пикового 2012 до 2015 года объем накопленных взаимных ПИИ стран ЕАЭС снизился на 14.3%. Динамика хотя и негативна, но значительно лучше, чем в целом по региону СНГ.

Однако ключевым содержанием доклада все же является анализ динамики развития ЕАЭС по вполне практическим направлениям экономической интеграции: торговой политике, подготовке Таможенного кодекса, согласованию позиций по общему рынку лекарственных средств и медицинских изделий, техническому регулированию, снижению уровня нетарифной защиты, координации транспортной и промышленной политики, финансовым рынкам, общему рынку труда, ведущимся переговорам по соглашениям о свободной торговле.

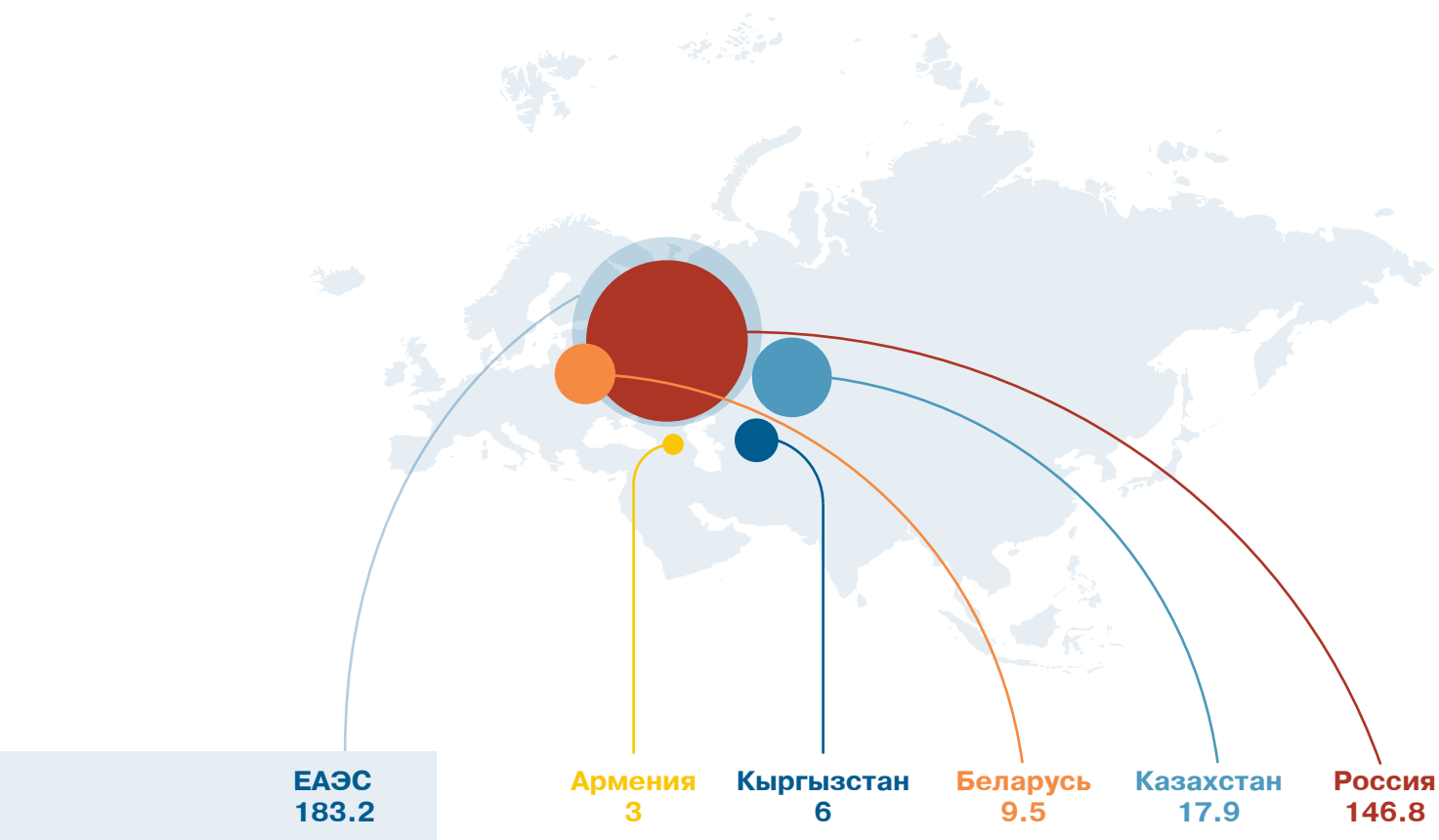
Эти вопросы формируют живую ткань интеграционного процесса. Они затрагивают работу тысяч компаний и жизнь миллионов людей. Успех этих процессов внесет свою лепту в выход стран Евразийского экономического союза на траекторию устойчивого долгосрочного роста.

В свою очередь ЕАБР намерен оказывать как финансовую, так и аналитическую поддержку евразийским интеграционным процессам в дальнейшем.

Председатель Правления ЕАБР
Д. В. Панкин

ЕАЭС в цифрах

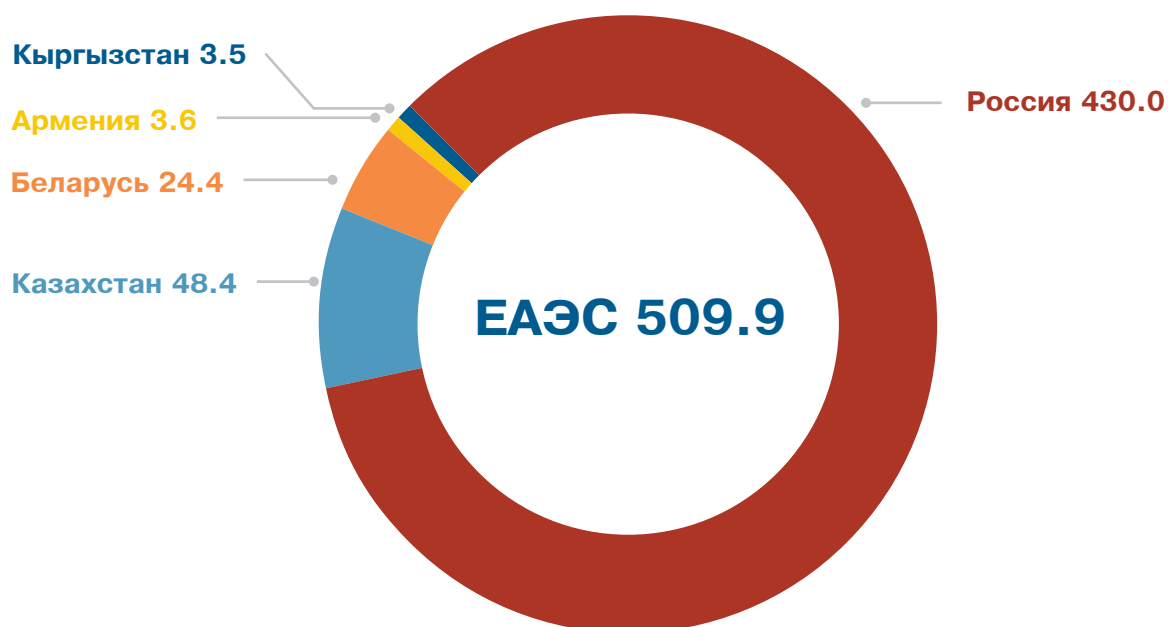
Население на начало 2016 года, млн чел.

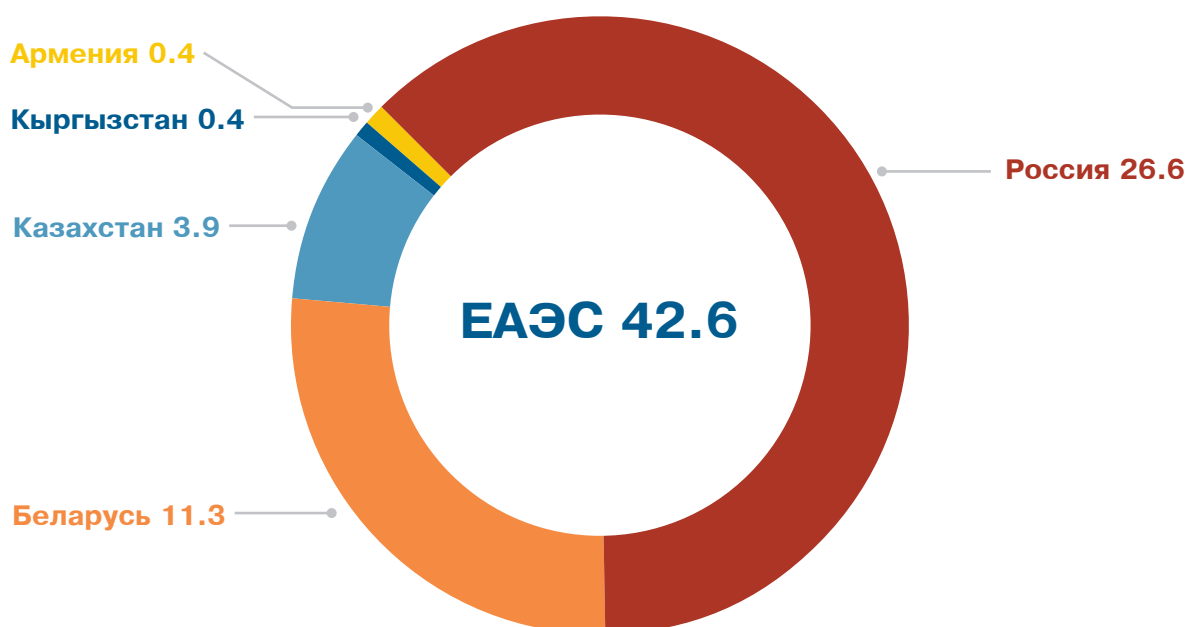
ВВП за 2016 год в текущих ценах, \$ млрд

Оборот внешней торговли с третьими странами за 2016 год, \$ млрд

Объем взаимной торговли государств — членов ЕАЭС за 2016 год, \$ млрд

Введение

Евразийский экономический союз — молодое интеграционное объединение. В режиме таможенного союза он действует с 2011 года, а в режиме экономического союза — с 2015-го. Он создан на основе определенного понимания долгосрочных политических и экономических целей стран-участниц. Помимо решения геополитических задач, цель создания ЕАЭС — помочь его странам-членам реализовать потенциал экономических связей внутри региона, провести модернизацию национальных экономик, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности.

Евразийская экономическая интеграция демонстрирует серьезные успехи. Действуют таможенный союз и единый таможенный тариф; формируется общий рынок труда; один за другим на смену старым ГОСТам принимаются новые технические регламенты; функционирует дополнительная «инфраструктура евразийской интеграции» — Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития.

Но есть и ограничения для дальнейшего развития. В 2015–2016 годах фаза быстрого начального прогресса подошла к концу. В частности, на это указывают сложные процессы согласования позиций по Таможенному кодексу и общему рынку лекарственных средств и медицинских изделий — две важные темы 2016 года. Дальше двигаться будет гораздо сложнее, и именно поэтому в докладе мы указываем не только на достижения, но и на «камни преткновения», стоящие на пути дальнейшего развития интеграции.

Прошедший год не остановил негативную динамику взаимной торговли и взаимных инвестиций. Вместе с тем темпы падения данных показателей для стран ЕАЭС были значительно ниже, чем вне ЕАЭС. Мы считаем, что ЕАЭС в определенной степени играет роль «амортизатора» негативного влияния внешних шоков. Так, объем внутрисоюзной торговли сократился на 6.7% по сравнению с падением оборота внешней торговли на 12%. Однако физический объем вырос на 0.4%: динамика стоимостных объемов взаимной торговли ЕАЭС по-прежнему коррелирует с мировыми ценами на углеводороды, но степень корреляции снижается.

Отдельно стоит отметить динамику внешней торговли в Армении. В 2016 году экспорт этой страны в стоимостном объеме вырос на 20%, в том числе в страны ЕАЭС — на 53% (экспорт

в Россию вырос на 51%, в Казахстан — на 43%, в Беларусь — в 2.1 раза). Динамика внешней торговли другого нового члена ЕАЭС — Кыргызстана — также была позитивной (экспорт в страны ЕАЭС вырос за 2016 год на 4.4%, экспорт в третьи страны — на 5.2%).

Мы отмечаем некоторое сближение среднедушевых доходов в 2016 году, хотя оно идет не такими быстрыми темпами, как хотелось бы. Тревогу вызывает, однако, ситуация с соблюдением предусмотренных Договором о ЕАЭС критериев устойчивости макроэкономического развития. Так, в 2016 году все государства-члены нарушали те или иные критерии.

В докладе отражены те направления, события и решения, которые задавали вектор интеграционного движения ЕАЭС в 2016 году. На наш взгляд, наиболее важными темами в 2016 году стали следующие:

- согласование Таможенного кодекса ЕАЭС;
- согласование общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий;
- ускорение работы по зонам свободной торговли.

В 2016 году приступил к работе на следующий четырехлетний срок (до 2020 года) новый состав Коллегии ЕЭК под руководством Председателя Коллегии Тиграна Саркисяна.

В текущем году утверждены основные направления и этапы реализации скоординированной транспортной политики. Начата подготовка мероприятий, выполнение которых позволит к 2025 году снять все существующие ограничения при перевозках любыми видами транспорта.

Не менее важная работа, при этом часто рутинная, велась в сфере торговой политики. Эта работа является центральным элементом евразийской экономической интеграции.

В сфере технического регулирования можно отметить принятие пяти новых технических регламентов ЕАЭС, а также работу по уточнению и дополнению уже принятых и работающих 36 технических регламентов ЕАЭС, которые призваны заменить во многом устаревшие ГОСТы и модернизировать техническое регулирование, например частично согласовывая их с лучшими практиками ЕС.

Достаточно серьезная работа велась по снижению уровня нетарифной защиты рынков ЕАЭС. В настоящий момент уже устранено 81 препятствие, однако свыше 450 препятствий сохраняют свое действие на рынках Союза. Около 80% из них относятся к категории допустимых Договором о ЕАЭС (это так называемые изъятия и ограничения). Остальные же барьеры фактически не соответствуют нормам и правовому полю Союза. Начал работу информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза». Его основная задача — выявить барьеры и ограничения во взаимной торговле.

В контексте развития общего рынка труда мы отмечаем подготовленный договор о пенсионном обеспечении и подключение трудовых мигрантов к системе общего медицинского страхования в России. Снова начал расти объем денежных переводов мигрантов.

Общее развитие нормативной базы и рабочих институтов евразийской интеграции — ЕЭК, ЕАБР, ЕФСР и т. д. — это прагматический подход к интеграционному строительству. Наибольшую пользу евразийской экономической интеграции приносит деидеологизированный подход, ориентированный на практические нужды экономического развития. Прагматический подход к евразийской интеграции основан на понимании ее не как цели, а как инструмента решения экономических проблем вовлеченных государств, главной из которых на сегодняшний день является модернизация экономик.

Мы надеемся, что доклад «Евразийская экономическая интеграция — 2017» станет важным источником аналитической информации о наиболее актуальных аспектах экономического взаимодействия на евразийском пространстве (зона географического охвата доклада: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Анализ приоритетных показателей позволит политикам, управленцам и экспертам использовать данный материал при формировании собственных стратегий, ожиданий, для разработки и корректировки механизмов достижения целей и решения среднесрочных задач.

Доклад имеет следующую структуру. В первой главе — «Динамика евразийской экономической интеграции» — в структурированном виде показана динамика работы внутри ЕАЭС по ключевым направлениям и процессам — от Таможенного кодекса и общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий до нетарифных барьеров, финансовых рынков и ведущихся переговоров по зонам свободной торговли. Во второй главе — «Динамика макроэкономических процессов в ЕАЭС» — дан анализ наиболее важных индикаторов социально-экономического развития стран ЕАЭС и сближения их экономик. В третьей главе — «Общий рынок товаров и услуг», наибольшей по объему — в фокусе внимания развитие взаимной торговли, а также динамика создания общих рынков товаров и услуг. Далее, в четвертой главе — «Динамика инвестиций в ЕАЭС», — мы переходим к анализу динамики взаимных инвестиций в ЕАЭС, а также внешних инвестиционных потоков со странами Евразии. В пятой главе — «Динамика общего рынка труда» — представлена информация по одному из зачастую недооцениваемых успехов евразийской интеграции — общему рынку труда и частным вопросам мобильности пенсий, денежных переводов и обеспечения трудовых мигрантов медицинским страхованием. В шестой главе — «Восприятие евразийской интеграции обществом» — анализируются данные об отношении населения к различным аспектам евразийской интеграции.

Этапы евразийской интеграции

ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ

17 базовых международных соглашений, формирующих ЕЭП **2012**

Единая политика в сфере технического регулирования

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

Единая электронная система доступа к государственным закупкам в ЕАЭС **2017**

Общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий

Таможенный кодекс ЕАЭС **2018**

Общий рынок электроэнергии **2019**

Единый рынок алкогольной и табачной продукции **2020**

Общий финансовый рынок и согласованная финансовая политика **2025**

Общий рынок нефти и нефтепродуктов

Общий рынок газа

Общий рынок транспортных услуг

2010 Таможенный кодекс ТС

2011 Единый рынок товаров ТС

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

2015 Договор о ЕАЭС

Единый рынок услуг

Общий рынок труда

Согласованная политика в сфере трудовой миграции

Согласованная политика в сфере санитарных, ветеринарно-санитарных, фитосанитарных и карантинных мер

2016 ЗСТ с Вьетнамом

В ПЕРСПЕКТИВЕ

Динамика евразийской экономической интеграции

Первая глава посвящена анализу наиболее серьезных аспектов развития Евразийского экономического союза. В ней отражены те направления, события и решения, которые задавали вектор интеграционного движения ЕАЭС в 2016 году. На наш взгляд, наиболее важными темами этого года стали следующие:

- доработка и подписание Таможенного кодекса ЕАЭС;
- запуск общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий;
- активное расширение внешнего сотрудничества ЕАЭС.

Глава начинается изложением наиболее важных событий и принятых решений 2016 года. Далее мы анализируем прогресс в реализации Договора о ЕАЭС, акцентируя внимание на вопросах, связанных с введением ТК ЕАЭС и общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий. Мы обсуждаем и другие темы, а именно — начало новой «четырехлетки» в Евразийской экономической комиссии, вопросы торговой политики, развитие финансовых рынков, сотрудничество в промышленности, сельском хозяйстве и энергетике. Глава заканчивается разделом, посвященным международному сотрудничеству ЕАЭС, а именно — новым соглашениям и договорам с третьими странами и региональными объединениями.

Наиболее важные события и принятые решения 2016 года

1 февраля

Приступил к работе на следующий четырехлетний срок (до 2020 года) новый состав Коллегии ЕЭК под руководством Председателя Коллегии Тиграна Саркисяна, бывшего премьер-министра Армении. Новым главой Комиссии стал политик самого высокого уровня, с опытом работы, имеющей непосредственное отношение к интеграционному строительству. По решению Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) каждое государство Союза теперь представлено двумя, а не тремя членами Коллегии, с обеспечением равного представительства сторон. Таким образом, численность Коллегии составляет 10 министров. На практике заработал механизм межгосударственной ротации по посту Председателя Коллегии (следующим главой ЕЭК в 2020 году должен стать представитель Беларуси).

31 мая

В Астане состоялось заседание ВЕЭС. Помимо прочих вопросов, президенты стран Союза приняли решения, необходимые для вступления в силу Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом. Также ЕЭК получила мандат на проведение переговоров о не-

преференциальном соглашении с КНР. Регулярные переговоры с КНР начались в октябре. Главы государств ЕАЭС утвердили концепции формирования общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза и общего рынка газа Евразийского экономического союза.

12 августа

Главы правительств пяти стран ЕАЭС в ходе заседания Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) достигли принципиальных договоренностей по новому варианту Таможенного кодекса. Стороны согласовали проект Таможенного кодекса и распорядились направить его на внутригосударственное согласование. Также ЕМПС было принято принципиальное решение по работе единого рынка лекарственных средств ЕАЭС и подписаны соответствующие документы. Это решение является ключевым для создания общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий.

16 ноября

Главы правительств стран ЕАЭС одобрили проект единого Таможенного кодекса. Фактически устранены оставшиеся разногласия и приняты окончательные решения по вопросу общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий. Также подписан пакет единых документов, необходимых для запуска и полноценной работы общего рынка лекарственных средств на территории Евразийского экономического союза. Таким образом, завершено формирование нормативной базы ЕАЭС для запуска данного общего рынка.

30 ноября

В Москве на заседании Совета Евразийской экономической комиссии принят ряд важных решений, направленных на дальнейшее развитие евразийской интеграции, которые были рассмотрены президентами государств-членов на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Санкт-Петербурге 26 декабря. Также был принят технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к минеральным удобрениям».

19 декабря

На заседании Коллегии ЕЭК одобрен проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС. При вступлении его в силу будет урегулирован последний важный нерешенный вопрос в области регулирования единого рынка труда, который начал действовать с 2015 года.

21 декабря

В Москве Совет ЕЭК признал целесообразным начать переговоры по заключению соглашения о зоне свободной торговли с Республикой Сингапур. Был также утвержден порядок применения уполномоченными органами государств ЕАЭС мер по приостановлению или запрету использования медицинских изделий, представляющих опасность для жизни и здоровья людей, недоброкачественных, контрафактных или фальсифицированных медизделий и изъятию их из обращения в странах Союза.

26 декабря

Президенты стран ЕАЭС на заседании Высшего Евразийского экономического совета:

- рассмотрели согласованный пятью главами правительств стран ЕАЭС проект Таможенного кодекса. Документ был подписан президентами Армении, Казахстана, Кыргызстана и России и направлен для подписания в Республику Беларусь;
- подписали решение о начале переговоров по заключению соглашений о свободной торговле с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром;
- утвердили Основные направления и этапы реализации скоординированной транспортной политики. Фактически начата подготовка мероприятий, которые позволят к 2025 году снять все существующие ограничения при перевозках любыми видами транспорта. Основная цель — создать конкурентную среду для бизнеса, характеризующуюся равными условиями доступа на рынок транспортных услуг, одинаковыми правилами и условиями перевозок.

Анализ прогресса реализации Договора о ЕАЭС в 2016 году

Таможенный кодекс ЕАЭС

Принятие Таможенного кодекса (ТК) является существенным шагом вперед. В отличие от действующего таможенного законодательства, новый ТК ЕАЭС — комплексный кодифицированный международный договор, при подготовке которого была проведена ревизия всех ранее заключенных международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, переосмыслены существующие порядок и технологии совершения таможенных операций, изменены подходы к применению информационных технологий при осуществлении таких операций.

Разработка нового кодекса не обошлась без проблем. Процесс согласования был долгим и нелегким: ЕЭК получила порядка 1500 замечаний. Так, Россия и Беларусь внесли сотни предложений технического характера, а Казахстан настаивал на том, чтобы перенести значительную часть полномочий по таможенному регулированию на национальный уровень, оставив в рамках ЕАЭС лишь единую систему транзита. В определенный момент согласование ТК вошло в общий политический контекст межгосударственных взаимоотношений, что привело к подписанию ТК ЕАЭС 26 декабря четырьмя из пяти глав государств — участников ЕАЭС. 12 апреля 2017 года Таможенный кодекс был подписан белорусской стороной, что открывает возможность ратификации документа и его вступления в силу в ближайшие месяцы.

Таможенный кодекс ЕАЭС предусматривает следующие нововведения:

Электронное таможенное декларирование. ТК ЕАЭС утверждает приоритет электронного таможенного декларирования над бумажным, определяя, что таможенное декларирование товаров производится в электронной форме. Только в ряде случаев допускается использование бумажных носителей: например, при помещении товаров под процедуру таможенного транзита, при перемещении товаров для личного пользования и др.

Автоматическое совершение операций. Отдельные таможенные операции могут совершаться посредством информационной системы таможенных органов без участия должностных лиц. Таким же образом может проводиться таможенный контроль. Если в рамках проверки конкретной таможенной декларации система управления рисками не сработает, а решение о выпуске будет принято в автоматическом режиме, время таможенного оформления будет занимать всего несколько минут.

Сокращение сроков выпуска товаров. В ТК ЕАЭС существенно сокращены сроки выпуска товаров — с одного рабочего дня, следующего за днем регистрации декларации на товары, до четырех часов. Однако остается возможность продления срока выпуска товаров до 10 рабочих дней в тех случаях, когда это необходимо для проведения таможенного контроля или завершения начатых форм таможенного контроля.

Институт уполномоченных экономических операторов. Этот институт является совершенно новым явлением. Уполномоченный экономический оператор — хорошо зарекомендовавшая себя организация, которой предоставляется возможность вести внешнеэкономическую деятельность по упрощенным таможенным процедурам. Такие предприятия получают возможность существенно сократить свои временные и ресурсные затраты, а таможня сможет сконцентрироваться на тех направлениях, где есть реальная опасность.

Механизм «единого окна». В проект нового кодекса заложены правовые основы для использования при совершении таможенных операций механизма «единого окна», позволяющего ускорить оформление документов. Суть его в том, что участник ВЭД однократно представляет документы в стандартизованном виде через единый пропускной канал, а дальше заинтересованные госорганы работают с нужным документом самостоятельно. Например, проект содержит норму, согласно которой документы или сведения, необходимые для совершения таможенных операций, могут не представляться таможенному органу при их совершении, если такие сведения могут быть получены из информационных систем таможенных и других государственных органов в рамках информационного взаимодействия.

Ради достижения компромисса и прохождения документа сохранен принцип резидентства, согласно которому декларант может подавать декларацию на товары таможенным органам только своей страны, а не всех стран — участниц ЕАЭС. Если бы этот принцип был отменен, это означало бы, что резидент страны ЕАЭС может осуществлять таможенный выпуск товаров в любом государстве Союза. Однако в итоге значительная часть полномочий по таможенному регулированию осталась на национальном уровне.

Общий рынок лекарственных средств и медицинских изделий

В 2016 году проведена масштабная работа по формированию в Евразийском экономическом союзе общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий.

Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС было ратифицировано в установленный срок, до конца 2015 года, всеми государствами-членами, кроме России, завершившей процесс ратификации 12 февраля 2016 года.

Для того чтобы рынок заработал, в 2016 году Комиссией был подготовлен пакет из 25 документов наднационального регулирования. Но из-за разногласий по центральному документу о регистрации лекарственных средств было решено отложить подписание, чтобы позже отправить для исполнения весь пакет единым блоком. Страны долго не могли договориться относительно внедрения в пакет документов понятия «взаимозаменяемость лекарств». В итоге было решено, что это понятие будет применяться при регистрации лекарств по решению каждой страны и не будет являться обязательным условием.

Для полноформатного запуска общего рынка лекарств Комиссией совместно со странами ЕАЭС подготовлены 19 нормативных актов «второго уровня» в сфере обращения лекарств. Среди них: Концепция гармонизации государственных фармакопей государств — членов Евразийского экономического союза; пять документов, касающихся основных видов лежащих практик (лабораторной, клинической, производственной, фармаконадзора, дистрибьюторской); требования к инструкции по медицинскому применению; правила исследований лекарственных препаратов; требования к маркировке лекарственных средств; документы, регламентирующие процедуры инспектирования, и др. Законодательство в сфере регулирования лекарственных средств в ЕАЭС разработано с учетом европейских норм.

Реализация разрешительных и контрольно-надзорных функций пока останется на национальном уровне. Страны также будут самостоятельно проводить процедуры государственных закупок лекарств.

Для участников рынка установлен длительный переходный период — 10 лет, а для процедур регистрации — пять лет, после чего все правила станут едиными, наднациональными.

До 31 декабря 2021 года в рамках ЕАЭС будут сосуществовать две процедуры допуска медицинских изделий в обращение — по единым требованиям Союза и в соответствии с законодательством стран ЕАЭС; производители сами смогут выбрать, по какой процедуре проходить регистрацию. Переходный период в пять лет позволит производителям привести производство медицинских изделий в соответствие с новыми требованиями.

Процедура регистрации медицинских изделий по единым требованиям Союза предусматривает взаимное признание уполномоченными органами стран Союза результатов исследований и экспертиз, полученных в процессе регистрации медицинских изделий, и возможность одномоментного выхода продукции на рынки всех государств-членов. Эта процедура позволит снизить издержки производителей на регистрацию медицинских изделий благодаря исключению дублирования и сократит сроки регистрации.

При формировании в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) общего рынка лекарств не предполагается безусловное признание сертификатов соответствия требованиям GMP (good manufacturing practice), выданных странами, не входящими в ЕАЭС. Для подтверждения безопасности, качества и эффективности лекарственных препаратов, изготовленных в третьих странах, фармпроизводители будут обязаны следовать новым правилам ЕАЭС.

В 2016 году осуществлялся переход системы технического регулирования и общих рынков лекарств и медизделий в цифровое пространство. Одним из принципов функционирования общего рынка ЕАЭС является единство требований, предъявляемых в том числе к маркировке медицинских изделий. Уже в 2017 году начнут действовать общие для всех стран Союза системы обмена информацией в сфере обращения медицинских изделий и лекарственных средств, реестры для идентификации субъектов внешнеэкономической деятельности и правообладателей интеллектуальной собственности.

Техническое регулирование

Вопросы технического регулирования исключительно важны для бизнеса, хотя и нечасто выходят на страницы прессы. Существенная часть нетарифных барьеров, на практике препятствующих движению товаров и услуг, относится именно к этой категории. Унификация данных вопросов позволит существенно снизить бремя нетарифного регулирования для бизнеса. Вторая задача — это замена во многом устаревших ГОСТов и модернизация технического регулирования, например частичная совместимость с практиками ЕС. В 2016 году в рамках деятельности по техническому регулированию ЕЭК вела работу по следующим направлениям:

Во-первых, осуществлялась работа по порядку формирования и ведения Единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования безопасности в рамках ЕАЭС. Единый перечень продукции является одним из основополагающих методологических документов, формирующих единую политику стран Союза в сфере технического регулирования.

Во-вторых, приняты пять новых технических регламентов ЕАЭС — о безопасности углеводородных газов, удобрений, рыбы и рыбной продукции, аттракционов, ограничении опасных веществ и изделий электротехники и радиоэлектроники, — направленные прежде всего на защиту жизни и здоровья населения:

- «О безопасности рыбы и рыбной продукции». Документ является одним из основополагающих техрегламентов Союза в области безопасности пищевой продукции. Он устанавливает обязательные для применения и исполнения требования к пищевой рыбной продукции, выпускаемой в ЕАЭС, а также к процессам производства,

хранения, перевозки, реализации и утилизации, к маркировке и упаковке таких товаров для обеспечения их свободного перемещения на рынке Союза.

- «О безопасности удобрений».
- «О безопасности аттракционов».
- «Требования к сжиженным углеводородным газам для использования их в качестве топлива».
- «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники».

В-третьих, велась работа по внесению изменений в следующие принятые ранее технические регламенты ЕАЭС: «О безопасности автомобильных дорог», «О требованиях к минеральным удобрениям», «О безопасности упаковки», «О безопасности парфюмерно-косметической продукции», «О безопасности колесных транспортных средств», «О безопасности железнодорожного подвижного состава», «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств», «О безопасности продукции легкой промышленности», «О безопасности химической продукции», «О безопасности зерна».

В-четвертых, завершена работа по формированию единых подходов к измерениям. Документ призван обеспечить взаимное признание работ, выполняемых в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений для изготовленных в ЕАЭС средств измерений.

В-пятых, принят важный документ в области санитарных мер — Порядок разработки, утверждения, изменения и применения единых санитарно-эпидемиологических и гигиенических требований и процедур. Он предусматривает конкретные этапы, процедуры и сроки, обеспечивая необходимый уровень транспарентности и правовой определенности в разработке и применении единых санитарных требований.

В-шестых, приняты нормативные акты, необходимые для начала функционирования систем электронных автопаспортов.

Торговая политика

Вопросы торговой политики — центральный элемент деятельности ЕЭК. На операционном уровне он фактически уже воспринимается как рутинная работа. Положительным моментом является то, что администрирование Комиссией Единого таможенного тарифа уже воспринимается как факт и не вызывает особых эмоций у государственных органов и бизнеса. Ниже мы приводим некоторые решения ЕЭК в 2016 году, которые, на наш взгляд, хорошо иллюстрируют направленность данной работы. Подчеркнем — это только несколько примеров принятых решений в области торговой политики, на практике их значительно больше.

11 января

Вступил в силу Протокол о реализации обязательств Казахстана по участию в ВТО. Документ регулирует ввоз и перемещение в ЕАЭС товаров, которые ввозятся в Казахстан по сниженным ставкам таможенных пошлин согласно обязательствам Республики по вступлению в ВТО. По Протоколу товары, ввезенные в Казахстан по сниженным пошлинам, будут выпускаться в оборот только на казахстанский рынок; на рынок ЕАЭС товар можно будет поставлять только в случае уплаты ввозных пошлин по ставкам ЕТТ. Республика Казахстан взяла обязательство не допускать вывоза в другие страны ЕАЭС товаров из перечня изъятий, которые были ввезены по пониженным ставкам пошлин. Для этого была создана специальная система учета на базе электронных счетов-фактур (ЭСФ) и на-

лажен обмен сведениями о таких товарах между уполномоченными органами стран ЕАЭС в режиме реального времени. Система ЭСФ заработала в 2016 году.

24 февраля

Коллегия ЕЭК приняла решение снизить ставку ввозной таможенной пошлины на какао-продукты с 3–5 до 0% от таможенной стоимости до 31 декабря 2017 года. Снижение ставки пошлины призвано повысить конкурентоспособность производителей кондитерских изделий из стран ЕАЭС в условиях роста биржевых цен на какао-бобы.

22 марта

Коллегия ЕЭК приняла решение снизить ставки ввозных таможенных пошлин на брюссельскую и цветную капусту, брокколи, сушеный виноград, финики и фисташки. Эти овощи, фрукты и орехи в странах ЕАЭС выращиваются в недостаточном количестве, чтобы удовлетворить внутренний спрос, или не произрастают в нашем климате вовсе. Решение принято с целью сокращения издержек переработчиков и снижения цен для конечного потребителя.

6 апреля

Совет ЕЭК принял решение об освобождении от ввозных таможенных пошлин оборудования и комплектующих, ввозимых в Республику Армения для строительства третьей линии электропередачи Иран — Армения. Эта мера направлена на обеспечение исполнения международных обязательств Армении по строительству третьей линии электропередачи.

15 июня

ЕЭК приняла первое из решений по временному снижению ставок ввозных таможенных пошлин на комплектующие для автомобилей с двигателями на природном газе. Снижение ставок призвано стимулировать использование газомоторного топлива и производство транспортных средств на таком топливе.

16 мая

Совет ЕЭК утвердил очередное снижение ставок ввозных таможенных пошлин в целях исполнения обязательств России в рамках членства во Всемирной торговой организации (ВТО). Снижение коснулось 1780 товарных позиций, в среднем снижение ставок составило 1–2%.

12 августа

Совет ЕЭК принял решение временно обнулить ставки ввозных таможенных пошлин на вертолеты с массой пустого снаряженного аппарата до 1 тонны и на авиационные поршневые двигатели мощностью до 200 кВт для легких летательных аппаратов до 2 тонн. Ни вертолеты массой до 1 тонны, ни аналогичные авиационные двигатели в настоящее время в странах Союза не производятся, соответственно, снижение пошлин создаст более благоприятные условия для отрасли авиации общего назначения, позволит более эффективно конкурировать по цене, высвободить средства для инвестиций, снижать долговую нагрузку. А в конце года, 23 декабря, Совет ЕЭК продлил срок временного ввоза гражданских пассажирских самолетов на пять лет с освобождением от уплаты налогов и пошлин. Льгота не относится к воздушным судам с максимальным количеством пассажирских мест свыше 50 и менее 110.

Также было принято решение временно обнулить ставку ввозной таможенной пошлины на некоторые виды трикотажных полотен машинного или ручного вязания, которые используют швейные предприятия. Нулевая ставка будет действовать до конца августа 2018 года. Снижение пошлин на сырье для швейных предприятий позволит снизить себестоимость готовой продукции и таким образом повысить их конкурентоспособность.

Нетарифные барьеры

В ЕЭК продолжилась работа над Порядком выплаты компенсаций в случае нарушения обязательств в области государственной поддержки сельского хозяйства. Порядок выплаты разработан в соответствии с Приложением к Договору о ЕАЭС, в котором предусмотрена ответственность в сфере государственной поддержки сельского хозяйства.

ЕЭК в течение 2016 года подготовила так называемую «Белую книгу» (она была опубликована уже в 2017 году)¹. «Белая книга» — программный документ со сводом существующих в ЕАЭС препятствий, которые создают преграды для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Документ не только содержит перечень различных преград, мешающих населению и бизнесу стран Союза, но также имеет следующие разделы: результаты работы по устранению препятствий в 2016 году, предложения по дальнейшей работе Комиссии совместно с национальными правительствами в части выявления и устранения препятствий.

В октябре 2016 года начал работу информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза». Его основная задача — выявить барьеры и ограничения во взаимной торговле. Ресурс размещен по адресу: <https://barriers.eaeunion.org>. Новый сайт содержит большой объем информационно-справочных материалов, ответы на наиболее распространенные вопросы по устранению препятствий на внутренних рынках стран Союза. Он позволяет отслеживать последующие действия Комиссии в отношении барьеров, знакомиться с предстоящими мероприятиями и текущей работой по их устранению.

В 2016 году Комиссией в рамках общей интегрированной информационной системы Союза в электронном виде создан Реестр препятствий — единая база препятствий на внутреннем рынке Союза в электронном виде, в которой систематизируются все имеющиеся нетарифные барьеры. По состоянию на 30 ноября 2016 года в согласованном перечне находится 60 препятствий. Из них изъятий — 17, ограничений — 34, барьеров (препятствий для свободного движения товаров, услуг, капиталов, не соответствующих праву Союза) — 9. Однако необходимо понимать, что это далеко не все существующие ограничения. Несколько сотен НТБ сохраняют свое действие на рынках Союза, около 80% из них относятся к категории допустимых Договором о ЕАЭС. Остальные же барьеры фактически не соответствуют нормам и правовому полю Союза.

Финансовый рынок

В соответствии с Договором о ЕАЭС стороны взяли на себя обязательство к 2025 году сформировать общий финансовый рынок в банковской и страховой сферах, а также на рынке ценных бумаг. Основные параметры общего финансового рынка прописаны в Договоре о ЕАЭС, однако конкретная поэтапная последовательность действий в этой сфере там не оговорена. Именно поэтому необходимо разработать и согласовать «дорожную карту», в которой будет прописано, какие наднациональные нормативные акты будут разрабатываться, какие акты необходимо будет гармонизировать на национальном уровне и какие шаги по созданию общей или единой финансовой инфраструктуры следует предпринять. 30 ноября на заседании Совета ЕЭК на уровне вице-премьеров стран ЕАЭС был одобрен проект распоряжения Высшего Евразийского экономического совета «О разработке Концепции формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза».

¹ Доступна на: <https://barriers.eaeunion.org/api/info/document/38/file>, по состоянию на 13.04.2017.

9 августа Совет ЕЭК одобрил проект Соглашения о подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации в странах ЕАЭС. Соглашение направлено на обеспечение свободы движения капитала и денежных средств, формирование общего финансового рынка в государствах-участниках. В документе определен перечень валютных операций резидентов государств ЕАЭС, к которым страны Союза не будут применять валютные ограничения. В частности, это касается расчетов между резидентами ЕАЭС за поставку товаров и услуг и приобретение недвижимости; биржевых операций с ценными бумагами; предоставления и возврата банковских кредитов и займов; денежных переводов физических лиц внутри таможенной территории Союза и др. Соглашение предоставит возможность физическим и юридическим лицам открывать на недискриминационной основе счета во всех банковских учреждениях государств. На практике же набор требований к резидентам и нерезидентам в государствах ЕАЭС сегодня различен. Сохраняются ограничения при открытии и ведении банковских счетов резидентов одной страны в кредитных учреждениях других стран ЕАЭС. Реализация Соглашения позволит обеспечить равный подход для всех граждан и хозяйствующих субъектов Союза.

Помимо этого, важным фактором формирования общего финансового рынка является создание единого биржевого пространства. В качестве меры по его развитию Комиссия разработала Соглашение о допуске брокеров и дилеров одного государства Союза на биржи других государств-членов. Документ предусматривает допуск без дополнительной регистрации (лицензирования) брокеров и дилеров на национальные биржи государств ЕАЭС. В декабре 2015 года проект Соглашения был одобрен Коллегией ЕЭК и направлен сторонам на внутригосударственное согласование.

Промышленная и энергетическая политика

Положение о формировании и функционировании евразийских технологических платформ утверждено Межправительственным советом 13 апреля. Положение разработано в целях создания на территории ЕАЭС центров компетенции, стимулирующих развитие приоритетных секторов экономики и формирующих условия для их постоянного технологического обновления. Практическими результатами деятельности евразийских технологических платформ станут разработка и внедрение в промышленное производство совместных инновационных продуктов и технологий, формирование новых высокотехнологичных наукоемких производств. Определены следующие ключевые секторы экономики для создания техплатформ: авиакосмические, информационно-коммуникационные, машиностроительные, медицинские, фармацевтические, химические, сельскохозяйственные, ядерные и радиационные технологии, а также технологии новых материалов, пищевой промышленности, фотоника, электроника, энергетика и биотехнологии.

ЕЭК готовит новый этап интеграции в сфере предоставления промышленных субсидий. Пунктом 7 Протокола о единых правилах предоставления промышленных субсидий (приложение № 28 к Договору о ЕАЭС) установлено, что государства — члены Евразийского экономического союза определяют международным договором (в рамках Союза) порядки добровольного согласования с Евразийской экономической комиссией специфических субсидий и проведения ЕЭК разбирательств и обеспечат вступление в силу указанного международного договора с 1 января 2017 года. ЕЭК разработан проект Соглашения о порядке добровольного согласования государствами — членами ЕАЭС с ЕЭК специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Комиссией разбирательств, связанных с предоставлением специфических субсидий, которое включает в себя:

- порядок добровольного согласования с Комиссией специфических субсидий и принятия ЕЭК соответствующих решений;

- возможность инициирования процедуры разбирательства в отношении предоставляемых промышленных субсидий при наличии рисков нанесения ущерба государству — члену ЕАЭС, а также порядок проведения Комиссией разбирательств;
- критерии, на основе которых Комиссия будет принимать решение о допустимости или недопустимости специфических субсидий;
- порядок и условия запроса Комиссией информации о предоставляемых субсидиях.

Соглашение о Методологии формирования индикативных (прогнозных) балансов газа, нефти и нефтепродуктов в рамках Союза подписано 22 апреля руководителями уполномоченных министерств государств ЕАЭС. Это первый документ на евразийском пространстве, определяющий единые и согласованные методологические подходы к разработке союзных балансов энергетических ресурсов. Перечень энергоресурсов, по которым будут разрабатываться балансы, включает газ, нефть, автомобильный бензин, дизельное топливо, топочный мазут и топливо для реактивных двигателей. Страны ЕАЭС в рамках балансов будут согласовывать по этим группам товаров перспективные объемы взаимной торговли.

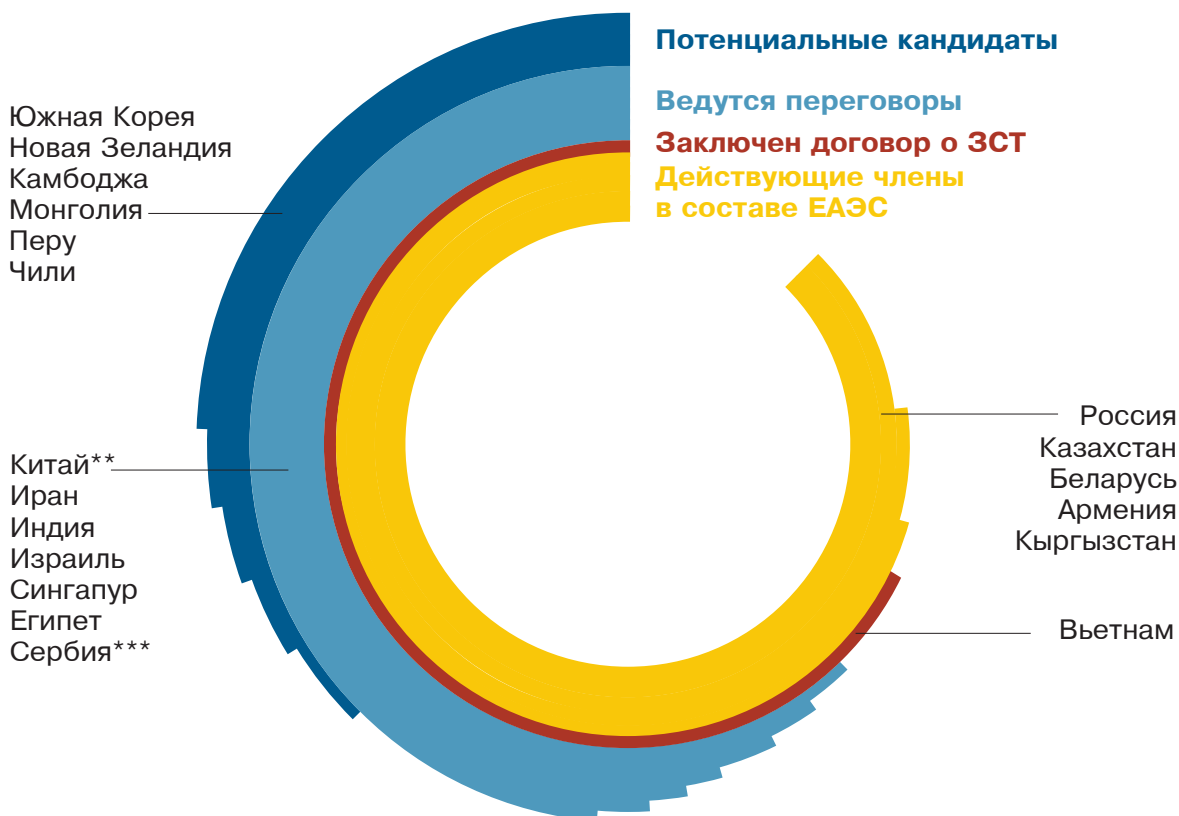
Цифровая экономика ЕАЭС

В марте 2016 года Советом ЕЭК издано распоряжение «О создании рабочей группы по выработке предложений по формированию цифрового пространства ЕАЭС». Рабочая группа в составе более 250 человек провела четырнадцать заседаний, в ходе которых были разработаны проект общих подходов к формированию цифрового пространства Союза в перспективе до 2030 года, проект стратегических направлений формирования и развития цифрового пространства Союза в перспективе до 2025 года, а также предложения по формированию цифрового пространства Союза.

26 декабря 2016 года на рабочей встрече глав государств — членов Евразийского экономического союза было рассмотрено Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза, в котором обозначены цели и механизмы реализации цифровой повестки в Союзе. По итогам вышеуказанного обсуждения Евразийская экономическая комиссия приступила к подготовке предложений по основным направлениям реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года и предложений по нормативно-правовым инициативам и проектам в рамках реализации цифровой повестки.

Международное сотрудничество ЕАЭС: новые соглашения и договоры с третьими странами и региональными объединениями

Торгово-экономические соглашения ЕАЭС*

2015 год стал для ЕАЭС годом активного расширения внешнего сотрудничества. Первым событием стала ЗСТ с Вьетнамом. Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом вступило в силу в 2016 году. В нем зафиксированы не только торговые, но и инвестиционные договоренности (врезка 1).

В 2016 году процесс расширения внешнего сотрудничества заметно ускорился. На политическом уровне этому процессу придается особое значение в силу российского «разворота на Восток» и бесперспективности замыкания внутри Союза. В настоящее время прорабатываются соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Египтом, Израилем, Ираном и Сингапуром, ведутся переговоры об установлении единого преференциального торгового режима между всеми государствами — членами ЕАЭС и Сербией, а также переговоры о непреференциальном соглашении с КНР. Другие потенциальные партнеры — Индия, Южная Корея, Чили, Таиланд, Южная Африка и т. д.

* По состоянию на 01.02.2017.

** В мае 2016 года получен мандат на переговоры о непреференциальном торгово-экономическом соглашении.

*** Единая ЗСТ между ЕАЭС и Сербией заменит двусторонние ЗСТ, заключенные с Сербией Беларусью, Казахстаном и Россией.

Врезка 1. Первая ЗСТ Евразийского экономического союза

5 октября 2016 года вступило в силу соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом. В соглашении речь идет как о взаимной отмене торговых пошлин, так и об инвестиционном режиме.

Документ предусматривает постепенное взаимное открытие рынков. Средний уровень импортного тарифа стран ЕАЭС к 2025 году сократится с 9,7 до 2%, Вьетнама — с 10 до 1%. При этом обнуляются пошлины примерно по 60% позиций взаимной торговли, по окончании переходного периода — по 88%. В соглашении предусмотрены и «страховочные» механизмы против недобросовестной конкуренции и неконтролируемого роста импорта. В соответствии с соглашением Вьетнам открывает рынок для многих потенциальных экспортных товаров стран Союза. Например, в сельскохозяйственном секторе: говядина, свинина и птица,

переработанная мясная продукция, консервированная рыба, семена, мука, молочная продукция, сыр, растительное масло, корма для животных, алкогольная продукция. В промышленном секторе: драгоценные камни, шины, асбест, трубы, прокат, корабли, механическое и электронное оборудование, детали для автомобилей, изделия из стали, сельхозтехника, автобусы, легковые автомобили, грузовики, нефтепродукты.

В пакете подписано соглашение «Об особом режиме для российских инвесторов и поставщиков услуг», которое, в частности, закрепляет возможность для компаний из РФ вести бизнес во Вьетнаме на таких же условиях, что и для местных фирм. Речь, в частности, идет о совместных проектах автопроизводителей (ГАЗ, КамАЗ, УАЗ), а также о вложениях в электрогенерацию, транспортную инфраструктуру и нефтепереработку.

В конце декабря 2016 года Совет ЕЭК признал целесообразным начало переговоров по заключению соглашения о зоне свободной торговли с Республикой Сингапур. Переговоры с Сингапуром начнутся после завершения работы совместной исследовательской группы.

26 декабря на заседании Высшего Евразийского экономического совета президенты четырех стран ЕАЭС подписали решение о начале переговоров по заключению соглашений о свободной торговле с Ираном, Индией, Египтом. Ожидается подписание документа белорусской стороной. Переговорный процесс пойдет по двум «трекам»: по торговле товарами будут договариваться Комиссия и государства-члены, по торговле услугами и инвестициями — государства-члены при координации России. Вероятно, схема «двух треков» станет основной и в подготовке других зон свободной торговли.

Параллельно прошли первые раунды переговоров с КНР о заключении неpreferенциального соглашения. (Неpreferенциальные торговые соглашения — это такие соглашения, которые не вводят preferенций по тарифам и пошлинам в торговом режиме между двумя или несколькими странами. Подобные соглашения могут охватывать большой спектр торгово-экономической проблематики сотрудничества, как, например, нетарифные барьеры, регулирование и администрирование границ, барьеры для движения капитала, инвестиционный режим и пр.) Страны ЕАЭС пока не готовы к заключению полномасштабного соглашения о свободной торговле с КНР — это попросту слишком опасно для промышленности. Поэтому прорабатывается «промежуточное» соглашение, призванное продвинуть экономическое сотрудничество ЕАЭС и Китая, снизив ряд регуляторных барьеров в области таможенного администрирования, движения капитала и т. д.

Динамика макроэкономических процессов в ЕАЭС

Данная глава посвящена анализу основных макроэкономических тенденций в ЕАЭС и динамике ключевых показателей социально-экономического развития государств-членов.

Врезка 2. Основные тенденции в мировой экономике

Темпы роста мировой экономики в 2016 году составили 3.1% (по оценке МВФ). В США, ЕС и Китае в 2016 году темпы роста реального ВВП составили 1.6, 1.7 и 6.7% соответственно (рисунок 2.2). Уровень макроэкономической неопределенности тем не

менее оставался высоким. Цены на нефть, опустившись ниже \$30 в начале года, перешли в фазу роста, а в конце 2016 года получили дополнительный импульс от заключенного соглашения стран-экспортеров о снижении добычи (рисунок 2.1).

Основные показатели развития мировой экономики

Рисунок 2.1 Номинальная цена на нефть, \$/барр.

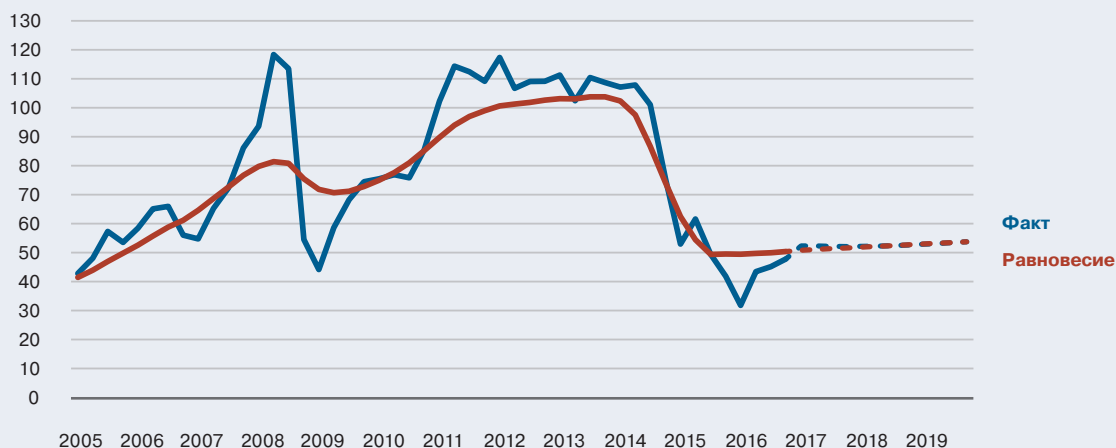

Рисунок 2.2 Темпы роста ВВП, %

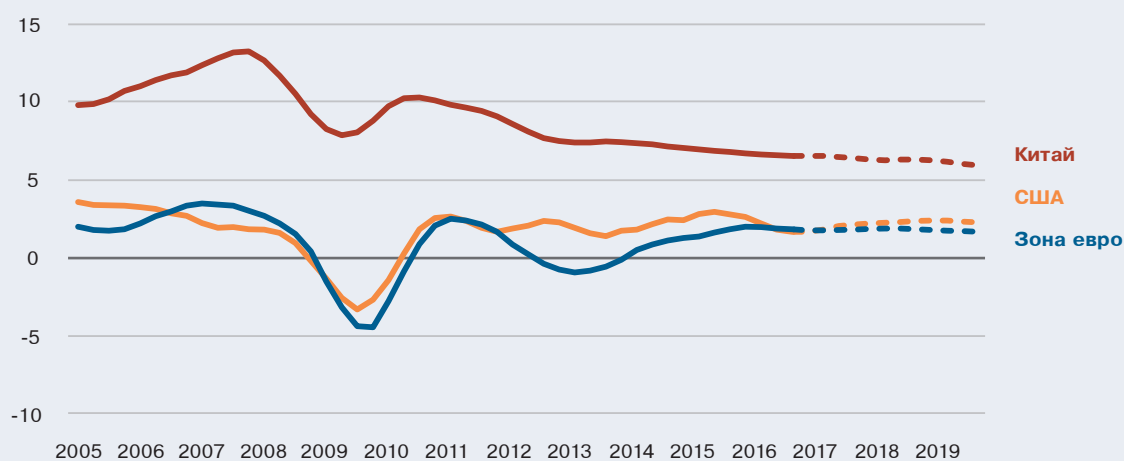

Рисунок 2.3 Инфляция, %

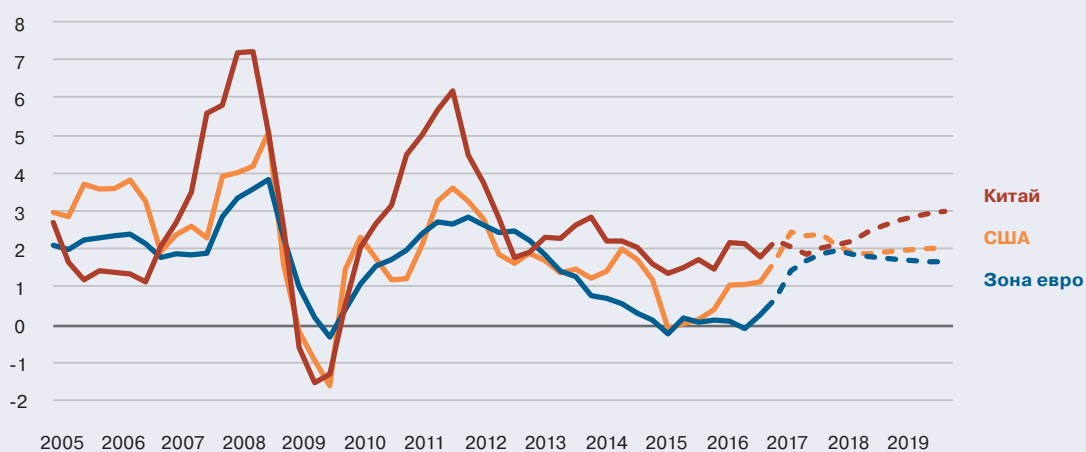
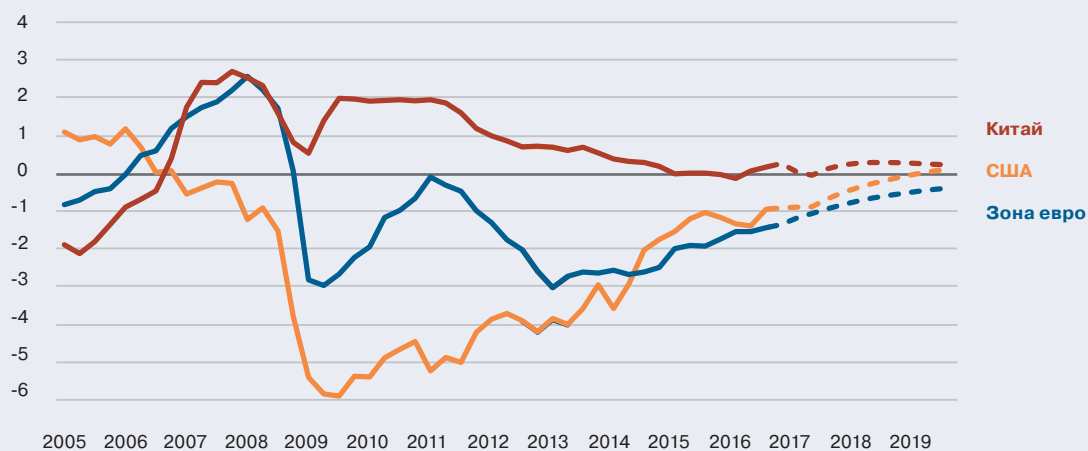

Рисунок 2.4 Разрыв выпуска, %

Источник: Bloomberg, национальные статистические ведомства, расчеты авторов.

Основные тенденции в экономике ЕАЭС

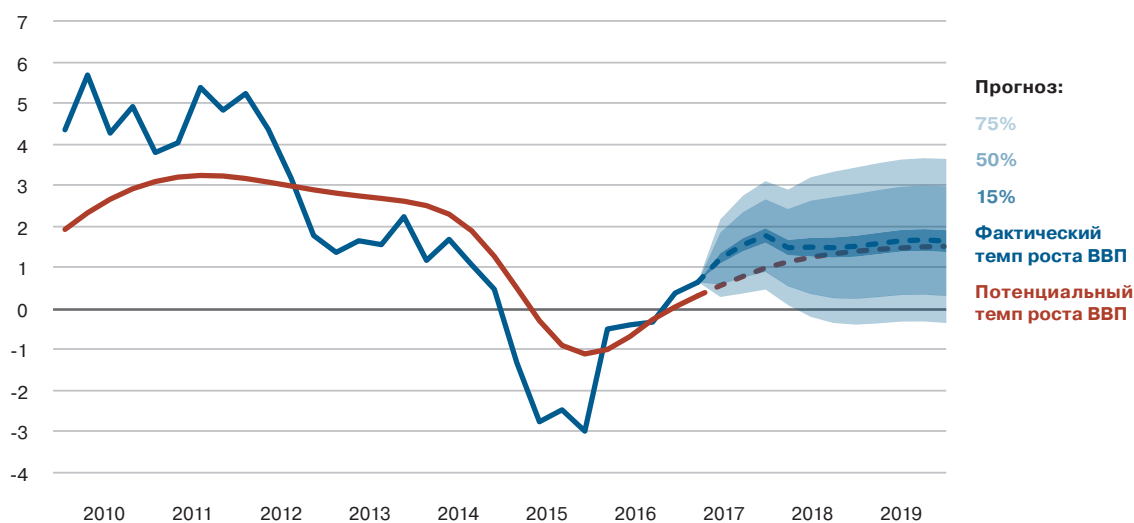
Динамика экономической активности государств — членов ЕАЭС оставалась неоднородной в 2016 году на фоне снижения макроэкономических рисков и дисбалансов в экономиках. Краткосрочные факторы указывают на прохождение поворотной точки экономического цикла, связанной со снижением цен на сырьевые товары. Предпринятые меры политики способствуют адаптации к более низким ценам, изменению структуры спроса, способствуют восстановлению экономик Союза и устранению дисбалансов.

Таблица 2.1 Основные показатели социально-экономического развития ЕАЭС в 2016 году

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	ЕАЭС
ВВП						
темп роста в сопоставимых ценах год к году, %	+0.2	-2.6	+1.0	+3.8	-0.2	-0.1
в текущих ценах, \$ млрд	10.8	48.1	128.1	5.8	1267.8	1460.5
по ППС, \$ млрд	26.6	165.4	460.7	21.0	3745.1	4418.7
по ППС на душу населения, \$	8881.0	17496.5	25669.2	3467.3	26109.1	21288.3
Численность населения, млн чел.	3.0	9.5	17.9	6.1	146.8	183.3

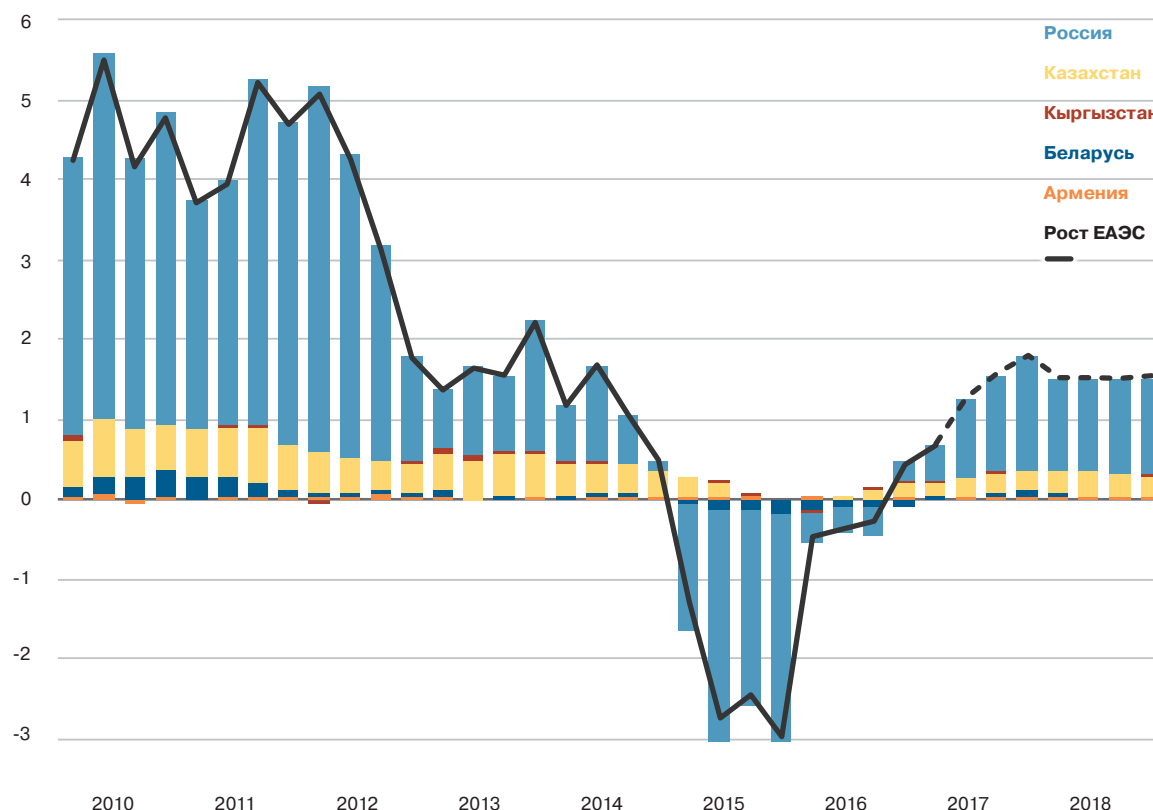
Источник: Национальные статистические ведомства, МВФ, ЕЭК.

Рисунок 2.5 Темпы роста фактического и потенциального ВВП ЕАЭС год к году, %

Источник: расчеты авторов.

Рисунок 2.6 Декомпозиция фактического ВВП ЕАЭС год к году, %

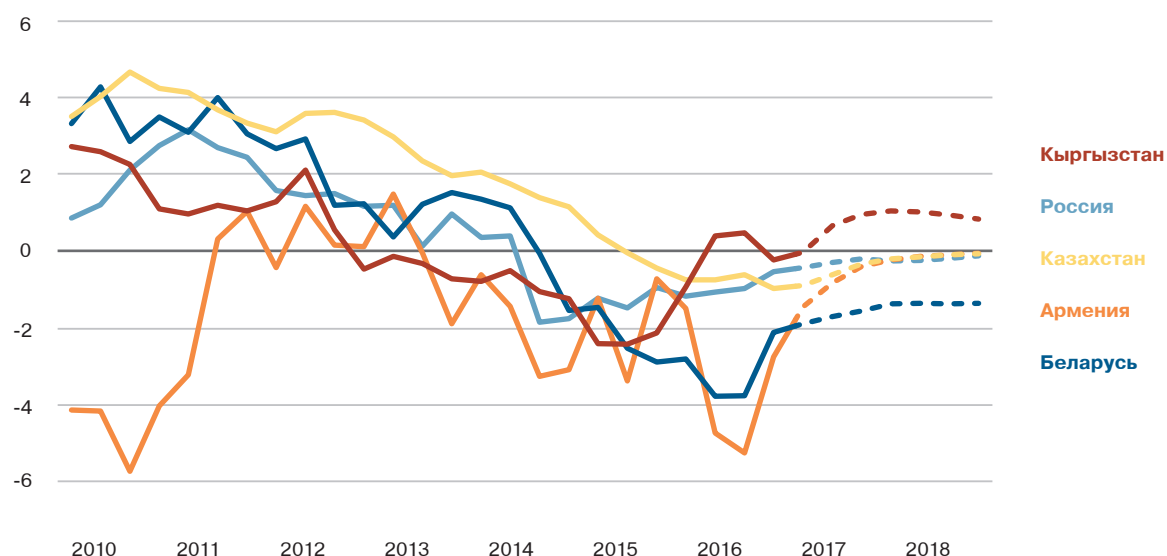
Источник: расчеты авторов.

Несмотря на то что большинство государств — членов ЕАЭС показали рост экономики в 2016 году (в том числе Кыргызстан — на 3.8%, Казахстан — на 1%, Армения — на 0.2%), рост экономики ЕАЭС в целом за 2016 год был отрицательным (таблица 1, рисунки 2.5 и 2.6) и составил –0.1% из-за падения ВВП России на 0.2%. В 2017 году в целом по Союзу прогнозируется рост на 1.5%. При этом ожидается, что во всех государствах-членах темпы роста ВВП будут положительными².

В настоящее время положение экономик ЕАЭС относительно цикла деловой активности можно охарактеризовать как дезинфляционное. Во всех экономиках, кроме Кыргызстана, разрыв выпуска³ оценивается как отрицательный (рисунок 2.7) (Россия — –1%, Казахстан — –0.6%, Армения — –5.2%, Беларусь — –3.7%), несмотря на то что безработица находится на достаточно низких уровнях во всех государствах — членах ЕАЭС, за исключением Армении (почти 18% в 2016 году).

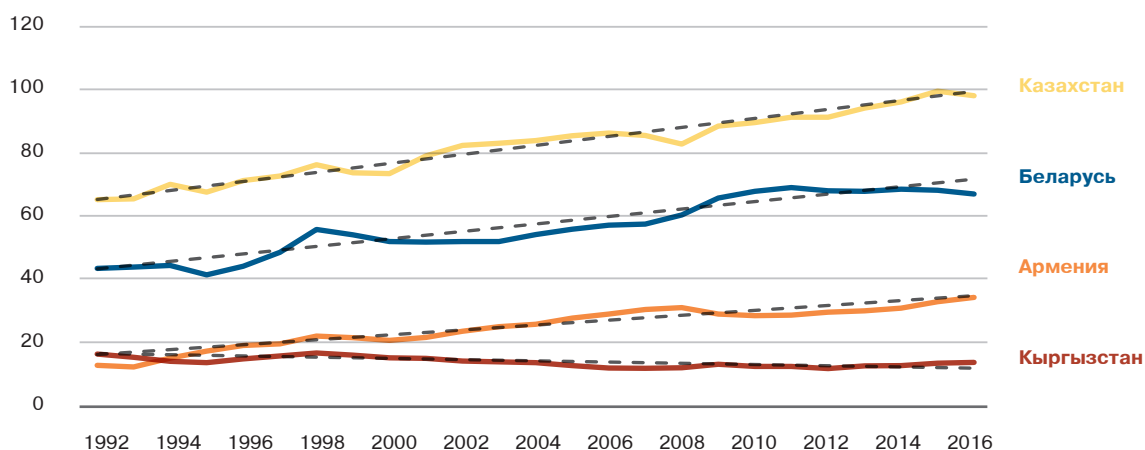
² Более подробный анализ текущих условий, а также среднесрочный макроэкономический прогноз государств — участников Евразийского банка развития можно прочитать в официальной публикации «Макрообзор ЕАБР», который готовится Группой главного экономиста ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/publication/macroeconomics_region/makromonitor_cis/

³ Фактический ВВП может отклоняться от потенциального (равновесного) уровня, то есть такого уровня выпуска в экономике, который может быть произведен и реализован без создания предпосылок к изменению темпов роста цен. При этом уровень потенциального выпуска не связан с каким-либо определенным уровнем инфляции, а лишь свидетельствует о наличии или отсутствии условий для ее ускорения или замедления. Процентное отклонение фактического ВВП от потенциального называется разрывом выпуска. Положительный разрыв выпуска используется для измерения «перегрева» экономики и инфляционного давления. Положительный разрыв выпуска — это (при прочих равных условиях) сигнал для ужесточения монетарной и налогово-бюджетной политики. Если положительный разрыв выпуска усиливает существующее инфляционное давление, то, соответственно, отрицательный разрыв выпуска сигнализирует о наличии дефляционного давления. При отрицательном разрыве выпуска дополнительный рост фактического выпуска ведет к загрузке неиспользуемых производственных мощностей и к достижению экономикой наиболее оптимальных темпов роста.

Рисунок 2.7 Разрыв выпуска в государствах — членах ЕАЭС, %

Источники: расчеты авторов.

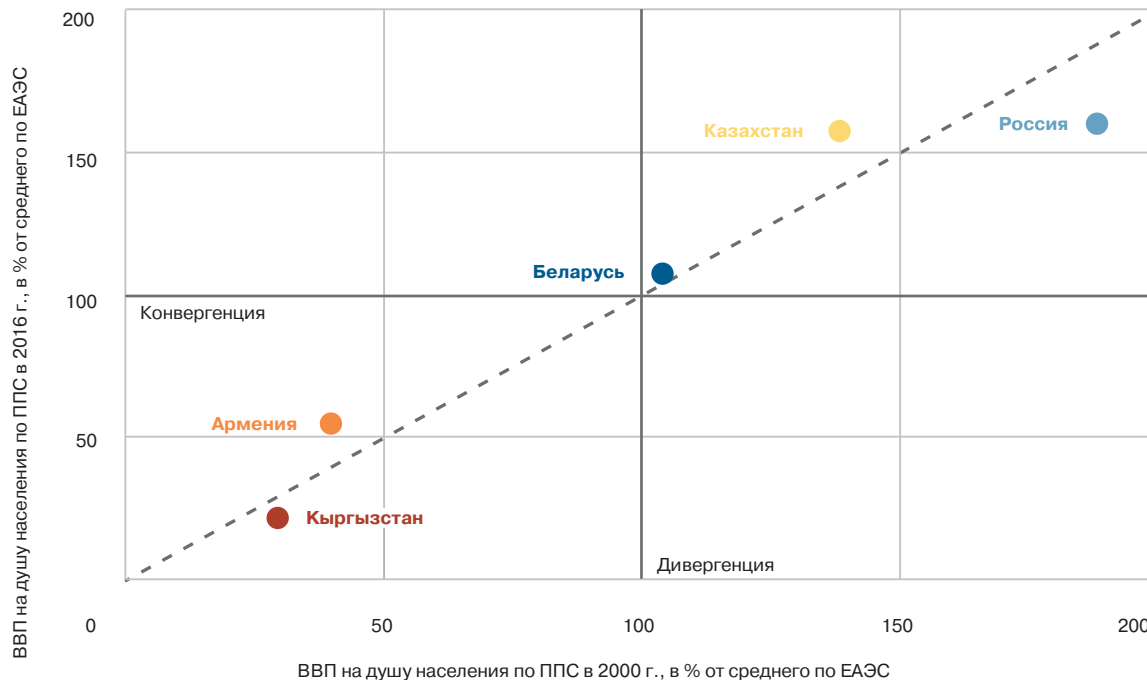
За последние годы три из четырех стран уверенно сближались с Россией по уровню ВВП на душу населения (рисунок 2.8), уменьшая разрыв примерно на 0.7–1.4 процентного пункта в год (бета-сближение). Единственная страна, в которой такая динамика отсутствовала, — это Кыргызстан. Снижение дисперсии среднедушевых доходов (сигма-сближение⁴) идет более медленными темпами. Так, в зоне конвергенции (рисунок 2.9) находятся только

Рисунок 2.8 Показатели β -конвергенции государств — участников ЕАЭС, %

Источники: расчеты авторов.

Россия и Армения, в то время как для Кыргызстана, Казахстана и Беларуси имеет место увеличение отклонения доходов на душу населения от среднего по ЕАЭС.

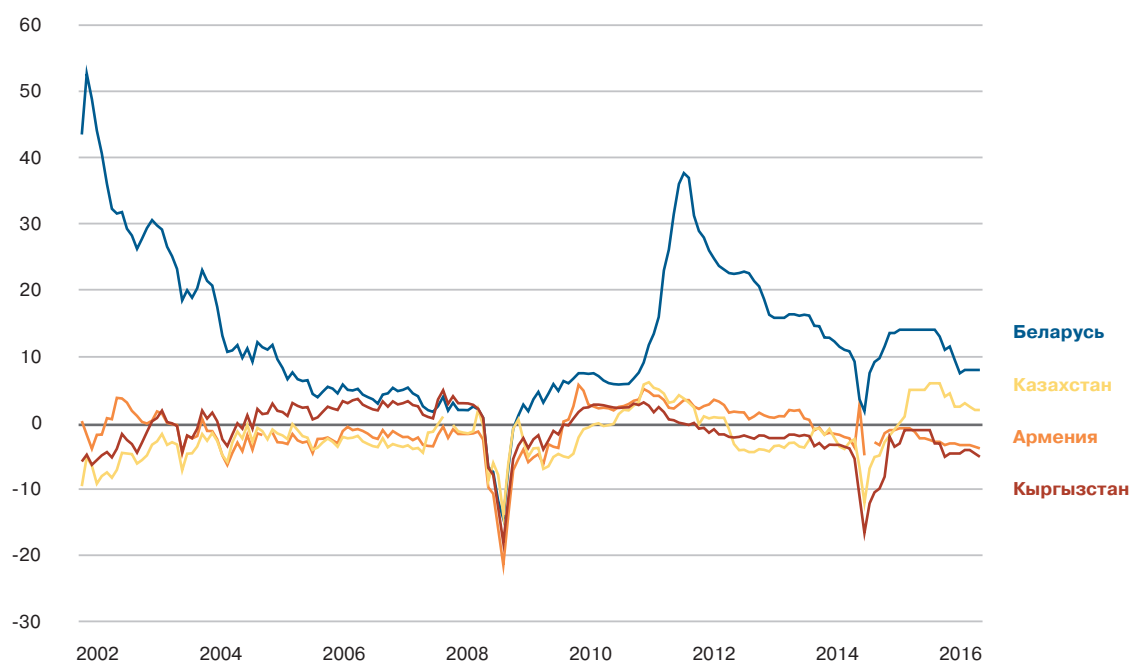
Рисунок 2.9 Показатели σ -конвергенции государств — участников ЕАЭС, % от среднего по ЕАЭС

Источник: расчеты авторов.

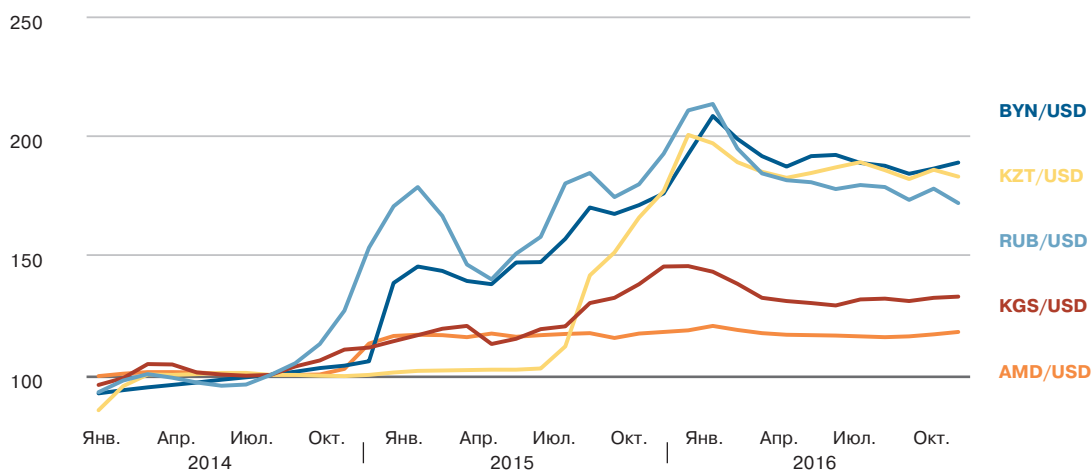
В монетарной сфере также присутствует определенная тенденция к сближению экономик ЕАЭС. Так, до конца 2008 года отмечалось сближение краткосрочных процентных ставок в ЕАЭС (рисунок 2.10). Затем финансовые потрясения в российской экономике привели к возникновению негативного спреда между ставками. После завершения кризисного периода 2008 года спреда между процентными ставками оставались более или менее неизменными во всех странах, за исключением Беларуси, которая пережила кризис в 2011 году. Спреды начали расширяться в конце 2014 года на фоне неустойчивости российского рубля. Отличие белорусских процентных ставок наиболее существенно при сохранении положительных спредов на протяжении практически всей истории. В остальных трех странах в среднем зарегистрированы отрицательные спреды по сравнению с российской ставкой. В 2016 году по сравнению с периодом, предшествовавшим 2014 и 2015 годам, спреды выросли.

⁴ Конвергенция в экономике — гипотеза, что более бедные страны (с низкими доходами на душу населения) будут иметь тенденцию расти более быстрыми темпами, чем богатые страны. В результате доход на душу населения всех экономик должен в конечном итоге сойтись. Развивающиеся страны имеют потенциал к росту более высокими темпами, чем развитые страны, поскольку убывание доходности факторов производства (в частности, капитала) меньше, чем в богатой стране. Кроме того, более бедные страны могут копировать методы производства, технологии и институты, характерные для развитых стран. Конвергенция может быть двух типов. Бета-конвергенция — отрицательная зависимость между темпами экономического роста и первоначальным уровнем развития регионов/стран (относительно бедные страны растут быстрее, чем богатые). Сигма-конвергенция — снижение во времени разброса в уровнях развития регионов/стран.

Рисунок 2.10 Разница в уровне краткосрочных ставок МБК по сравнению с Россией, %

Источник: расчеты авторов.

Что касается номинальных обменных курсов государств — членов ЕАЭС, то в целом между ними также имеет место корреляция и их динамика в общем остается однонаправленной. Все государства — члены ЕАЭС в той или иной степени отреагировали на существенное снижение цен на нефть в 2014 году ростом номинальных обменных курсов (рисунок 2.11), при этом скорость такой корректировки и время ее начала в отдельных странах были раз-

Рисунок 2.11 Номинальные обменные курсы государств — членов ЕАЭС по отношению к доллару США, нормализованный индекс (август 2014 года = 100%)

Источник: Центральные (национальные) банки, расчеты авторов.

личными. Наибольшая синхронность в динамике номинальных обменных курсов отмечалась между Россией и Беларусью (тем не менее здесь также имело место определенное отставание в реакции Беларуси на нефтяной шок и ослабление российского рубля). В Казахстане девальвация национальной валюты произошла с существенным отставанием от России и Беларуси, хотя в конечном счете ее темпы были весьма высокими. В итоге к середине 2016 года номинальные курсы в России, Казахстане и Беларуси показали схожий результат: стабилизировались на уровне 185–195% относительно их уровня в августе 2014 года. Кыргызстан и особенно Армения реагировали на повышение цен на нефть через динамику обменных курсов своих валют значительно слабее.

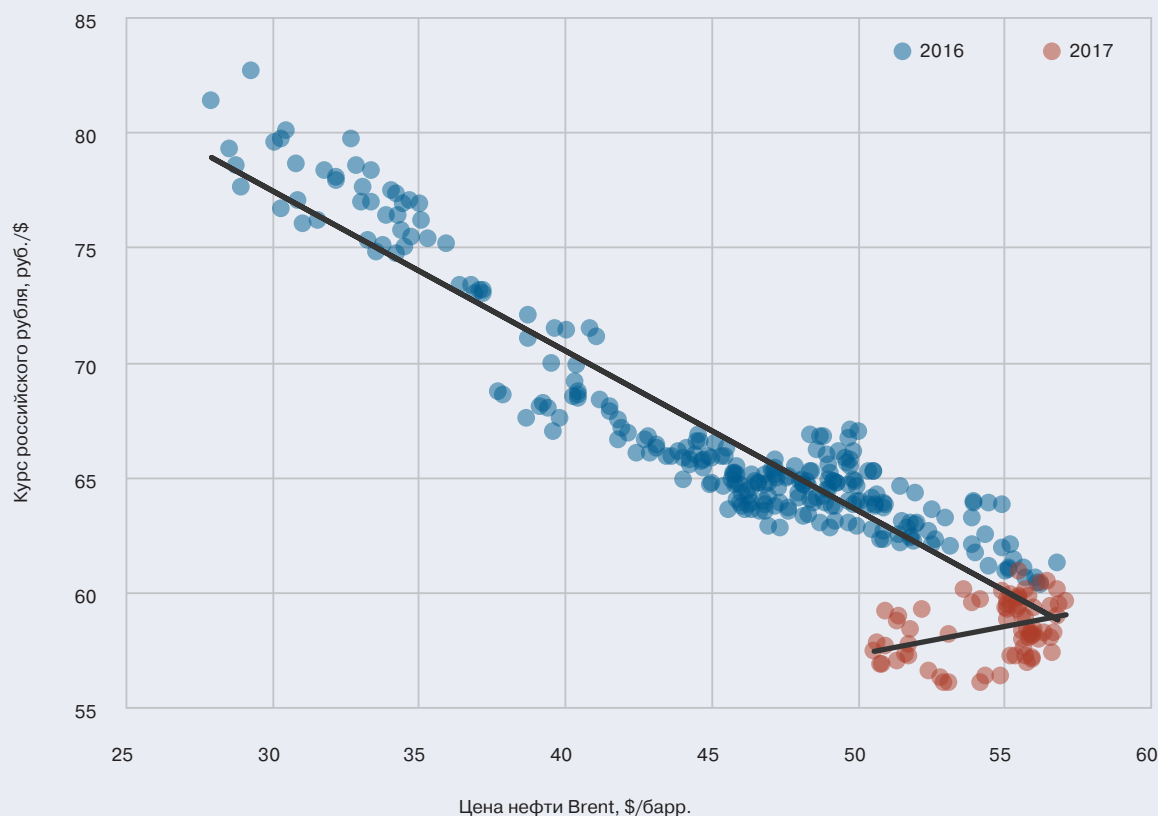

Врезка 3. Зависимость курсов товарных валют ЕАЭС от динамики нефти

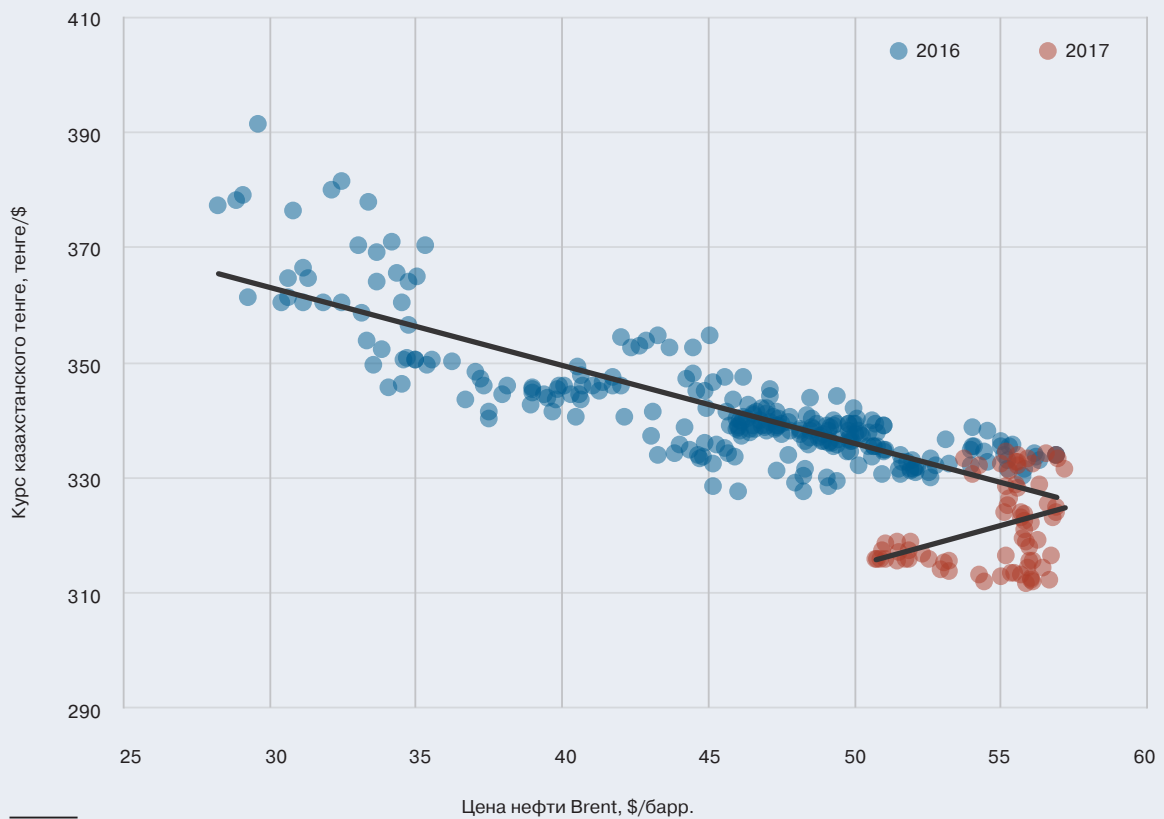
В последнее время наблюдается снижение зависимости курсов российского рубля и казахстанского тенге от нефти.

Это хорошо видно из приведенных ниже графиков.

Рисунок 2.12 Зависимость курса российского рубля от цены нефти Brent

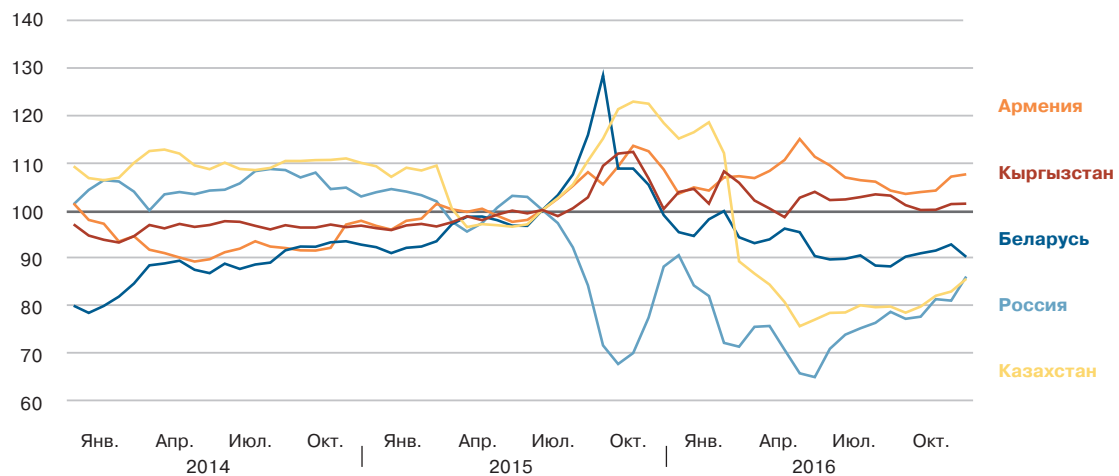

Источник: Bloomberg, расчеты авторов.

Рисунок 2.13 Зависимость курса казахстанского тенге от цены нефти Brent

Источник: Bloomberg, расчеты авторов.

Различия в динамике номинальных обменных курсов привели к рассогласованию между краткосрочными реальными обменными курсами (рисунок 2.14). Несмотря на отсутствие синхронности в динамике реальных обменных курсов у Казахстана и России, в итоге курсы в обеих странах отреагировали на шок одинаково: к концу 2016 года реальный эффективный обменный курс рубля и тенге снизился на 15% относительно его уровня в августе 2014 года. Между другими странами ЕАЭС различия в снижении реальных обменных курсов были существенными.

Рисунок 2.14 Реальные эффективные курсы государств — членов ЕАЭС, индекс (август 2014 года = 100%, положительные значения означают укрепление курса)

Источник: центральные (национальные) банки, расчеты авторов.

Аналитический взгляд. Соблюдение государствами — членами ЕАЭС критериев устойчивости экономического развития, предусмотренных Договором о ЕАЭС

Договор о ЕАЭС содержит три показателя, которые должны соблюдаться: отношение государственного долга к ВВП, уровень инфляции и дефицит бюджета (таблица 2.2).

Таблица 2.2 Основные критерии, определяющие устойчивость экономического развития государств — членов ЕАЭС

Количественные значения макроэкономических показателей		
Годовой дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления — не превышает 3% ВВП	Долг сектора госуправления — не превышает 50% ВВП	Уровень инфляции в годовом выражении — не превышает более чем на 5 процентных пунктов уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение

Источник: Договор о ЕАЭС (2014)⁵, Приложение 14.

Однако на данный момент в ЕАЭС нет четко прописанного механизма имплементации этих критериев. Это задача, для которой еще необходимо найти решение. Евразон в свое время столкнулась с аналогичной проблемой: был прописан критерий по обеспечению устойчивости суверенного внешнего долга и дефицита, но он не соблюдался. В итоге, при отсутствии строгой фискальной политики и бесконтрольном росте госрасходов, рост долга приобрел неустойчивый характер, что привело к пересмотру рискованных премий и суверенным долговым кризисам. Самый известный из них — греческий.

С похожей проблемой может столкнуться и ЕАЭС. В течение последних трех лет ситуация с соблюдением критериев устойчивости ЕАЭС была неудовлетворительной (таблица 2.3, рисунки 2.15–2.17). Так, в 2016 году все государства — члены ЕАЭС нарушали те или иные критерии устойчивости экономического развития, предусмотренные Договором. Этот факт в очередной

раз поднимает вопрос о необходимости четко прописанного механизма «мягкого понуждения» сторон к соответствию их макроэкономической политики критериям Договора о ЕАЭС, а также, возможно, о необходимости пересмотра самих критериев. Так, например, критерий по инфляции в настоящее время привязан не к среднему (как в Европейском союзе), а к наименьшему показателю. Таким образом, когда в 2015 году к Союзу присоединилась Армения, у которой в тот период была дефляция, все остальные государства — члены Союза автоматически оказались в положении нарушителей. В 2016 году ситуация повторилась. Более того, по итогам 2016 года в России инфляция сложилась на уровне 5.4%, а в Армении — на уровне минус 1.1%. То есть отклонение инфляции от цели центрального банка в России было меньше (1.4 процентного пункта), чем в Армении (5.1 процентного пункта). Однако, несмотря на это, именно Россия в 2016 году оказалась нарушителем критерия ЕАЭС по инфляции.

⁵ Договор доступен на Правовом портале Евразийского экономического союза по ссылке: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru>.

Таблица 2.3 Соблюдение государствами — членами ЕАЭС критериев устойчивости экономического развития в 2016 году

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Инфляция, % декабрь к декабрю	-1.1	10.6	8.5	-0.5	5.4
Дефицит консолидированного бюджета СГУ, % ВВП	5.4	-2.1	2.9	4.0	3.0
Долг сектора государственного управления, % ВВП	51.5	41.8	19.7	61.8	11.9

Примечание: красным выделены государства — члены ЕАЭС, нарушившие соответствующие критерии устойчивости экономического развития ЕАЭС.

Источник: национальные статистические ведомства, ЕЭК, расчеты авторов.

Рисунок 2.15 Инфляция в государствах — членах ЕАЭС, % декабрь к декабрю

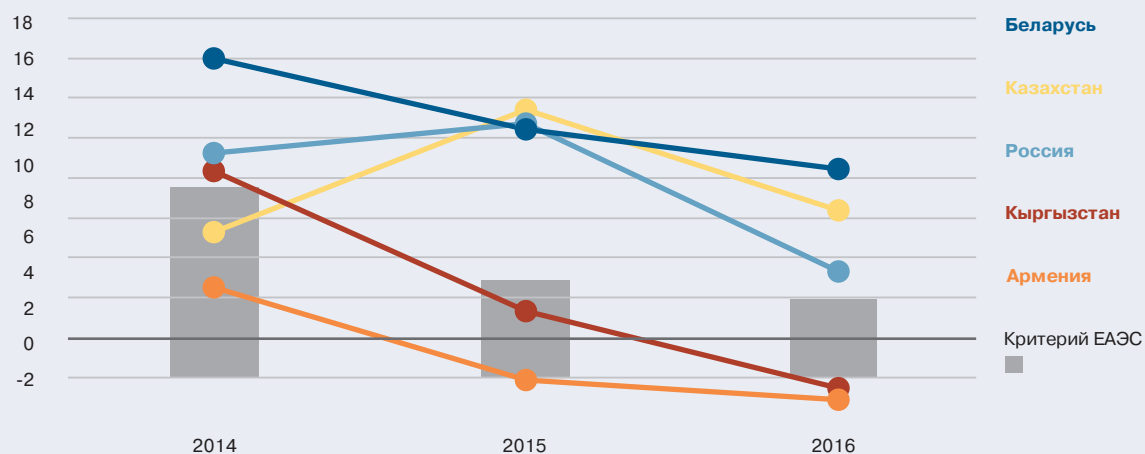

Рисунок 2.16 Дефицит консолидированного бюджета СГУ в государствах — членах ЕАЭС, % ВВП

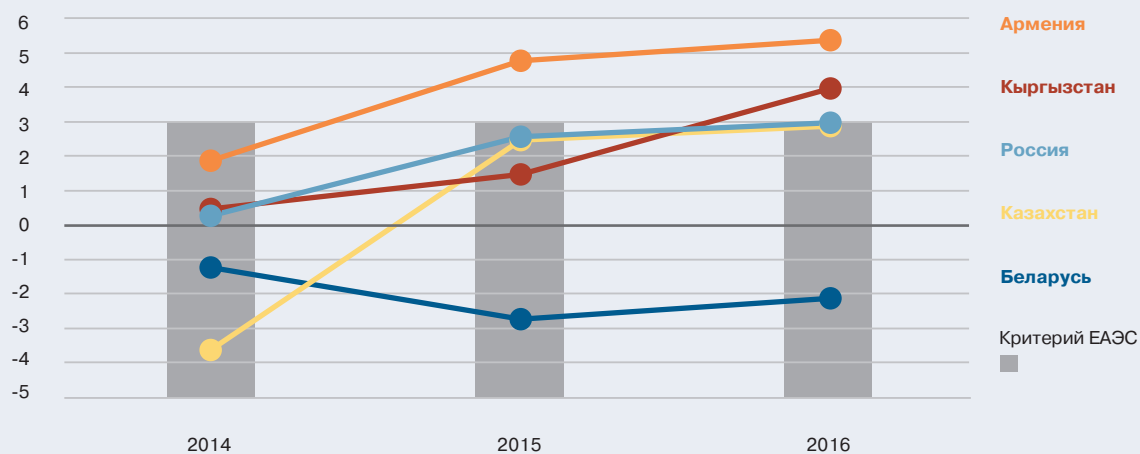
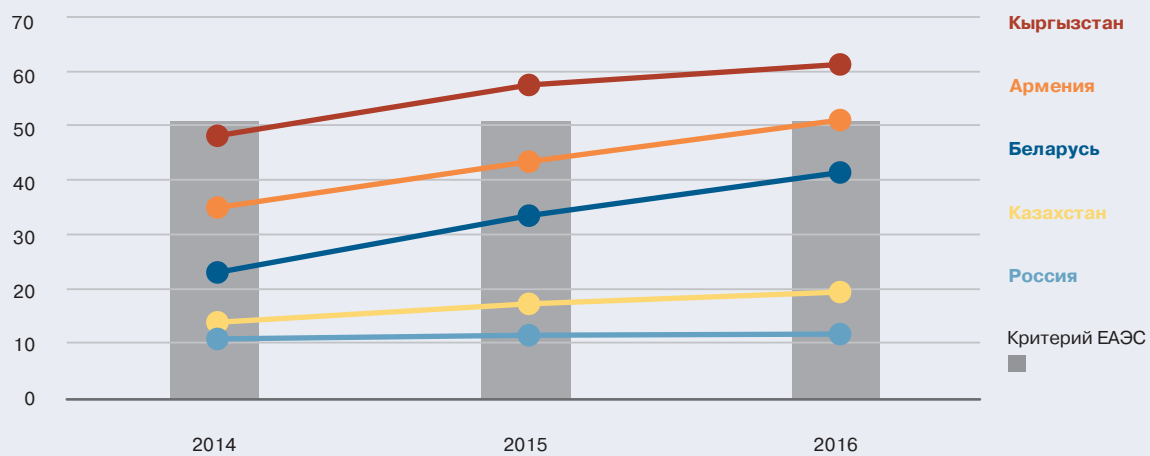

Рисунок 2.17 Долг сектора государственного управления в государствах — членах ЕАЭС, % ВВП

Источник: национальные статистические ведомства, ЕЭК.

Общий рынок товаров и услуг

Третья глава подробно рассматривает состояние и тенденции развития взаимной торговли стран ЕАЭС, а также динамику создания общих рынков товаров и услуг.

Общие тенденции во взаимной и внешней торговле

Объемы взаимной торговли государств — членов ЕАЭС увеличивались на протяжении всего 2016 года, за исключением июля, и начиная с сентября превысили значения соответствующих месяцев предыдущего года, достигнув по итогам года \$42.5 млрд.

Благодаря замедлению темпов падения и выходу на положительную динамику в четвертом квартале общее сокращение стоимостного показателя взаимной торговли⁶ составило –6.7% против –25.5% в 2015 году по отношению к 2014-му.

В целом объем внутрисоюзной торговли показывает отрицательную динамику с 2013 года.

Стоимостной объем внешнеторгового оборота ЕАЭС с третьими странами по итогам 2016 года сократился на 12% — до \$509.8 млрд.

Экспорт составляет 60.5% от общего объема оборота, или \$308.4 млрд. На импорт приходится \$201.3 млрд (или 39.5%). При этом темпы сокращения объемов импорта в 2016 году были в 8.7 раза ниже темпов падения экспорта.

По-прежнему объем экспорта в третьи страны существенно превышает объемы взаимной торговли. По итогам года внешний экспорт превысил объем всей внутрисоюзной торговли в 7.3 раза.

⁶ Общий стоимостной объем внутрисоюзной торговли ЕАЭС рассчитан как сумма стоимостных объемов экспорта государств — членов ЕАЭС в государства — члены ЕАЭС.

Таблица 3.1 Объемы внутрисоюзной и внешней торговли государств — членов ЕАЭС (2015–2016 годы)

Показатель	2015 год, \$ млрд	2016 год, \$ млрд	Динамика 2016/2015 годы, %
Объем внутрисоюзной торговли	45.6	42.5	–6.7
Объем внешней торговли:			
экспорт из ЕАЭС	373.8	308.4	–17.5
импорт в ЕАЭС	205.5	201.3	–2.0
оборот внешней торговли ЕАЭС	579.4	509.8	–12.0

Источники: данные ЕЭК.

Причины сокращения торговли: внешние и внутренние факторы

Внешний: ценовая конъюнктура

Существенная доля энергоресурсов в структуре торговли государств — членов ЕАЭС (22.8% во взаимной торговле и 58.9% при экспорте в третьи страны) обусловила ключевое влияние динамики мировой цены на нефть на снижение стоимостных показателей в 2016 году.

Динамика стоимостных объемов взаимной торговли имеет прямую корреляцию с графиком изменения мировых нефтяных котировок. Средняя цена на нефть, поставляемую на рынок ЕАЭС, в 2016 году снизилась до \$29 за баррель с \$34 в 2015 году и с \$46 в 2014 году.

При этом ценовой фактор оказывал более сильное влияние на снижение внешнеторгового оборота ЕАЭС ввиду преобладающего в нем сегмента энергетических товаров.

Вместе с тем наблюдается снижение доли энергоресурсов как во взаимной, так и во внешней торговле ЕАЭС. Сокращение во взаимной торговле составило 7.1 процентного пункта (с 29.9% в 2015 году до 22.8% в 2016 году). В экспорте в третьи страны доля энергоресурсов сократилась на 5.7 процентного пункта. Однако это не может являться свидетельством оздоровления товарной структуры экспорта, так как основной причиной сокращения доли энергетического сырья является ценовой фактор.

В 2016 году наметилась тенденция улучшения ценовых условий осуществления внешнеторговой деятельности как с третьими странами, так и между государствами — членами ЕАЭС.

Внешний: замедление темпов мировой торговли и экономики

По предварительной оценке, в 2016 году рост мировой экономики составил 2.2%, что является самым низким показателем со времен рецессии 2008–2009 годов.

Эта тенденция характерна и для динамики мировой торговли, объем которой увеличился по сравнению с 2015 годом лишь на 1.2%, что в свою очередь является одним из наиболее низких показателей за последние 30 лет.

Внешний: санкции

Сохранение режима санкций в отношении ключевого с точки зрения объемов экспорта и импорта участника ЕАЭС — России, а также продление режима российских контрмер оказывают сдерживающее воздействие на внешнеторговый оборот ЕАЭС.

Вместе с тем данный фактор имеет положительное влияние на динамику взаимной торговли продукцией, вошедшей в перечень ответных ограничений.

Внутренний: динамика ВВП и промышленного производства

По предварительным данным, ВВП Республики Беларусь и России в 2016 году сократился. В связи с меньше долей в совокупном ВВП Союза положительные динамики ВВП Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики не смогли оказать существенного положительного влияния на объем торговли.

Промышленное производство в Беларуси снизилось по сравнению с 2015 годом на 0.4%, в Казахстане — на 1.1%. Положительное влияние оказал прирост промышленного производства в Армении (+6.7%), Кыргызстане (+4.9%) и России (+1.1%).

При этом в большинстве государств — членов ЕАЭС зарегистрированы рост производства сельскохозяйственной продукции и увеличение грузооборота.

Внутренний: девальвация валют и структура платежей

Снижение курсов национальных валют к доллару США также внесло существенный вклад в сокращение объема взаимной торговли.

Врезка 4. Структура платежей в ЕАЭС

На сегодняшний день в структуре платежей за товары во взаимной торговле преобладает российский рубль. В 2016 году

его доля составляла порядка трех четвертей всех платежей.

Таблица 3.2 Распределение по видам валют платежей за товары во взаимной торговле (2015 год — III квартал 2016 года)

	2015 г., %				2016 г., %		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал
Платежи за товары во взаимной торговле ЕАЭС	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
в том числе по видам валют:							
в российских рублях	74.4	67.3	69.5	72.7	74.7	74.5	76.6
в долларах США	19.4	26.1	24.2	20.8	19.5	17.7	17.8
в евро	4.8	5.4	5.4	5.7	5.1	6.8	4.8
в других валютах	1.4	1.2	0.9	0.8	0.7	1.0	0.8

Источники: данные ЕЭК.

При сокращении стоимостных показателей индексы физического объема экспорта и внутрисоюзной торговли возобновили рост.

Таблица 3.3 Изменение основных индексов взаимной и внешней торговли ЕАЭС (2014–2016 годы)

Показатель	2015 г., в % к 2014 г.	2016 г., в % к 2015 г.
Взаимная торговля между странами ЕАЭС		
Индекс стоимости	74.7	93.3
Индекс средних цен	80.8	92.9
Индекс физического объема	92.5	100.4
Внешняя торговля с третьими странами		
Экспорт		
Индекс стоимости	67.3	82.5
Индекс средних цен	66.2	80.1
Индекс физического объема	101.7	102.9
Импорт		
Индекс стоимости	64.7	98.0
Индекс средних цен	89.0	97.4
Индекс физического объема	72.7	100.5

Источники: расчеты ЕЭК, расчеты авторов.

В 2016 году физические объемы взаимной торговли увеличились на 0.4%. Таким образом, индекс физического объема превысил индекс стоимостного показателя на 7.1 процентного пункта (100.4 и 93.3% соответственно). Несмотря на то что падение цен на товары замедлилось (индекс средних цен составил 92.9% против 80.8% в 2015 году), ценовой фактор привел к снижению стоимостного объема взаимной торговли.

Товарная масса экспорта в третьи страны демонстрировала положительную динамику в 2015 году по отношению к 2014-му и продолжила рост в 2016-м: +2.9%.

При этом индекс физического объема импорта после существенного падения в 2015 году (на 27.3%) также показывает небольшой рост: 0.5% по результатам 2016 года.

Исходя из индексных показателей, ценовые условия торговли с третьими странами остаются неблагоприятными (индекс ценовых условий торговли составил 82.2%).

Спрос на товары ЕАЭС превысил спрос на товары из третьих стран на 2.4%.

Положительное сальдо внешней торговли сохраняется, но сократилось на 36.4%.

Внешняя торговля ЕАЭС

Все ключевые показатели внешней торговли — объем экспорта, импорта, оборот внешней торговли, сальдо внешней торговли — снизились в 2016 году по сравнению с 2015 годом.

По итогам 2016 года сложилось положительное сальдо внешнеторгового баланса ЕАЭС (то есть стоимостной объем экспорта превысил стоимостной объем импорта).

Таблица 3.4 Ключевые показатели внешней торговли ЕАЭС

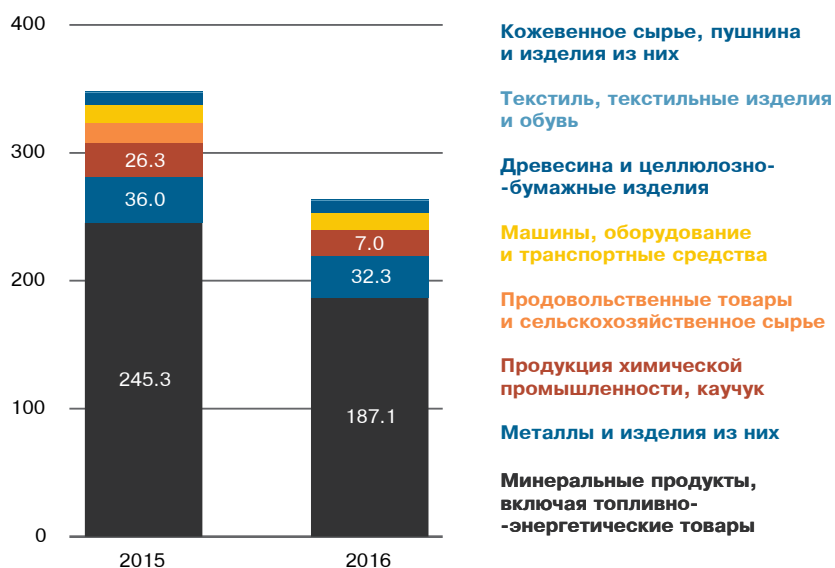
Показатель	Значение, \$ млрд		Прирост 2016/2015 годы, %
	2015 год	2016 год	
Объем экспорта из ЕАЭС в третьи страны	373.8	308.4	-17.5
Объем импорта в ЕАЭС из третьих стран	205.5	201.3	-2.0
Оборот внешней торговли ЕАЭС	579.4	509.8	-12.0
Сальдо внешней торговли ЕАЭС	168.3	107.1	-36.4

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Товарная структура экспорта ЕАЭС

Крупнейшей статьёй экспорта ЕАЭС по итогам 2016 года остаются минеральные продукты.

Рисунок 3.1 Товарная структура экспорта в ЕАЭС, \$ млрд

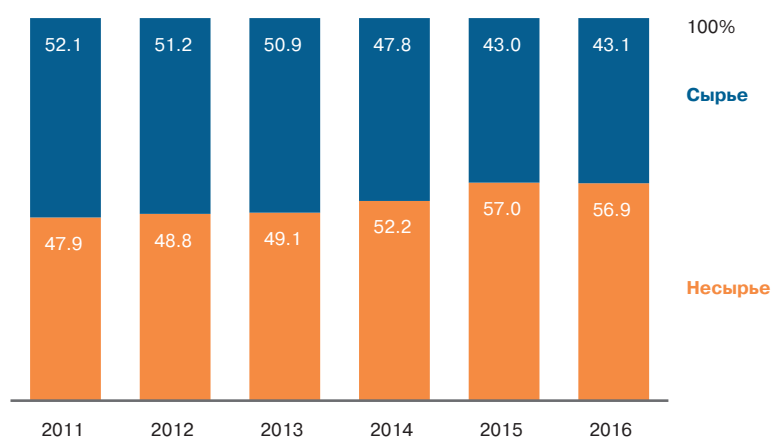
Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

Структура экспорта ЕАЭС по уровням передела товаров

С 2014 года в экспорте ЕАЭС преобладают несырьевые товары.

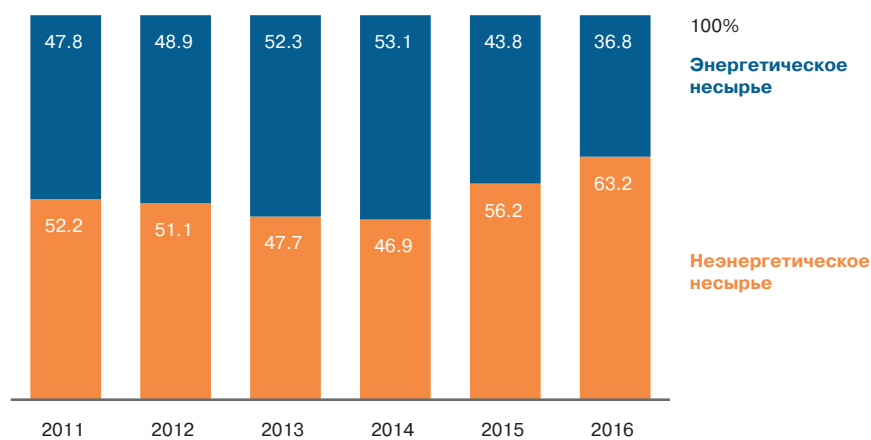
В 2011–2013 годах более половины товарного экспорта ЕАЭС (в стоимостном выражении) приходилось на сырье, в 2014 году соотношение изменилось в пользу несырьевых товаров⁷. Вплоть до 2015 года доля несырьевого экспорта в общем объеме экспорта ЕАЭС неуклонно возрастала, в 2016 году значимых изменений по сравнению с 2015-м не отмечается. По итогам 2016 года 56.9% стоимостного объема экспорта ЕАЭС обеспечивали несырьевые товары и 43.1% — сырьевые.

⁷ Здесь и далее категории сырьевых и несырьевых товаров в структуре экспорта ЕАЭС не включают в себя продукцию военной промышленности, товары двойного назначения и прочие товары, классифицируемые при экспорте из ЕАЭС как «Секретный код» или «Прочие товары» (999999 или SSSSSS).

Рисунок 3.2 Структура экспорта ЕАЭС: сырьевые и несырьевые товары, %

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

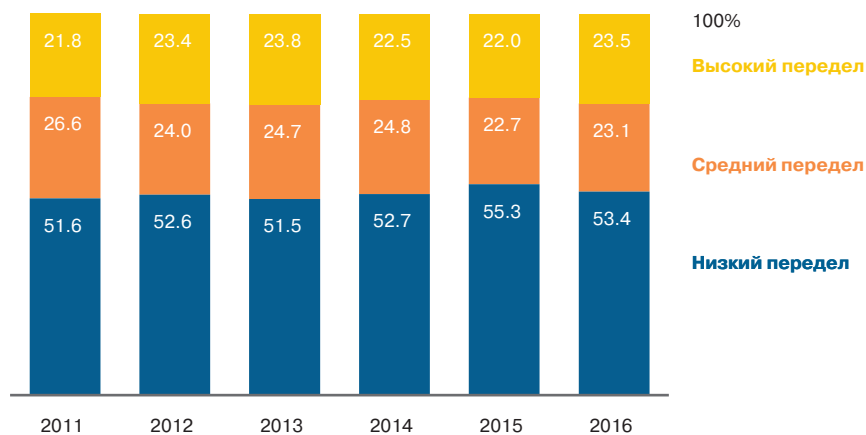
Доля неэнергетических товаров в структуре несырьевого экспорта ЕАЭС сокращалась до 2014 года, а с 2015 года возрастает уверенными темпами. По итогам 2016 года доля неэнергетических товаров в несырьевом экспорте возросла до рекордного в 2011–2016 годах значения в 63.2%.

Рисунок 3.3 Структура несырьевого экспорта ЕАЭС: энергетические и неэнергетические товары, %

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

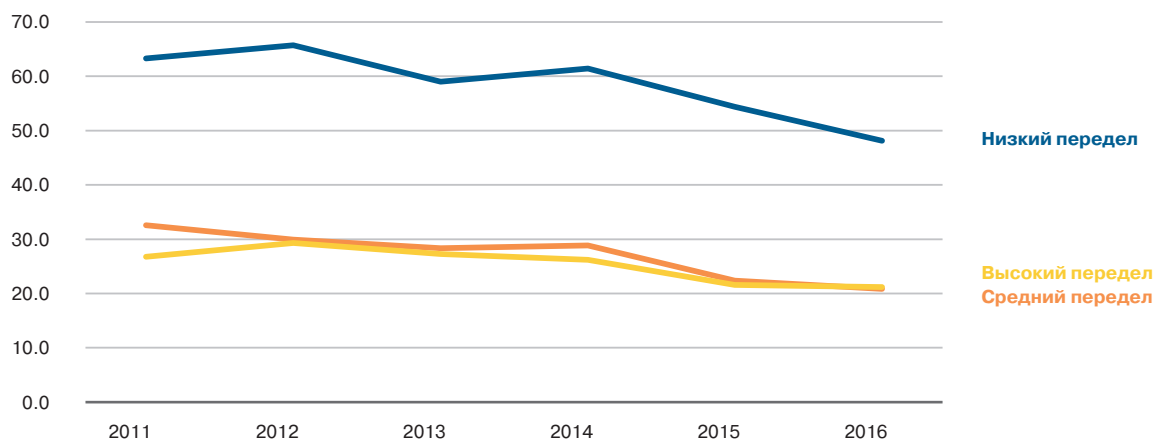
В структуре несырьевого неэнергетического экспорта ЕАЭС традиционно преобладают товары низкого уровня передела: на эту категорию приходится более половины общего объема несырьевого неэнергетического экспорта ЕАЭС. Товары среднего и высокого уровней передела в анализируемом периоде имели примерно равные доли в несырьевом неэнергетическом экспорте ЕАЭС с преобладанием товаров среднего уровня передела. Однако в 2016 году доля товаров высокого уровня передела (23.5%) в общем объеме несырьевого неэнергетического экспорта превысила долю товаров среднего уровня передела (23.1%).

Рисунок 3.4 Структура несырьевого неэнергетического экспорта ЕАЭС по уровням передела, %

Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

Для всех категорий несырьевого неэнергетического экспорта в 2011–2016 годах характерна тенденция к снижению. В целом за указанный период стоимостной объем экспорта из ЕАЭС товаров низкого уровня передела сократился на 24.0% (в 2016 году — на 11.6% по сравнению с 2015 годом), товаров среднего уровня передела — на 36.0% (в 2016 году — на 6.6% по сравнению с 2015 годом), товаров высокого уровня передела — на 20.8% (в 2016 году — на 1.9% по сравнению с 2015 годом).

Рисунок 3.5 Динамика несырьевого неэнергетического экспорта ЕАЭС по уровням передела, \$ млрд

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Товарная структура импорта ЕАЭС

Крупнейшей статьёй импорта ЕАЭС из третьих стран являются машины, оборудование и транспортные средства: на них по итогам 2016 года приходилось 43.3%. Несмотря на сокращение объемов импорта этих товаров в абсолютном выражении на \$1.1 млрд в 2016 году по сравнению с 2015 годом, доля этой товарной группы в структуре импорта возросла на 0.4 процентного пункта.

Вторая по значимости группа — продукция химической промышленности (18.5%). Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократилась на 0.9 процентного пункта — до 13.2%.

Рисунок 3.6 Товарная структура импорта в ЕАЭС, \$ млрд

Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

Внутриотраслевая внешняя торговля ЕАЭС

Внутриотраслевая торговля во внешней торговле ЕАЭС характерна более всего для продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. На внутриотраслевую торговлю в 2016 году приходилось 13.7%⁸ внешней торговли ЕАЭС, что на 0.9 процентного пункта выше уровня 2015 года. Внутриотраслевая внешняя торговля наиболее развита в рамках группы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (78% в 2016 году, что на 6.1 процентного пункта выше уровня 2015 года). В 2015 году по этому показателю лидировала продукция химической промышленности (81.8%), однако по итогам 2016 года доля этих товаров заметно сократилась (на 10.6 процентного пункта).

⁸ Доля внутриотраслевой торговли в общем объеме внешней торговли ЕАЭС оценивалась с помощью индекса Грубеля — Ллойда по данным статистики экспорта государств — членов ЕАЭС в третьи страны и импорта государств — членов ЕАЭС из третьих стран за 2016 год на уровне четырех знаков ТН ВЭД ЕАЭС.

Рисунок 3.7 Доля внутриотраслевой торговли во внешней торговле по отраслям в 2015 и 2016 годах, %

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Большинство товарных позиций стали лидерами внутриотраслевой внешней торговли в 2016 году в результате существенного роста ее доли в общем объеме торговли этими товарами по сравнению с 2015 годом. Особенно яркими примерами в этом контексте являются фенолы и фенолоспирты (код ТН ВЭД ЕАЭС 2907), а также производные углеводов (код ТН ВЭД ЕАЭС 2904). Доля внутриотраслевой торговли по этим товарным позициям возросла с 46.0% в 2015 году до 96.0% в 2016 году и с 4.4% в 2015 году до 91.6% в 2016 году соответственно. Вместе с тем за аналогичный период доля внутриотраслевой торговли в общем объеме торговли по ряду позиций снизилась. Особенно значимое снижение этого показателя отмечается по таким товарным позициям, как ткани хлопчатобумажные (код ТН ВЭД ЕАЭС 5212) и маргарин (код ТН ВЭД ЕАЭС 1517): с 95.5% в 2015 году до 92.0% в 2016 году и с 98.6% в 2015 году до 91.8% в 2016 году.

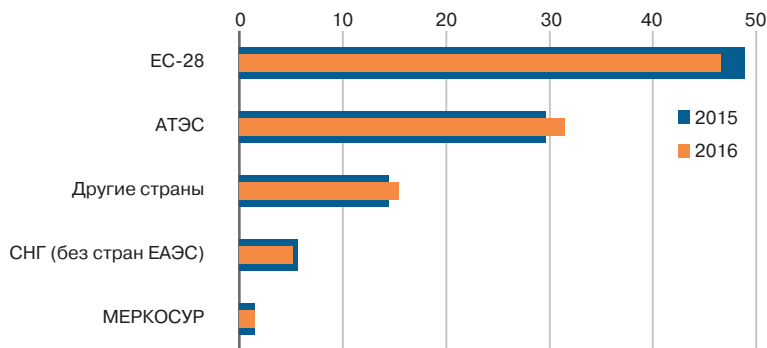
Наименьшую долю внутриотраслевой торговли в общем объеме внешней торговли имеют товары, во внешней торговле которыми существенно преобладает одно направление: экспорт или импорт.

Во внешней торговле ЕАЭС сырьевыми товарами и товарами низких уровней передела преобладает экспорт, а во внешней торговле товарами более высоких уровней передела преобладает импорт.

Географическая структура внешней торговли ЕАЭС

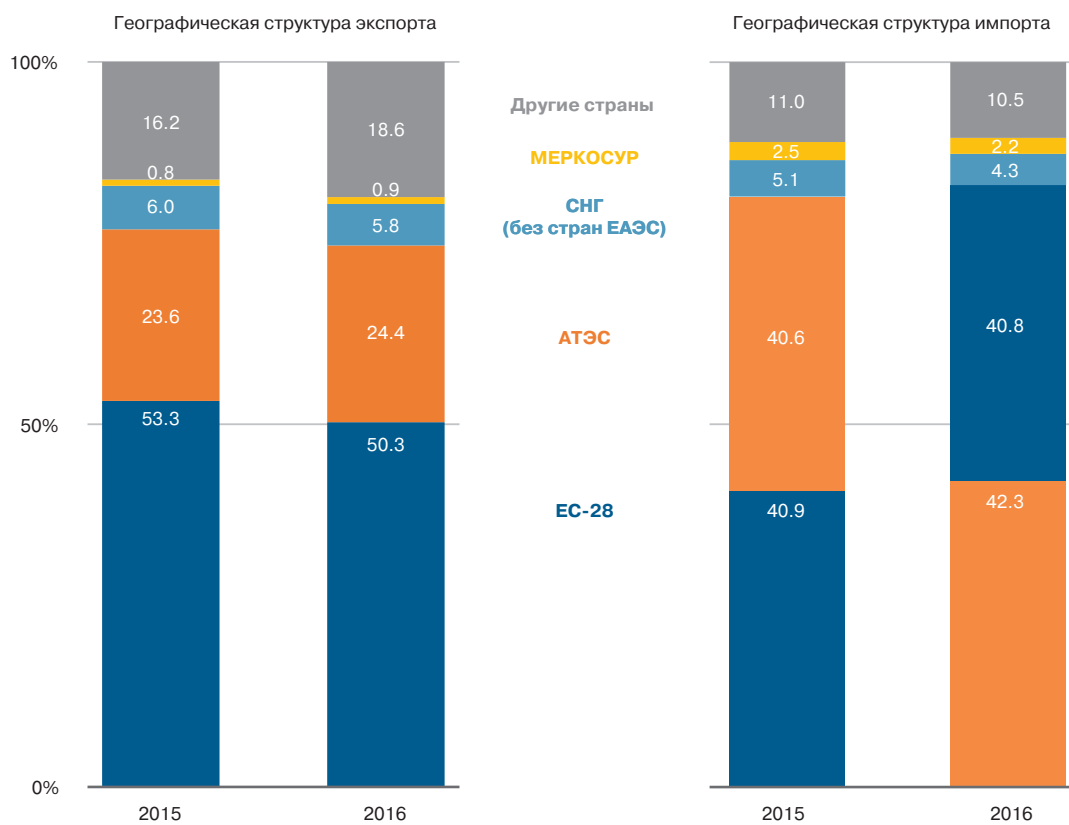
В географической структуре оборота внешней торговли ЕАЭС лидируют страны ЕС: доля этих стран в географической структуре оборота внешней торговли ЕАЭС составила в 2016 году 46.5%. Значима также доля стран АТЭС: 31.5% оборота внешней торговли ЕАЭС в 2016 году. По сравнению с 2015 годом доля стран ЕС во внешнеторговом обороте ЕАЭС в 2016 году сократилась на 2.3 процентного пункта, а доля стран АТЭС возросла на 1.8 процентного пункта.

Рисунок 3.8 Структура внешнеторгового оборота ЕАЭС с третьими странами в 2015 и 2016 годах, %

Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

Необходимо отметить, что в 2015 году страны ЕС лидировали в географической структуре и экспорта, и импорта ЕАЭС (53.3 и 40.9% соответственно), а страны АТЭС занимали второе место в географической структуре и экспорта, и импорта (23.6 и 40.6% соответственно). Однако в 2016 году в географической структуре импорта ЕАЭС произошел сдвиг: страны АТЭС вышли на лидирующие позиции (42.3%), оттеснив страны ЕС на второе место (40.8%), а в географической структуре экспорта сохранилось лидерство стран ЕС (50.3%): за странами ЕС следуют страны АТЭС (24.4%).

Рисунок 3.9 Географическая структура экспорта и импорта ЕАЭС в 2015 и 2016 годах, %

Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

В разрезе по странам крупнейшим торговым партнером ЕАЭС является Китай: на долю этой страны в 2016 году приходилось 15.4% оборота внешней торговли ЕАЭС (на 1.8 процентного пункта больше, чем в 2015 году). Значимы также доли Германии, Нидерландов, Италии и США.

Таблица 3.5 Крупнейшие страны — торговые партнеры ЕАЭС в 2016 году

Страна	Оборот торговли с ЕАЭС в 2016 году		Доля в общем обороте внешней торговли ЕАЭС в 2016 году	
	Объем, \$ млрд	Прирост к 2015 году, %	Доля, %	Прирост к 2015 году, процентные пункты
Китай	78.6	–0.4	15.4	+1.8
Германия	45.1	–11.7	8.8	0.0
Нидерланды	37.0	–26.9	7.3	–1.5
Италия	28.9	–29.3	5.7	–1.4
США	23.1	–2.4	4.5	+0.4
Все страны	509.8	–12.0	100.0	0.0

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Статистически главным направлением экспорта товаров из ЕАЭС являются Нидерланды: на долю этой страны в 2016 году приходилось 10.9% общего объема экспорта из ЕАЭС в третьи страны. Вместе с тем, учитывая специфику внешнеторговых поставок и то, что Нидерланды являются крупнейшим транспортно-транзитным хабом для основных статей экспорта — энергоресурсов, фактически в лидеры по странам выходит Китай. Китай уступает Нидерландам всего 0.2%, при этом его доля возросла на 1.3%. Также в географической структуре экспорта ЕАЭС значимы доли Германии, Италии и Турции.

Таблица 3.6 Основные направления экспорта из ЕАЭС в 2016 году

Страна	Экспорт из ЕАЭС в страну в 2016 году		Доля страны в общем объеме экспорта из ЕАЭС в 2016 году	
	Объем, \$ млрд	Прирост к 2015 году, %	Доля, %	Прирост к 2015 году, процентные пункты
Нидерланды	33.5	–28.8	10.9	–1.7
Китай	32.9	–6.2	10.7	+1.3
Германия	22.6	–16.0	7.3	+0.1
Италия	19.5	–36.2	6.3	–1.9
Турция	14.7	–29.2	4.8	–0.8
Все страны	308.4	–17.5	100.0	0.0

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Главным поставщиком товаров на рынок ЕАЭС является Китай: доля этой страны в общем объеме импорта ЕАЭС в 2016 году достигла 22.7% (на 1.4 процентного пункта выше уровня 2015 года). Другим крупным поставщиком является Германия, доля этой страны в общем объеме импорта в ЕАЭС в 2016 году составила 11.2% (сокращение на 0.6 процентного пункта по сравнению с 2015 годом). Традиционно значимы доли США, Франции и Италии.

Таблица 3.7 Основные направления импорта в ЕАЭС в 2016 году

Страна	Импорт в ЕАЭС из страны в 2016 году		Доля страны в общем объеме импорта в ЕАЭС в 2016 году	
	Объем, \$ млрд	Прирост к 2015 году, %	Доля, %	Прирост к 2015 году, процентные пункты
Китай	45.7	4.3	22.7	+1.4
Германия	22.5	–6.8	11.2	–0.6
США	12.9	–4.8	6.4	–0.2
Франция	9.5	35.2	4.7	+1.3
Италия	9.4	–8.7	4.7	–0.3
Все страны	201.3	–2.0	100.0	0.0

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Взаимная торговля ЕАЭС

Общая характеристика взаимной торговли ЕАЭС

Доля внутрисоюзной торговли в суммарном объеме экспорта ЕАЭС составила 12.1% в 2016 году, что на 1.2 процентного пункта выше уровня 2015 года. Рост доли внутрисоюзной торговли в общем объеме экспорта обусловлен тем, что сокращение объема экспорта из ЕАЭС в третьи страны в 2016 году по сравнению с 2015 годом (17.5%) было более интенсивным, чем сокращение объема внутрисоюзной торговли (6.7%).

Таблица 3.8 Доля внутрисоюзной торговли в общем объеме экспорта государств — членов ЕАЭС

Показатель	2015 год	2016 год
Внутриотраслевая торговля (внутрисоюзный экспорт), \$ млрд	45.6	42.5
Экспорт из ЕАЭС в третьи страны, \$ млрд	373.8	308.4
Доля внутрисоюзной торговли в общем объеме экспорта ЕАЭС, %	10.9	12.1

Источники: ЕЭК, расчеты авторов.

Товарная структура взаимной торговли ЕАЭС

В товарной структуре взаимной торговли государств — членов ЕАЭС, рассчитанной как суммарный экспорт государств — членов ЕАЭС в государства — члены ЕАЭС, преобладают минеральные продукты (27.1%), как и в структуре экспорта из ЕАЭС в третьи страны. Таким образом, минеральные продукты являются основой экспорта государств — членов ЕАЭС как внутри Союза, так и за его пределы.

Вместе с тем стоимостной объем внутрисоюзного экспорта этой группы товаров в 2016 году по сравнению с 2015 годом сократился (на 24%), что привело к заметному снижению доли этой группы товаров в общем объеме внутрисоюзного экспорта (на 6.2 процентного пункта).

Значимую долю в товарной структуре внутрисоюзной торговли ЕАЭС имеют также машины и оборудование (17.5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (16.1%), продукция химической промышленности (12.4%), а также металлы и изделия из них (11.3%).

Рисунок 3.10 Товарная структура внутрисоюзной торговли в 2016 году, \$ млрд

Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

Внутриотраслевая взаимная торговля ЕАЭС

По итогам 2016 года Российская Федерация имела самую высокую долю внутриотраслевой торговли в общем объеме торговли с другими государствами — членами ЕАЭС. Самая низкая доля — у Кыргызской Республики.

Таблица 3.9 Доля внутрисоюзной торговли в общем объеме экспорта государств — членов ЕАЭС

Государство — член ЕАЭС	Доля внутриотраслевой торговли в общем объеме взаимной торговли ЕАЭС в 2016 году, % ⁹
Республика Армения	9.4
Республика Беларусь	27.7
Республика Казахстан	20.7
Кыргызская Республика	5.8
Российская Федерация	36.7

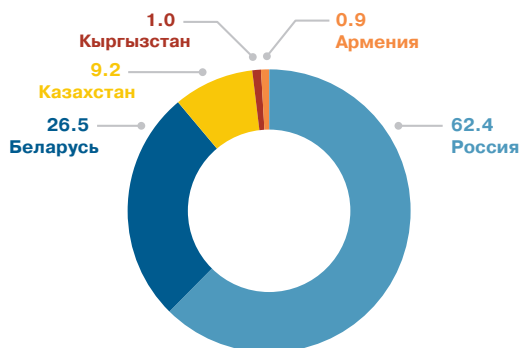
Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

⁹ Доля внутриотраслевой торговли во взаимной торговле государств — членов ЕАЭС оценивалась с помощью индекса Грубеля — Ллойда по данным статистики внутрисоюзного экспорта и импорта государств — членов ЕАЭС за 2016 год на уровне четырех знаков ТН ВЭД ЕАЭС.

Географическая структура взаимной торговли ЕАЭС

Почти 90% суммарного объема внутрисоюзного экспорта в ЕАЭС приходится на Российскую Федерацию (62.4%) и Республику Беларусь (26.5%). Отсюда видно, что торговля с государствами — членами ЕАЭС является приоритетной для Беларуси (имея вес лишь 4% в общей экономике Союза, Беларусь обеспечивает больше четверти внутрисоюзного экспорта).

Рисунок 3.11 Географическая структура внутрисоюзного экспорта ЕАЭС, %

Источник: ЕЭК, расчеты авторов.

Влияние развития внешней торговли государств — членов ЕАЭС на их позиции в международных рейтингах

Государства — члены ЕАЭС активно совершенствуют механизмы внешней торговли для повышения степени участия в мировой торговой системе и стимулирования экономического роста. Это, в свою очередь, позитивно отражается на позициях государств — членов ЕАЭС в международных рейтингах ведения бизнеса.

Doing Business

Так, по информации Doing Business 2016, присоединение в 2015 году Республики Армения к Евразийскому экономическому союзу позволило сократить временные затраты и стоимость таможенных процедур в торговле с Российской Федерацией. По данным Doing Business 2017, присоединение к ЕАЭС позволило Кыргызской Республике сократить на 10 часов время, затрачиваемое на экспортную операцию, и на \$85 — издержки в рамках экспортных операций.

Согласно данным Doing Business 2017, Республика Казахстан и Республика Беларусь входят в число стран, лидирующих в Центральной Азии и Европе по количеству реформ в сфере регулирования бизнеса: в 2015–2016 годах Республикой Казахстан было проведено семь реформ, а Республикой Беларусь — четыре реформы. Кроме того, у Республики Казахстан было отмечено улучшение условий внешней торговли, а именно — снижение издержек

в рамках экспортных операций в результате отмены требования двух документов, которые ранее были необходимы для таможенной очистки.

В 2017 году условия ведения внешней торговли как элемент рейтинга Doing Business улучшились у Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, ухудшились — у Республики Армения и Республики Беларусь.

Таблица 3.10 Условия ведения внешней торговли: позиции государств — членов ЕАЭС в рейтинге Doing Business

Государство — член ЕАЭС	Оценка по условиям ведения внешней торговли (из 100)		Позиция в Doing Business по условиям ведения внешней торговли	
	2016 год	2017 год	2016 год	2017 год
Республика Армения	96.23	86.45	29	48
Республика Беларусь	94.88	93.71	25	30
Республика Казахстан	60.39	63.19	122	119
Кыргызская Республика	72.25	74.91	83	79
Российская Федерация	37.39	57.96	170	140

Источник: Doing Business 2016, Doing Business 2017.

WEF Global Competitiveness Index

Данные WEF Global Competitiveness Index 2016–2017 свидетельствуют о том, что государства — члены ЕАЭС работают над повышением качества железнодорожной и портовой инфраструктуры. Улучшаются также показатели, характеризующие таможенно-тарифное регулирование. Вместе с тем у большинства государств — членов ЕАЭС снижается общий уровень качества инфраструктуры и возрастает активность применения нетарифных барьеров во внешней торговле.

Таблица 3.11 Элементы WEF Global Competitiveness Index 2016–2017, характеризующие условия ведения внешней торговли государств — членов ЕАЭС: оценка и место в рейтинге¹⁰

Элемент индекса	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация
Общий уровень качества инфраструктуры	4.3 (58)	н/д	4.0 (73)	3.0 (117)	4.0 (74)
Уровень качества автомобильных дорог	3.8 (81)	н/д	3.0 (108)	2.5 (131)	2.8 (123)
Уровень качества ж/д инфраструктуры	2.7 (66)	н/д	4.3 (26)	2.4 (81)	4.4 (25)
Уровень качества портовой инфраструктуры	2.4 (122)	н/д	3.1 (107)	1.5 (135)	4.4 (72)
Уровень качества авиатранспортной инфраструктуры	4.4 (67)	н/д	4.0 (90)	2.9 (126)	4.4 (65)
Применение нетарифных барьеров во внешней торговле	4.7 (36)	н/д	4.4 (67)	3.9 (107)	3.9 (111)
Уровень ставок таможенного тарифа, %	4.6 (64)	н/д	5.8 (75)	5.6 (72)	5.8 (73)
Бремя таможенных процедур	3.6 (95)	н/д	4.3 (59)	3.6 (93)	3.8 (83)
Доля импорта в ВВП, %	45.4 (62)	н/д	24.1 (122)	75.5 (21)	21.2 (128)

Источник: Global Competitiveness Report 2016–2017.

Внешняя торговля услугами

В 2015 году общемировой объем торговли услугами составил \$9.36 трлн. Из них, с учетом статистической погрешности, экспорт составил \$4.75 трлн, а импорт — \$4.61 трлн. Основной объем торговли пришелся на транспортные услуги и услуги, связанные с поездками.

Российская Федерация в 2015 году экспортировала \$51.7 млрд, а импортировала \$88.6 млрд; Армения — \$1.5 млрд (экспорт) и \$1.6 млрд (импорт); Беларусь — \$6.8 млрд (экспорт) и \$4.2 млрд (импорт); Казахстан — \$6.4 млрд (экспорт) и \$11.5 млрд (импорт); Кыргызстан — \$0.8 млрд (экспорт) и \$1 млрд (импорт). Суммарно в 2015 году ЕАЭС экспортировал услуг на \$67 млрд, а импортировал — на \$107 млрд.

Основной объем экспорта услуг ЕАЭС в 2015 году приходился на транспортные услуги (36%), прочие деловые услуги (20%) и поездки (17%). Основной объем импорта ЕАЭС в 2015 году приходился на поездки (35%), прочие деловые услуги (24%) и транспортные услуги (14%).

¹⁰ В ячейках таблицы приведены оценки государств — членов ЕАЭС, полученные по каждому из перечисленных элементов индекса; в скобках указано место страны в рейтинге по данному элементу индекса. Голубым цветом выделены показатели, которые в WEF Global Competitiveness Index 2016–2017 улучшились по сравнению с WEF Global Competitiveness Index 2015–2016, красным — показатели, которые ухудшились, черным — показатели, которые не изменились.

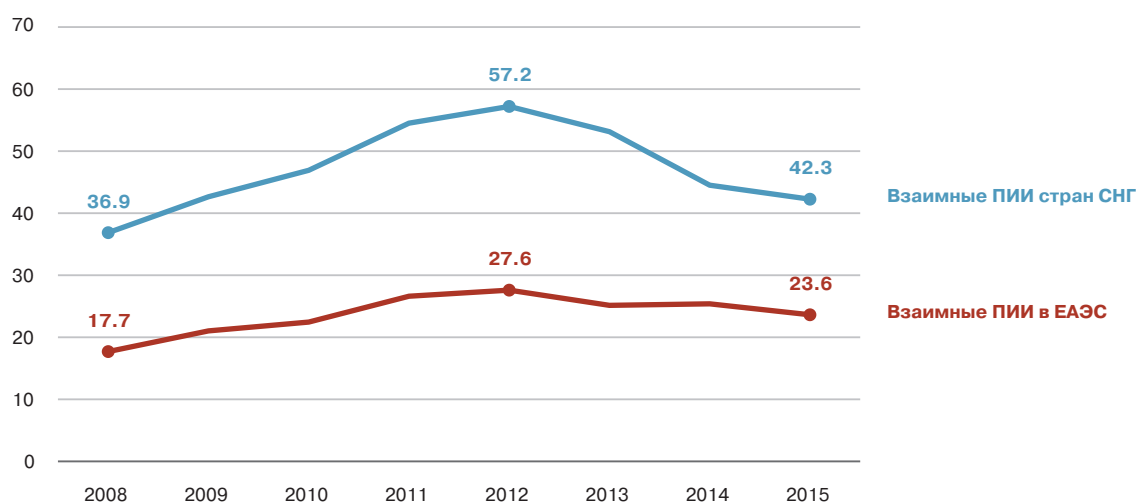
IV

Динамика инвестиций в ЕАЭС

Информация о текущей инвестиционной деятельности стран ЕАЭС имеет важное значение для анализа и оценки состояния финансовых систем, определения предпосылок и перспектив трансграничного взаимодействия стран Евразии на корпоративном уровне, а также выработки рекомендаций по преодолению препятствий для движения соответствующих трансграничных финансовых потоков. В целях формирования подробной картины инвестиционного взаимодействия стран Союза на Евразийском континенте ЦИИ ЕАБР с конца 2011 года реализует постоянный проект «Мониторинг и анализ инвестиций в странах СНГ и Евразии», в рамках которого формируются две базы данных. Первая содержит информацию о взаимных инвестициях в странах СНГ и Грузии. Вторая — детальную информацию о ПИИ стран ЕАЭС, Азербайджана, Таджикистана и Украины на Евразийском континенте, а также о накопленных встречных прямых инвестициях 11 стран Евразии. Весомым преимуществом проводимого мониторинга является учет фактической локализации активов (то есть отслеживание поступления ПИИ в страны ЕАЭС через офшоры), что во многих случаях позволяет получить более адекватную картину, нежели представляемую, например, центральными банками.

Взаимные ПИИ в ЕАЭС

Динамика накопленных взаимных ПИИ негативна, но значительно лучше, чем в целом по региону СНГ. С пикового 2012 до 2015 года объем накопленных взаимных ПИИ стран ЕАЭС снизился на 14.3%, в то время как объем накопленных ПИИ стран СНГ за аналогичный период снизился на 25.8%. Вклад взаимных ПИИ стран ЕАЭС в общий объем взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии вырос с 47% в 2008 году до 56% в 2015 году (рисунок 4.1).

Рисунок 4.1 Динамика объема накопленных взаимных ПИИ в странах СНГ и в странах — членах ЕАЭС, \$ млрд

Источник: ЦИИ ЕАБР¹¹.

На начало 2016 года объем накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС составил \$23.6 млрд (сокращение по сравнению с предыдущим периодом на 6.6%). Основная причина снижения данного показателя имела статистический характер и была связана с обесценением ранее созданных активов (вследствие девальвации национальных валют), а не с ликвидацией/перепродажей предприятий. Российские инвесторы осуществили 81.5% взаимных ПИИ в странах ЕАЭС. На втором месте — Казахстан (17.4% экспортированных ПИИ). Беларусь, Армения и Кыргызстан заметно уступают наиболее крупным экономикам ЕАЭС (таблица 4.1).

Таблица 4.1 Взаимные прямые инвестиции России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана на начало 2016 года

Страна-реципиент	Накопленные ПИИ стран-инвесторов, \$ млн					
	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан	5 стран всего
Россия	X	3367	204	3	0	3574
Казахстан	7095	X	34	0	0	7129
Беларусь	8297	53	X	10	4	8364
Армения	3056	8	0	X	0	3064
Кыргызстан	811	695	0	0	X	1506
5 стран всего	19259	4123	238	13	4	23637

Источник: ЦИИ ЕАБР¹².

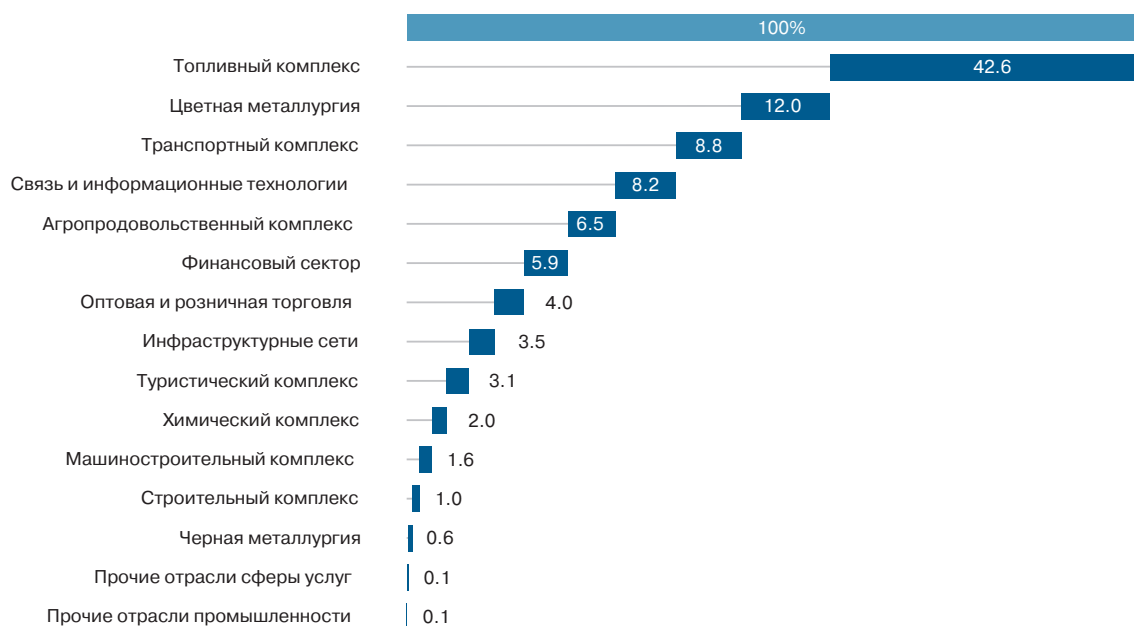
Примечание: согласно методологии, лежащей в основе Мониторинга взаимных инвестиций в странах СНГ (ЦИИ ЕАБР), в базу данных включаются проекты с накопленными ПИИ объемом от \$3 млн.

^{11, 12} ЦИИ ЕАБР (2016) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2016*. Доклад № 39. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/.

Девальвация национальных валют стран ЕАЭС особенно негативно сказалась на объемах накопленных российских инвестиций в силу эффекта переоценки. Наибольшее снижение их объема по итогам 2015 года произошло в Казахстане — на 19%. В Беларуси сокращение российских ПИИ составило 2.4%. В Армении и Кыргызстане, напротив, был отмечен их небольшой рост.

Ведущие секторы взаимных ПИИ в ЕАЭС — топливный комплекс и цветная металлургия (рисунок 4.2). Заметны ПИИ в транспортном и агропродовольственном комплексах, в секторе связи и ИТ, финансовом секторе и газотранспортных сетях. Лидерство топливного сектора обеспечено двумя крупнейшими проектами: газотранспортное дочернее предприятие «Газпрома» в Беларуси и добыча углеводородного сырья «ЛУКОЙЛом» в Казахстане.

Рисунок 4.2 Отраслевая структура накопленных в странах ЕАЭС взаимных ПИИ на начало 2016 года, %

Источник: ЦИИ ЕАБР¹³.

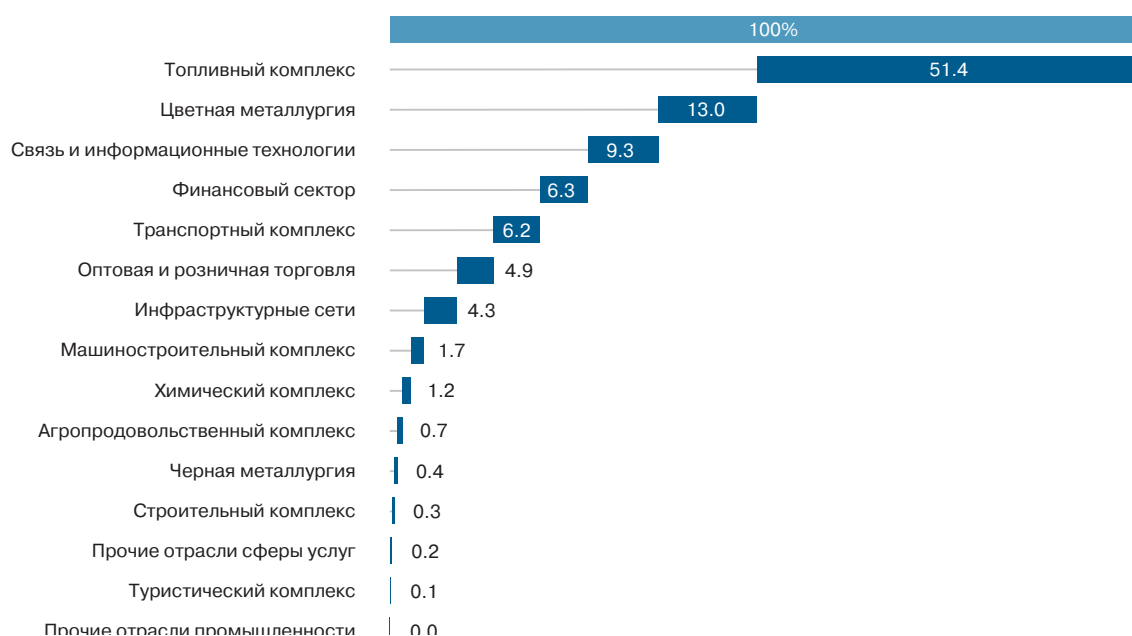
Россия — единственный нетто-экспортер в рамках взаимных ПИИ стран ЕАЭС. Во многом это связано с масштабом российской экономики — на нее приходится более 85% ВВП ЕАЭС. Также российские ТНК одними из первых на постсоветском пространстве начали масштабную зарубежную экспансию.

Высокие показатели по России обеспечивает ограниченный круг компаний. Самые крупные проекты в ЕАЭС осуществили ведущие российские ТНК («Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Транснефть», «Славнефть», «МТС», «Полиметалл», «РЖД», «Вымпелком», «РУСАЛ»). На ПИИ 25 крупнейших российских компаний, инвестирующих в страны Союза, приходится 72% всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС. А на 25 крупнейших проектов российских компаний приходится около 65% всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС (по данным мониторинга взаимных инвестиций ЦИИ ЕАБР, всего в базе 1200 проектов).

¹³ ЦИИ ЕАБР (2016) *Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2016*. Доклад № 39. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/.

51.4% накопленных российских ПИИ в странах ЕАЭС ожидаемо приходится на топливный комплекс. Цветная металлургия, связь и ИТ, финансовый сектор и транспортный комплекс привлекли соответственно 13.0, 9.3, 6.3 и 6.2%. Заметное место занимают ПИИ в оптовую и розничную торговлю, инфраструктурные сети (рисунок 4.3).

Рисунок 4.3 Отраслевая структура накопленных российских ПИИ в странах ЕАЭС, %

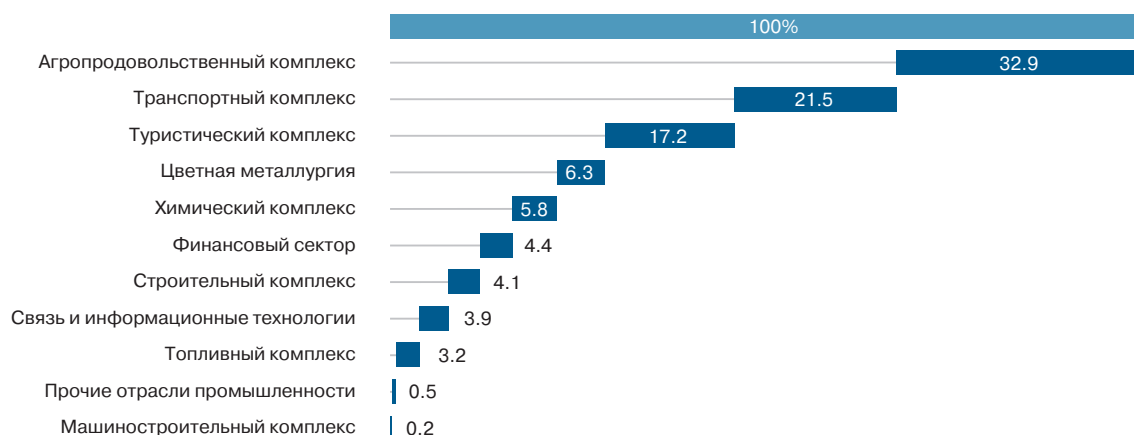

Источник: ЦИИ ЕАБР.

Сама Россия привлекла из других стран ЕАЭС \$3.6 млрд, что может объясняться, среди прочего, ограниченными возможностями компаний из стран-партнеров к осуществлению капиталовложений. В основном это такие сферы хозяйствования, как транспортный, туристический, агропродовольственный и топливный комплексы, а также финансовый сектор и строительство.

Накопленные ПИИ Казахстана в странах ЕАЭС составили на начало 2016 года \$4.1 млрд. В отличие от российских прямых капиталовложений объемы казахстанских ПИИ в ЕАЭС почти не сократились. Основной объем прямых инвестиций Казахстана в рамках ЕАЭС сосредоточен в России и Кыргызстане. Отраслевая структура накопленных казахстанских ПИИ в странах ЕАЭС заметно отличается от структуры российских ПИИ в регионе. Первое место по привлечению казахстанских инвестиций занимает агропродовольственный комплекс (доля данного сектора составляет 32.9%). На втором месте — транспортный комплекс (21.5%), третью строчку занимает туристический комплекс (17.2%). Выделяются также цветная металлургия, финансовый сектор и строительство (рисунок 4.4).

Рисунок 4.4 Отраслевая структура накопленных казахстанских ПИИ в странах ЕАЭС, %

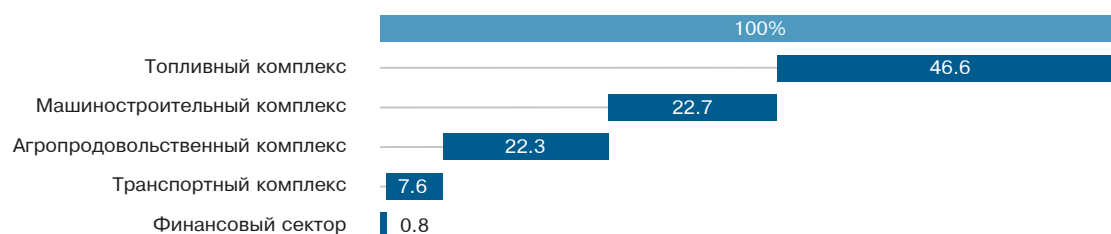
Источник: ЦИИ ЕАБР.

Беларусь — лидер по привлеченным из стран ЕАЭС ПИИ (\$8.4 млрд). Лидерство объясняется главным образом несколькими крупными сделками российских ТНК: покупка «Газпромом» компании «Белтрансгаз» (ныне — «Газпром трансгаз Беларусь»), инвестиции телекоммуникационной компании «МТС» в дочернюю структуру, приобретение «Транснефтью» магистральных трубопроводов, приобретение «Славнефтью» доли Мозырского НПЗ.

Сама Беларусь инвестировала лишь \$238 млн. В инвестиционном сотрудничестве Беларуси со странами СНГ ярко выражен «эффект соседства». Основными направлением приложения белорусского капитала уже долгое время остается Россия, куда было направлено 86% белорусских ПИИ.

В целом структура накопленных белорусских ПИИ менее разнообразна на фоне как российских, так и казахстанских. В структуре белорусских ПИИ (как и в структуре российских) лидирует топливный комплекс, хотя Беларусь не является нефтегазовой державой. На топливный комплекс приходится 46.6% белорусских ПИИ. Выделяются также машиностроительный и агропродовольственный комплексы, на которые по итогам 2015 года пришлось соответственно 22.7 и 22.3% ПИИ белорусских компаний (рисунок 4.5).

Рисунок 4.5 Отраслевая структура накопленных белорусских ПИИ в странах ЕАЭС, %

Источник: ЦИИ ЕАБР.

Инвестиционное сотрудничество Армении с партнерами по ЕАЭС в основном сводится к притоку в ее экономику российского капитала. На начало 2016 года объем накопленных российских ПИИ превысил \$3 млрд (таблица 4.1). Российские ТНК инвестируют в основном в связь и ИТ, топливный комплекс, цветную металлургию, а также в финансовый сектор. С другими странами ЕАЭС на текущем этапе партнерство Армении выражено слабо. Армянские прямые инвестиции в ЕАЭС направляются преимущественно в агропродовольственный комплекс.

В Кыргызстане среди инвесторов из стран ЕАЭС ожидаемо доминируют российские и казахстанские ТНК. Более того, в последние два года Россия обогнала Казахстан, который лидировал по объемам ПИИ в Кыргызстане во многом благодаря «эффекту соседства».

Как уже отмечалось выше, практически две трети всех накопленных взаимных ПИИ в ЕАЭС обеспечено крупнейшими российскими компаниями. Таким образом, объем ПИИ обеспечивает ограниченный круг крупных инвесторов. Средний бизнес идет за границу неохотно. Ожидается, что структура инвестиционных потоков в ЕАЭС в ближайшие годы подвергнется частичной трансформации. Основной фактор такой трансформации — активное развитие взаимосвязей в рамках самого ЕАЭС. Углубление евразийской интеграции в Евразийском экономическом союзе и его единый рынок открывают новые перспективы для корпоративного взаимодействия инвесторам «среднего эшелона». Дело в том, что для крупного бизнеса трансграничные барьеры менее болезненны: их ресурсы позволяют эффективно их преодолевать. «Средний эшелон» более ограничен как в денежных средствах, так и в административном ресурсе. Единый рынок предоставляет им более широкие возможности для выстраивания цепочек добавленной стоимости и масштабирования бизнеса.

Значительный потенциал взаимных инвестиций есть и в тех отраслях, где сейчас трансграничная инвестиционная активность невелика: агропродовольственный комплекс, розничная торговля (продовольственные и промышленные товары), строительство коммерческой и жилой недвижимости, туристический комплекс, информационные технологии.

Инвестиционное сотрудничество ЕАЭС со странами Большой Евразии

В 2015 году страны ЕАЭС возобновили экспорт ПИИ в Евразию, увеличив их по сравнению с предыдущим годом на 16%, или на \$13.5 млрд. Основным драйвером такого роста инвестиционной активности в 2015 году стали российские компании, которые закрыли ряд новых крупномасштабных сделок в Европейском союзе. В целом за период 2008–2015 годов суммарный показатель объема накопленных ПИИ стран ЕАЭС на Евразийском континенте вырос в 2.4 раза.

Ведущую роль среди инвесторов из стран ЕАЭС в Евразии играют российские компании, которые продолжают наращивать свое присутствие в странах ЕС. Согласно данным мониторинга, объем накопленных российских ПИИ в ЕС составил \$50.8 млрд, а их доля достигла 62% от всего объема прямых капиталовложений в Евразии. В то же время доля инвестиций российских компаний в Азии снизилась с 31% в 2011 году до 26.7% к концу 2015 года.

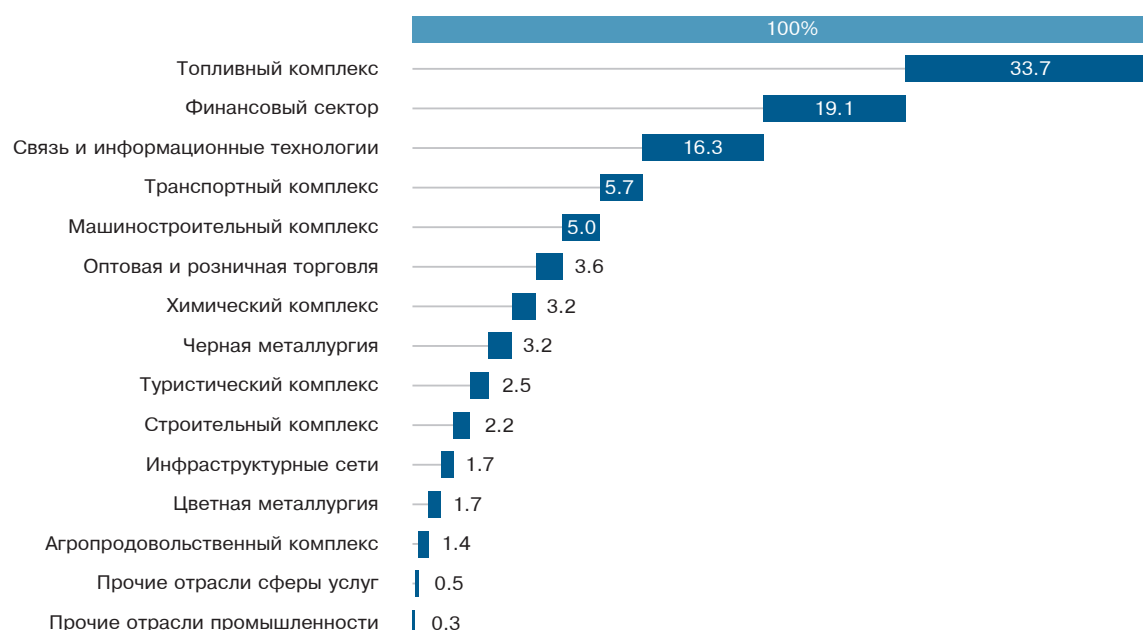
Топливный комплекс традиционно лидирует в отраслевой структуре экспорта ПИИ России в страны Евразии. Его доля в накопленных российских ПИИ выросла с 25.8% в конце 2008 года до 33.7% в конце 2015 года. На втором месте находится финансовый сектор, доля которого увеличилась за семь лет с 13.4 до 19.1%. Выделяется также связь и ИТ, причем доля этого сектора также увеличилась за семь лет — с 12.5 до 16.3% (рисунок 4.6).

Нефтегазовые, телекоммуникационные и финансовые ТНК входят и в число ведущих российских инвесторов в странах Евразии вне СНГ, явно доминируя на фоне инвесторов из других постсоветских стран.

Среди стран — членов ЕАЭС Казахстан является вторым экспортером капитала в страны Евразии после России. На начало 2016 года объем накопленных ПИИ казахстанских компаний в странах Евразии вне СНГ составил почти \$6 млрд. Основными получателями казахстанских прямых капиталовложений остаются страны ЕС — на них приходится 90.5% всех ПИИ Казахстана в странах Евразии. Ключевым сектором международной специализации Казахстана, на который приходится стабильно свыше половины ПИИ, остается топливный. Вторым по значению является оптовая и розничная торговля.

Проекты компаний из Армении, Беларуси и Кыргызстана с прямыми инвестициями в страны Евразийского континента единичны и невелики. Это объясняется тем, что в экономиках названных стран ЕАЭС практически отсутствуют ТНК с конкурентными преимуществами, позволяющими внедриться на рынки стран дальнего зарубежья.

Рисунок 4.6 Отраслевая структура российских ПИИ в Евразии (на конец 2015 года), %

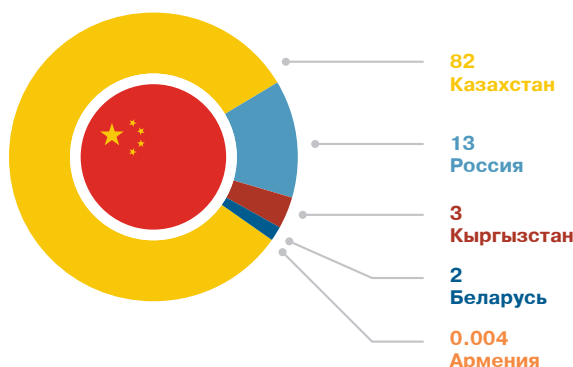

Источники: ЦИИ ЕАБР.

В то же время, согласно мониторингу прямых инвестиций, азиатские инвесторы продолжают наращивать прямые капиталовложения в ЕАЭС. За весь период мониторинга накопленные ПИИ девяти азиатских стран (Китай, Япония, Турция, Индия, Республика Корея, ОАЭ, Иран, Сингапур и Вьетнам) увеличились с \$30.4 млрд в 2008 году до \$61.9 млрд в начале 2016 года.

Китай продолжает оставаться лидером среди азиатских стран по накопленным ПИИ в странах ЕАЭС. Начиная с 2008 года суммарный объем накопленных ПИИ китайских компаний в пяти странах ЕАЭС увеличился на 138% и достиг значения \$25.7 млрд. Лидерами по темпам роста входящих китайских прямых инвестиций являются Беларусь и Кыргызстан, где по итогам последнего периода наблюдений ПИИ выросли соответственно на 48 и 19%. В абсолютном выражении основным получателем китайских ПИИ в ЕАЭС традиционно является Казахстан, где их накопленный объем достиг \$21 млрд (рисунок 4.7). Главным сектором для китайских инвесторов в этой стране остается топливный комплекс, а также нефте- и газотранспортная отрасль.

Интерес китайских инвесторов к российскому рынку быстро растет, однако фактически широкомасштабного входа китайских компаний в страну еще не произошло. Объем накопленных китайских ПИИ в России на начало 2016 года сохранился на уровне \$3.4 млрд. По мнению экспертов ЦИИ ЕАБР, значительная часть крупных сделок, заключенных в 2014 году и ранее, ждут своей окончательной реализации. Кроме того, в условиях слабой экономической конъюнктуры китайские инвесторы нередко ждут более выгодных предложений со стороны российского бизнеса.

Рисунок 4.7 Распределение китайских ПИИ по странам ЕАЭС (на конец 2015 года), %

Источники: ЦИИ ЕАБР.

Япония — лидер среди азиатских стран по накопленным ПИИ в России. По объемам ПИИ в российскую экономику японские ТНК прочно закрепились в лидерах с большим отрывом от остальных стран Азии. Ни падение экономической активности, ни девальвация рубля практически не отразились на накопленных ПИИ Японии в российскую экономику. Их объем составил \$14.5 млрд, из которых 70% направлено в топливный комплекс.

Кризис, произошедший в российско-турецких отношениях, не оказал значимого негативного влияния на объемы накопленных ПИИ Турции. Она остается одним из крупнейших инвесторов в ЕАЭС. По последним данным, общий объем накопленных Турцией прямых инвестиций в Союзе составил \$7.4 млрд, увеличившись за год на 1.4%. Стабильность инвестиционных потоков из Турции во многом объясняется высокой страновой диверсификацией турецких ПИИ. Проекты с участием турецкого капитала были зафиксированы во всех государствах ЕАЭС, за исключением Армении. На Россию при этом приходится около половины представленных сделок и почти 66% объема накопленных турецких прямых инвестиций в ЕАЭС. Важная особенность турецких ПИИ — их внушительный отраслевой охват: капитал турецкого происхождения представлен почти во всех секторах инвестирования. Турция — лидер среди азиатских стран по объемам ПИИ в секторы, которые не связаны с добычей углеводородов и их транспортировкой. В этом ключевое отличие турецкого капитала, например, от китайского или японского.

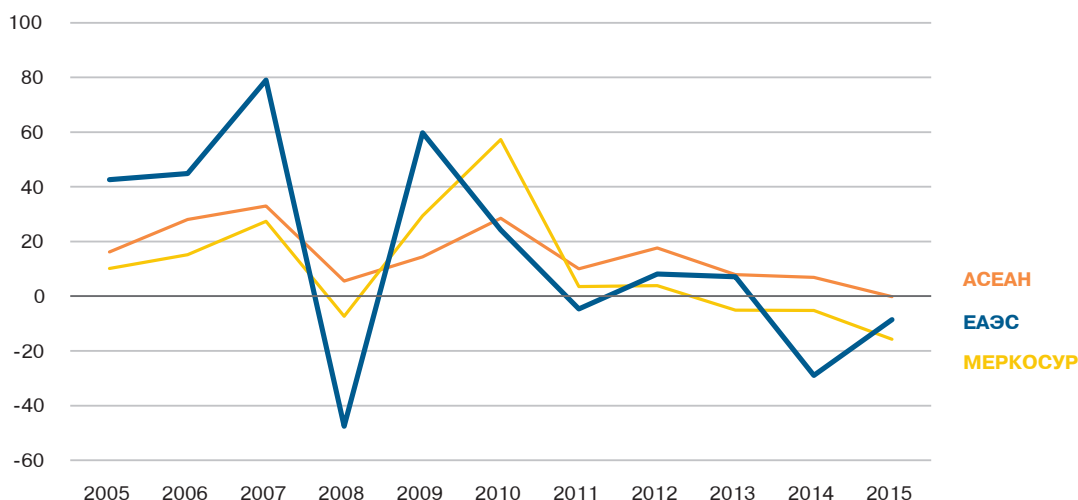
Инвестиции из Республики Корея идут как в Россию, так и в Казахстан. При этом основным получателем южнокорейских прямых инвестиций является Россия. По последним данным, на нее пришлось свыше \$2.1 млрд, или 88% накопленных южнокорейских ПИИ в ЕАЭС. В отраслевом разрезе лидерами по привлечению капитала из Республики Корея являются машиностроительный, строительный, туристический и агропродовольственный комплексы.

По мнению ЦИИ ЕАБР, активность прямых инвесторов из стран Евразии на пространстве ЕАЭС будет набирать обороты. Одним из импульсов для притока ПИИ должно стать развитие китайской концепции «Один пояс, один путь». Уже сейчас инвесторы из КНР начинают проявлять интерес не только к добыче углеводородов, но и к транспортному комплексу, инфраструктурному строительству, энергетике и т. д. Ожидается, что большая часть инвестиций будет осуществляться китайскими компаниями, в том числе и за счет кредитов национальных институтов развития. Конкуренцию Китаю составят японские и корейские компании, а также некоторые другие азиатские страны.

Предполагается также, что позитивное влияние на инвестиционную активность азиатских ТНК на территории Союза окажет формирование ЗСТ между ЕАЭС и соответствующей страной-инвестором (см. главу 1, раздел «Международное сотрудничество ЕАЭС: новые соглашения и договоры с третьими странами и региональными объединениями»).

В заключение сравним динамику объема накопленных ПИИ внешнего мира в ЕАЭС и в других интеграционных объединениях, МЕРКОСУР и АСЕАН. Наиболее близок к ЕАЭС по своим интеграционным характеристикам МЕРКОСУР. С 2011 по 2015 год объем накопленных ПИИ в южноамериканском интеграционном объединении после устойчивого и длительного роста снизился на 21% (у ЕАЭС за аналогичный период накопленные ПИИ сократились на 25%). В отличие от ЕАЭС и МЕРКОСУР страны АСЕАН, напротив, поступательно наращивают прямые капиталовложения из-за рубежа. Несмотря на замедление темпов прироста прямых капиталовложений, объем накопленных ПИИ в АСЕАН с 2011 по 2015 год вырос на 35%.

Рисунок 4.8 Темпы прироста накопленных ПИИ в ЕАЭС, АСЕАН и МЕРКОСУР, %

Источник: UNCTAD, расчеты авторов.

Аналитический взгляд.

Почему не реализовалась идея конкуренции юрисдикций?

В начале действия Таможенного союза в 2011–2012 годах существовали серьезные надежды на рост конкуренции различных юрисдикций. Ожидалось, что тысячи малых и средних компаний отправятся на перерегистрацию (например, из России в Казахстан), чтобы воспользоваться более низкой налоговой нагрузкой.

Для этого были определенные основания. Торговая политика была унифицирована сразу; техническое, санитарное и иное

регулирование в ЕАЭС постепенно унифицируется; но в финансовых, налоговых и административных вопросах продолжает действовать национальное законодательство.

Сравнивая уровень налоговой нагрузки в России и Казахстане, мы видим существенную разницу. В России средняя налоговая нагрузка значительно выше. Выше и важная для бизнеса ставка НДС.

Таблица 4.2 Средняя налоговая нагрузка на экономику (% к ВВП, рассчитана как средняя за период 2008–2014 годов) и максимальная ставка НДС в странах ЕАЭС

Страна	Средняя налоговая нагрузка, %	Максимальная ставка НДС, %
Россия	34	18
Беларусь	28	20
Казахстан	14	12
Армения	22	17
Кыргызстан	21	12

Источник: министерства финансов, расчеты авторов.

Считается, что конкуренция юрисдикций подталкивает национальные правительства снимать административные барьеры. Если они не будут сняты в одной стране, то бизнес пойдет в другую. В этом основная польза от конкуренции юрисдикций.

Также считается, что прямые участники и выгодоприобретатели от конкуренции юрисдикций — малый и средний бизнес, а также международные игроки. Они, как правило, «голосуют ногами». Это может привести к выпадению бюджетных доходов правительства и повышению деловой активности и бюджетных доходов страны-бенефициара.

Однако практика в ЕАЭС показала иное. Несмотря на существенную разницу в уровне

налоговой нагрузки в странах ЕАЭС, мы не наблюдаем сколь-нибудь значимого потока бизнеса.

Почему за пять лет существования Таможенного союза этого не произошло?

Во-первых, в странах ЕАЭС очень высока доля госсектора в ВВП. Это самая главная причина. Доля госсектора в экономике России за 2005–2015 годы выросла с 35 до 70% ВВП (оценка ФАС). В Казахстане сейчас доля госсектора в ВВП — около 60%. В Белоруссии — 70–75%, по оценке ЕБРР. Среднемировой показатель — в диапазоне 30–40%. Очевидно, что хозяйствующие субъекты, находящиеся в государственной собственности, не имеют возможности менять юрисдикцию. Если из оставшихся

30 процентов частных предприятий вычесть крупные и микропредприятия с четкой географической привязкой, то на долю потенциально мобильного малого и среднего бизнеса придется не более 10%.

Во-вторых, государства ЕАЭС защищают свои рынки с помощью нетарифных барьеров. Нетарифные барьеры являются ключевой проблемой евразийской интеграции с момента создания Таможенного союза и по сей день.

В-третьих, частные компании в значительной степени ориентированы на работу с государством и госкомпаниями. Объем госзакупок в странах Евразийского экономического союза огромен — \$270 млрд. Для сравнения: общий объем экспорта стран ЕАЭС составляет порядка \$300 млрд в год. Хотя общий рынок госзакупок уже существует в ЕАЭС, однако для иностранных компаний, и особенно малого и среднего бизнеса, он малодоступен. Об этом свидетельствуют жалобы участников рынка.

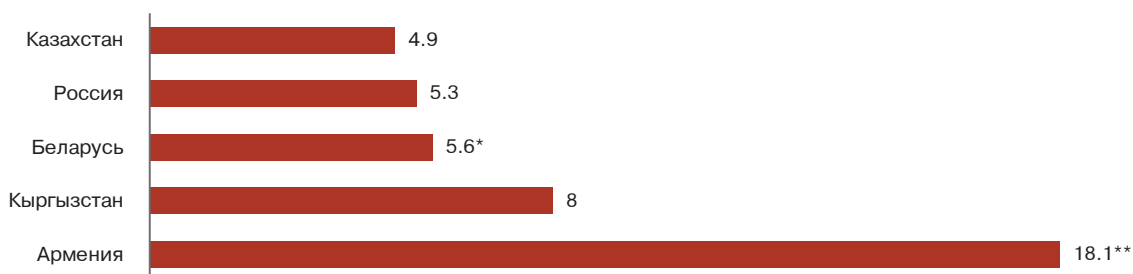

Динамика общего рынка труда

Безработица и заработная плата населения

Уровень безработицы в ЕАЭС, по данным ЕЭК на декабрь 2016 года, составил 5.5%, снизившись на 0.2 процентного пункта по сравнению с предыдущим годом. Основное влияние на него оказывала динамика этого показателя в РФ. Традиционно наиболее высокий уровень безработицы среди стран ЕАЭС в Армении. Фактический уровень¹⁴ безработицы в Беларуси за 2016 год составил 5.8%, что значительно выше официального показателя в 1% на декабрь 2016 года.

Рисунок 5.1 Уровень безработицы в странах ЕАЭС, %

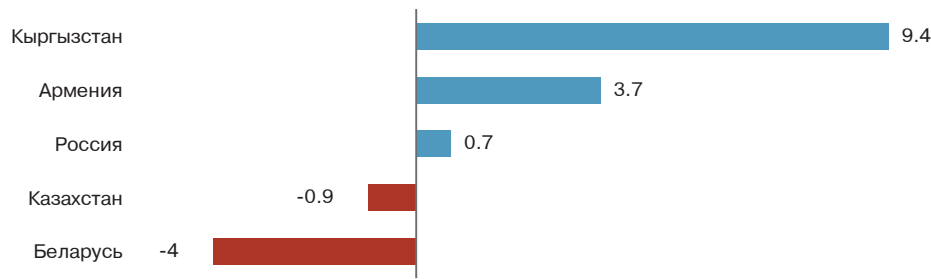

Источник: ЕЭК, национальные статистические комитеты, министерства труда.

* Фактический уровень безработицы.

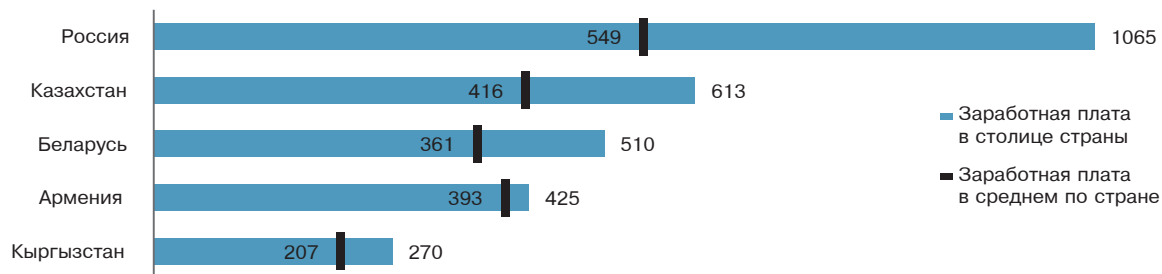
** По Армении доступны данные на сентябрь 2016 года.

¹⁴ Информация о фактической безработице получена Белстатом в ходе регулярного выборочного обследования домашних хозяйств. В основе обследования домашних хозяйств по вопросам занятости лежит стандартная методология обследования рабочей силы. Данные о фактической безработице в открытом для общественности документе приведены впервые — они опубликованы 27 февраля в докладе Национального статистического комитета о занятости населения и безработице.

Рисунок 5.2 Темпы прироста реальной заработной платы по странам ЕАЭС, %

Источник: ЕЭК.

Необходимо отметить сближение долларовых зарплат между странами ЕАЭС в результате корректировки валютных курсов (рисунок 5.3). Однако рост реальной заработной платы существенно отличался по странам ЕАЭС.

Рисунок 5.3 Среднемесячная номинальная заработная плата в январе — декабре 2016 года, \$

Источник: ЕЭК.

Возможности общего рынка труда

Общий рынок труда, действующий в ЕАЭС с начала 2015 года, — пожалуй, самое недооцененное достижение евразийской интеграции. На самом деле таких рынков в мире всего два — в Европейском и Евразийском союзах. Определенные достижения в этом плане есть и в других региональных объединениях и субрегионах (Союз государств Персидского залива; Австралия — Новая Зеландия), но они носят ограниченный характер.

Врезка 5. Какие возможности открывает ЕАЭС для трудящихся государств-членов?

Согласно Договору о ЕАЭС (раздел 26), трудящиеся государств-членов имеют право на трудоустройство в любом государстве Союза и на получение базовых социальных гарантий для себя и членов своей семьи. Основанием для пребывания на территории другого государства Союза является заключенный с работодателем трудовой или гражданско-правовой договор. Оформление дополнительных документов и прохождение процедур, необходимых для граждан из стран, не являющихся членами Союза, не требуется. Желающим устроиться на работу в соседней по Союзу стране более не требуется проходить специальные процедуры признания документов об образовании, они признаются государствами-членами на взаимной основе. Исключениями являются педагогическая, юридическая, медицинская и фармацевтическая деятельность.

В Договоре о ЕАЭС фиксируется и ряд обязанностей трудящихся и членов их семей.

В частности, они обязаны соблюдать законодательство принимающего государства, включая обязанности по уплате подоходных налогов, наравне с его гражданами.

Государства — члены Союза на взаимной основе гарантируют трудящимся равные со своими гражданами права на получение бесплатной медицинской помощи для них и членов их семей (в том числе в экстренной и неотложной формах), на образование для их детей и прочие права. Они обеспечиваются обязательным страхованием на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательным страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательным медицинским страхованием. Они имеют такие же условия налогообложения, как и резиденты. Кроме того, трудовой стаж таких трудящихся засчитывается в общий стаж для целей социального обеспечения, в том числе пенсионного.

Согласно результатам «Интеграционного барометра — 2016», от 70 до 87% граждан стран ЕАЭС поддерживают свободу передвижения, получения образования, трудоустройства и проживания внутри Союза. Это неслучайно: уровень мобильности рабочей силы в ЕАЭС и сопредельных странах очень высок. Эти вопросы действительно важны для миллионов семей. Одним из факторов, определенно способствующих повышению уровня мобильности рабочей силы, является отсутствие языкового барьера, а также общее историческое прошлое.

В 2016 году в Россию для осуществления трудовой деятельности въехало 362 тыс. граждан Кыргызстана, 210 тыс. граждан Армении, 98 тыс. граждан Беларуси и 72 тыс. граждан Казахстана. По данным Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, всего в течение 2016 года на миграционный учет в России поставлено 2.35 млн граждан из стран ЕАЭС (927 тыс. граждан Кыргызстана, 632 тыс. граждан Армении, 546 тыс. граждан Казахстана и 346 тыс. граждан Беларуси).

Трудовая миграция позволяет гражданам, выезжающим из своей страны на заработки, поддерживать свои семьи и домашние хозяйства на родине денежными переводами. В некоторых странах трансграничные переводы достигают значительных объемов в масштабе национальной экономики, зачастую являясь единственным источником дохода для сотен тысяч граждан. Вследствие большого объема международных потоков рабочей силы денежные переводы составляют значительную часть иностранного дохода в Кыргызстане и Армении.

Это способствует синхронизации бизнес-циклов с Россией. В 2015 году объем денежных переводов в долларовом выражении значительно упал. Это объясняется девальвацией российской валюты, в которой иностранные трудящиеся и получают заработок. С учетом того, что переводы имеют большую значимость для экономики Армении, их сокращение с 19.7% ВВП в 2013 году до 14.1% в 2015 году отрицательно отразилось на потреблении домашних хозяйств и экономическом росте. У Кыргызстана, который входит в первую десятку стран мира по отношению денежных переводов из-за рубежа к ВВП, данный показатель снизился с 31.1% в 2013 году до 25.7% в 2015-м.

В 2016 году тенденция была неоднозначной. По предварительным данным, для Беларуси объем трансграничных денежных переводов физических лиц в 2016 году остался неизменным в сравнении с предыдущим годом и составил \$535 млн. Для Армении данный показатель сократился с \$1.6 млрд в 2015 году до \$1.5 млрд в 2016-м, а для Кыргызстана вырос с \$1.7 млрд в 2015 году до почти \$2 млрд в 2016-м.

Фактически единственным важным нерешенным вопросом в области регулирования единого рынка труда остается вопрос пенсионного обеспечения, или «мобильности пенсий»¹⁵. В 2016 году мы отмечаем значительный прогресс. Проект соответствующего международного договора был одобрен Коллегией ЕЭК в декабре 2016 года. Вступление договора в силу обеспечит гражданам государств-членов право формировать, сохранять и реализовывать пенсионные права, приобретенные ими во время работы в странах Союза. В частности, прописанный в договоре механизм предполагает выплату пенсии государством трудоустройства за период (после вступления договора в силу), который трудящийся отработал на его территории. Пенсионным договором предусматриваются назначение и выплата пенсий в следующем порядке: за стаж работы, приобретенный после вступления договора в силу, пенсия назначается и выплачивается государством-членом, на территории которого приобретен соответствующий стаж работы; за стаж работы, приобретенный до вступления договора в силу, пенсия назначается и выплачивается в соответствии с законодательством государств-членов, а также нормативной базой СНГ и СГРБ.

Кроме того, с 1 января 2017 года трудящиеся из стран ЕАЭС получили доступ к обязательному медицинскому страхованию (ОМС) в России. Договором о ЕАЭС предусмотрено, что социальное обеспечение, за исключением пенсионного, трудящихся стран ЕАЭС и членов их семей осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан государства трудоустройства. При этом к социальному обеспечению, в частности, относится обязательное медицинское страхование. Однако ранее у временно пребывающих трудящихся из Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана не было возможности стать участниками программы ОМС в России. С принятием Россией этого решения десятки тысяч трудящихся из стран ЕАЭС получают доступ к социальным гарантиям наравне с российскими гражданами.

¹⁵ Подробнее см.: ЦИИ ЕАБР (2014) *Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ*. Доклад № 24. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41400&linked_block_id=0.

VI

Восприятие евразийской интеграции обществом

Для устойчивости евразийского интеграционного проекта представляется важным регулярный мониторинг и учет мнения граждан в отношении интеграции и международного сотрудничества. С этой целью ЦИИ ЕАБР в партнерстве с консорциумом «Евразийский монитор» с 2012 года проводит ежегодные социологические опросы населения государств — членов ЕАЭС и других стран региона СНГ в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В ходе опросов изучается общественное восприятие участия или перспектив возможного членства страны в Евразийском союзе, а также взаимодействия с отдельными странами мира в экономической, политической и социокультурной сферах.

Методологическое пояснение

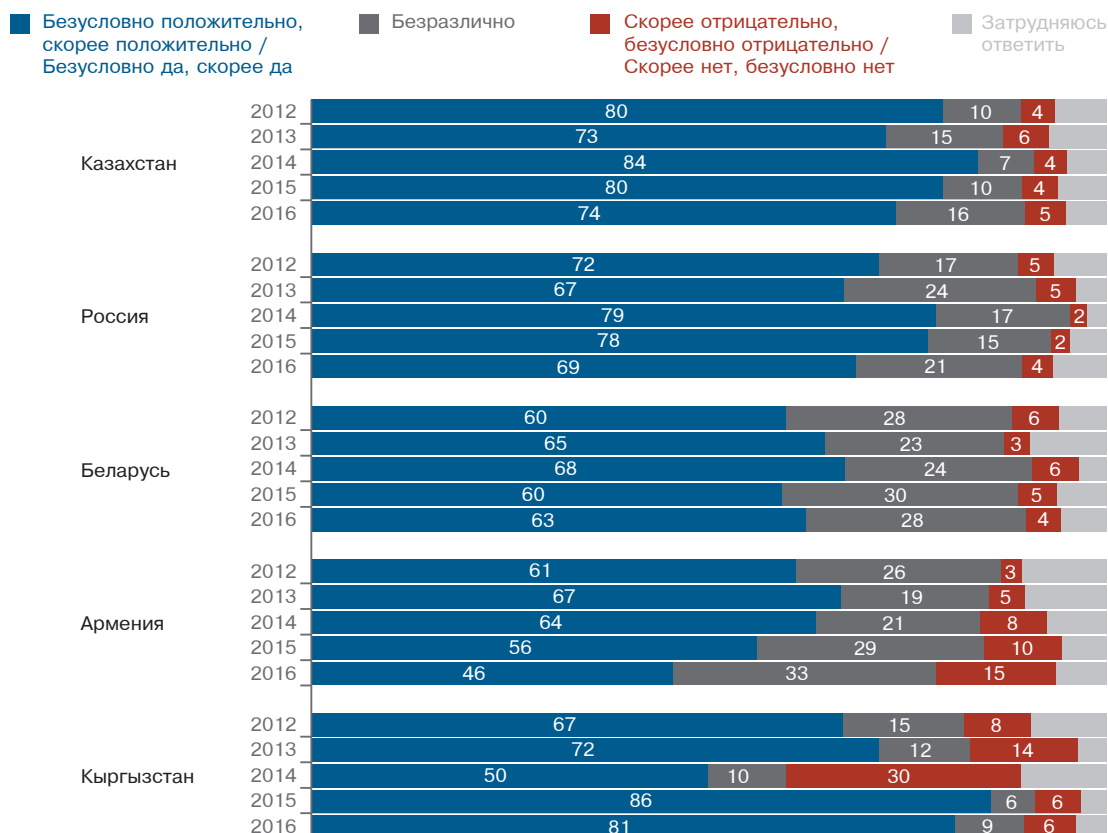
Проект «Интеграционный барометр ЕАБР» представляет собой ежегодный мониторинг внешнеполитических, внешнеэкономических и социокультурных предпочтений граждан государств ЕАЭС и региона СНГ. Понятие «предпочтение» интерпретируется через более простое понятие «интерес/притяжение к стране». Специальным образом сформулированные вопросы, задаваемые респондентам, позволяют выявить предпочтения, направленные внутрь постсоветского пространства (вы-

бор стран региона СНГ) и за его пределы (выбор стран Евросоюза или стран «остального мира»), а также степень ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие (отсутствие «привлекательных» стран или затруднение с их выбором). В 2016 году исследование проведено в семи странах: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан. Всего в 2016 году опрошено 8,5 тыс. человек (не менее 1000 в каждой стране).

По результатам исследования 2016 года отношение граждан государств-членов к созданию Евразийского экономического союза, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положительным. Вместе с тем во всех странах Союза, кроме Беларуси, наблюдается постепенное снижение поддержки участия в ЕАЭС. Так, в Кыргызстане поддержка участия в ЕАЭС снизилась с 86% населения в 2015 году до 81% в 2016 году, в Казахстане — с 80 до 74%. Наиболее заметное снижение поддержки евразийской интеграции выявлено в России — с 78 до 69% и в Армении — с 56 до 46% (рисунок 6.1). При этом в Армении за год произошел скачок отрицательного отношения к ЕАЭС — с 10 до 15%. Лишь в Беларуси от-

мечена положительная динамика: общественная поддержка участия в Союзе увеличилась с 60 до 63%. Вместе с тем во всех странах ЕАЭС постепенно растет уровень безразличного отношения к Союзу, который остается наиболее высоким в Армении (33%), Беларуси (28%) и России (21%).

Рисунок 6.1 Восприятие ЕАЭС населением государств-членов в динамике 2012–2016 годов, %

Примечание. Заданный вопрос: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Как Вы относитесь к этому решению?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016¹⁶.

Анализ мнений граждан в разрезе доходных групп позволяет сделать вывод о том, что материально обеспеченные категории населения в большей степени проявляют положительное отношение к ЕАЭС, чем малообеспеченные (таблица 6.1). В Казахстане и Беларуси поддержка евразийской интеграции со стороны высокодоходных групп граждан составила 76 и 74%, со стороны низкодоходных — 65 и 57% соответственно. В России и Кыргызстане граждане с разным экономическим положением продемонстрировали в 2016 году относительное единство в одобрении участия своих стран в ЕАЭС (в России — не менее 64% поддержки в обеих доходных группах, в Кыргызстане — не менее 79%).

¹⁶ ЦИИ ЕАБР (2016) *Интеграционный барометр ЕАБР — 2016 (пятая волна измерений)*. Доклад № 40. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/.

Таблица 6.1 Отношение граждан государств — членов ЕАЭС к участию в Союзе (доли ответов «Положительно», «Безразлично» и «Отрицательно» с группировкой по группам населения с разным уровнем дохода, %)

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	Группы по материальному положению (хорошее/плохое)									
	Хоро- шее	Плохое	Хоро- шее	Плохое	Хоро- шее	Плохое	Хоро- шее	Плохое	Хоро- шее	Плохое
Положительно	49	36	74	57	76	65	80	79	69	64
Безразлично	34	38	15	33	14	20	13	3	25	21
Отрицательно	16	19	4	6	6	12	5	12	4	6

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016.

Среди изученных третьих стран наиболее высокий интерес к возможности присоединения к ЕАЭС по-прежнему демонстрирует население Таджикистана: в 2016 году доля граждан, позитивно относящихся к вступлению в ЕАЭС, составила 68% (в 2015 году — 72%). В то же время в Таджикистане за год увеличилась доля граждан, которым безразлично, присоединится ли их страна к Союзу или нет, — с 15 до 20% (рисунок 6.2).

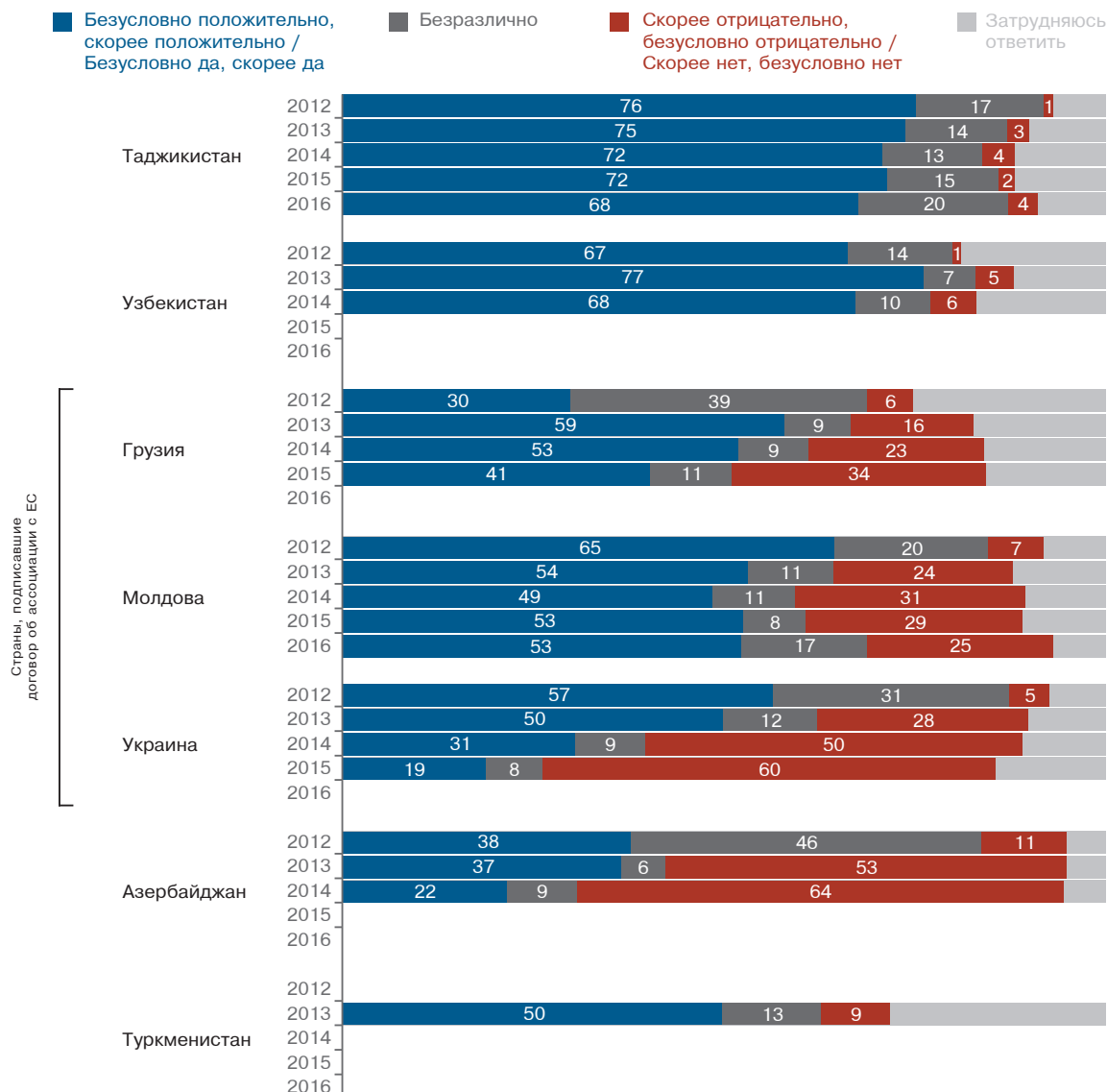
В Молдове второй год подряд доля сторонников потенциального вступления страны в ЕАЭС сохраняется на уровне 53%, а доля противников такого сценария снизилась с 29 до 25% (для сравнения: в 2012 году доля таковых составляла 7%).

Мнение граждан по поводу сближения или отдаления государств региона СНГ в пятилетней перспективе разнится (рисунок 6.3). Наибольшая доля «оптимистов» по этому вопросу выявлена в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане. В Армении выявлена самая высокая по ЕАЭС доля граждан, считающих, что либо в отношениях стран СНГ ничего не поменяется (48%), либо страны будут отдаляться (20%), а доля считающих, что страны будут сближаться, снизилась за год с 26 до 14%. Россия и Беларусь занимают промежуточное положение в данном контексте.

В вопросе выбора дружественных стран население государств ЕАЭС, Таджикистана и Молдовы отдает предпочтение соседним по региону СНГ странам, прежде всего России (рисунок 6.4). В частности, при выборе конкретных дружественных стран 89% населения Кыргызстана отдало предпочтение России, 37% — Казахстану, 15% — Турции. В Казахстане 81% опрошенных граждан более всего доверяют России, 35% — Беларуси и 28% — Кыргызстану. В Беларуси население видит основных союзников в России, Казахстане и Армении. В свою очередь, россияне считают наиболее дружественными Беларусь (65%), Казахстан (51%), Китай (41%) и Армению (35%). При этом в Армении граждане хотя и отдают предпочтение России, но в 2016 году доля граждан, придерживающихся такой позиции, снизилась с 86 до 69%. Так или иначе, пока фиксируется довольно высокий уровень взаимного доверия государств ЕАЭС друг к другу на уровне общественного мнения.

Полезную информацию дают данные о предпочитаемых населением государств Союза стран — производителей товаров. Этот вопрос является наиболее понятным для рядовых граждан, а экспертам позволяет судить о конкурентоспособности и привлекательности той

Рисунок 6.2 Восприятие ЕАЭС населением государств, не являющихся членами Союза, в динамике 2012–2016 годов, %

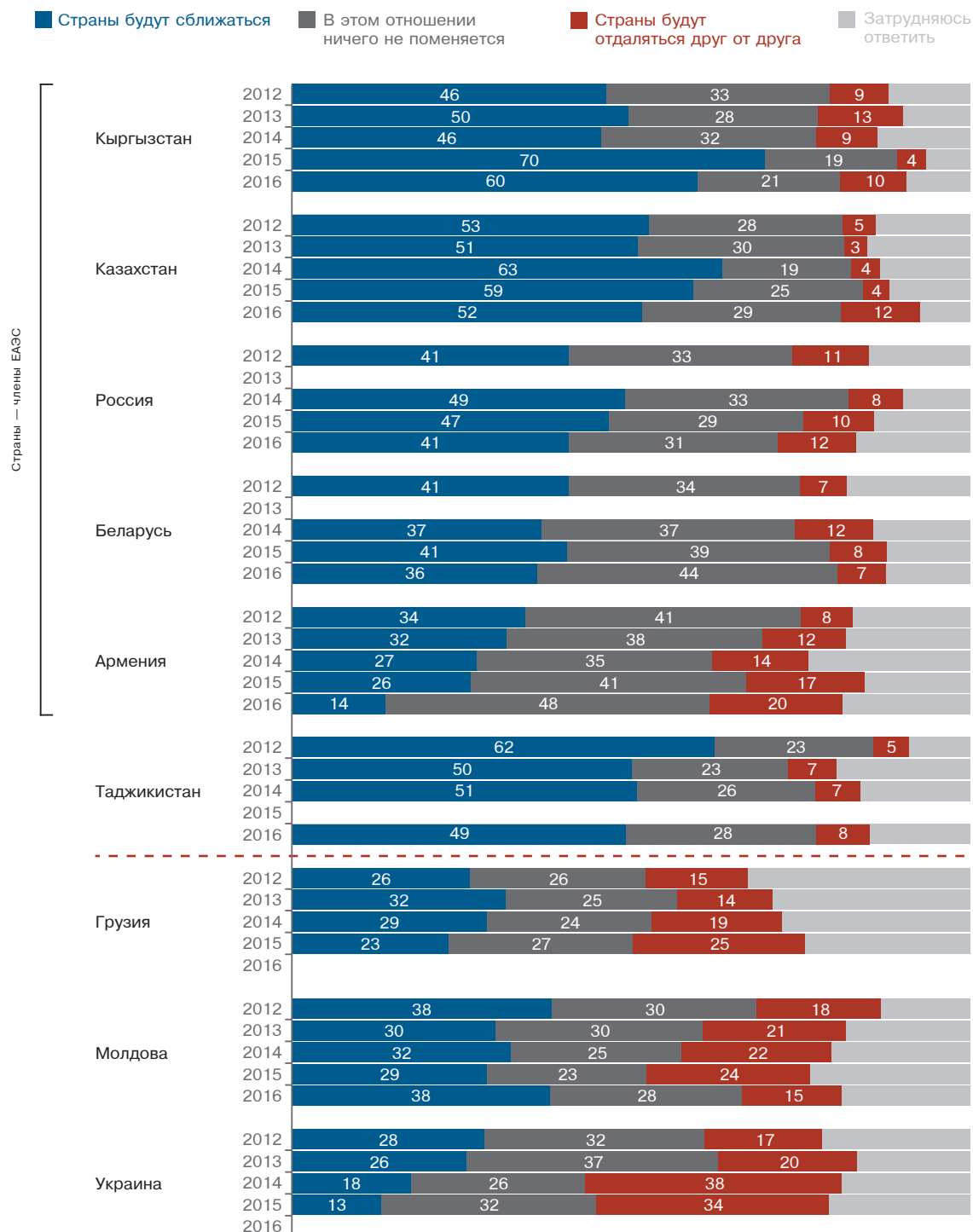

Примечание. Вопрос, заданный в государствах, не являющихся членами ЕАЭС: «Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?»

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016.

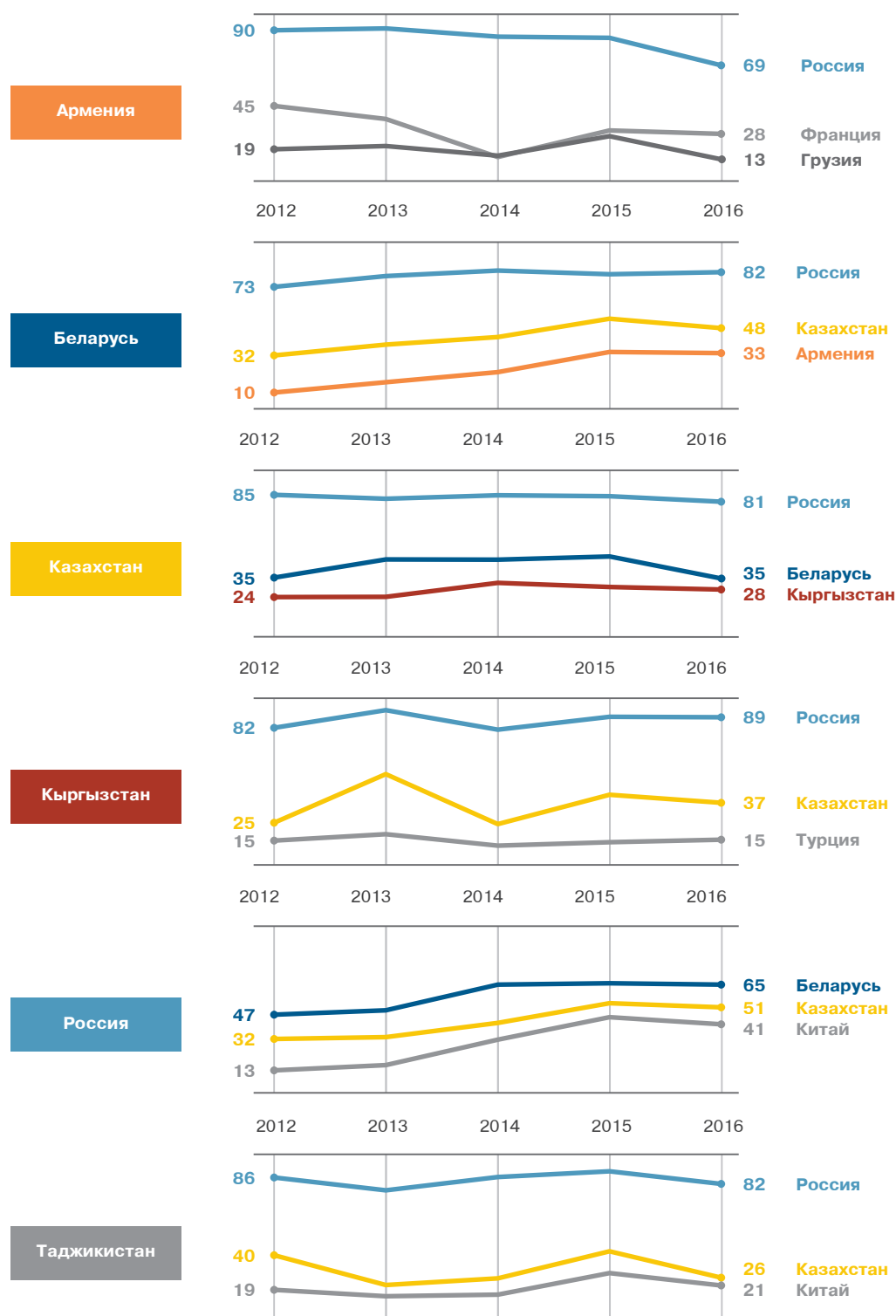
или иной экономики. Так, в 2016 году в тройку наиболее популярных стран — производителей товаров вошли Россия, Германия и Турция (рисунок 6.5). Обращает на себя внимание тот факт, что граждане России и Беларуси проявляют сопоставимо высокий интерес как к товарам из Германии, так и к товарам друг друга: в Беларуси 33% предпочтений отдано российской продукции, а в России 25% — белорусской.

Рисунок 6.3 Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга или ничего существенно не поменяется? (доли разных ответов в 2012–2016 годах, %)

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016.

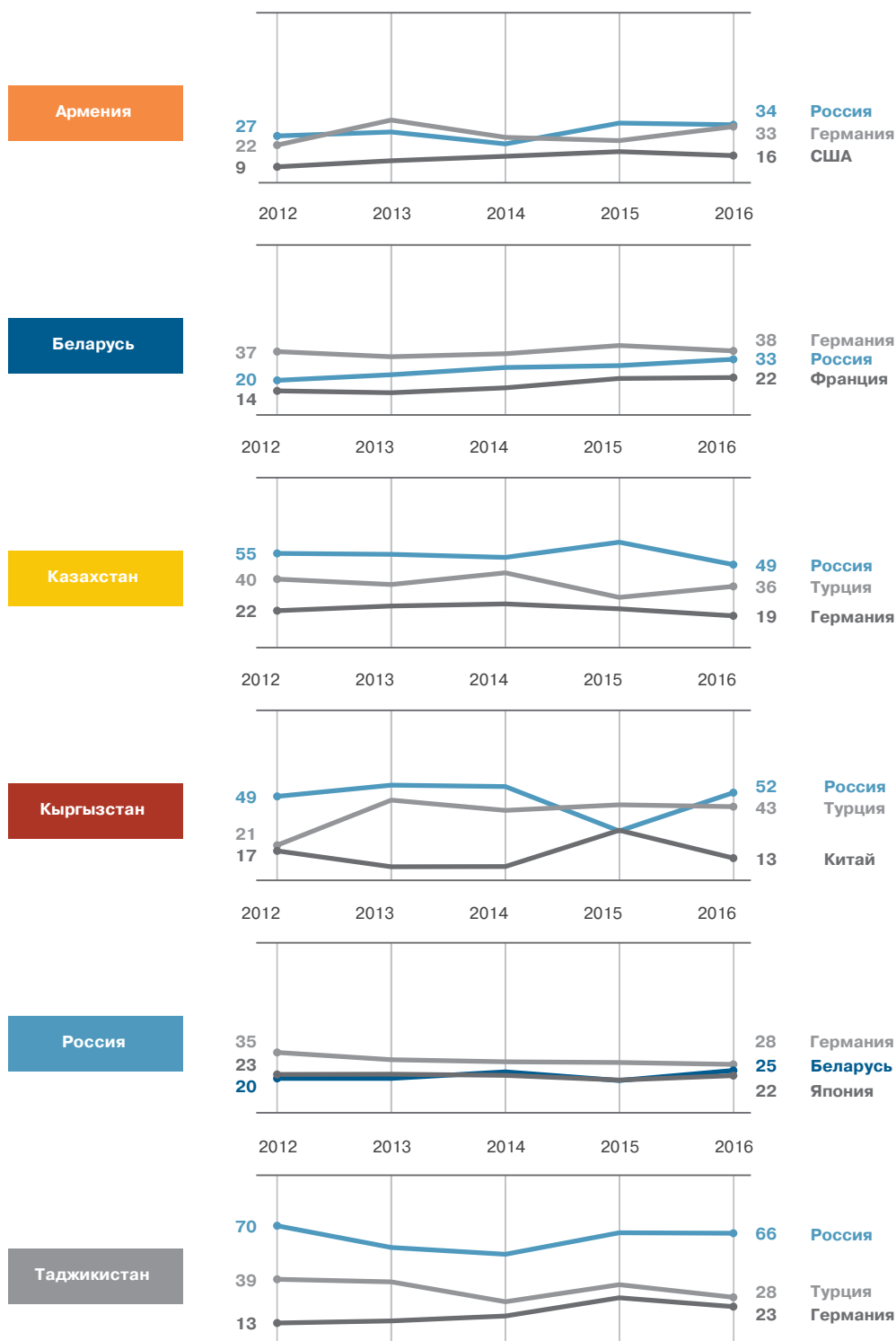
Рисунок 6.4 Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? (топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 годы, %)

Примечание. В тройку наиболее привлекательных государств включались страны, по которым были показаны наиболее высокие доли предпочтений в среднем за 2014–2016 годы (три последние волны «Интеграционного барометра ЕАБР»).

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016.

Рисунок 6.5 Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? (топ-3 в каждой стране в среднем за 2014–2016 годы, %)

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР — 2016.

Жить и работать граждане государств — членов Союза предпочитают преимущественно на пространстве ЕАЭС, зачастую в своих собственных странах. В частности, более 60% населения выступает против возможного переезда в какую-либо другую страну на постоянное место жительства. В целом, согласно данным «Интеграционного барометра ЕАБР», от 70 до 87% населения стран ЕАЭС поддерживает свободу передвижения, получения образования, трудоустройства и проживания внутри Союза.

При выборе приоритетных стран для возможного временного трудоустройства мнение граждан государств — членов ЕАЭС разделилось. В России 21% граждан отдают предпочтение трудоустройству в странах ЕС, однако 69% россиян не имеют желания работать за рубежом. Похожая ситуация складывается и в Беларуси, где 25% населения допускает трудоустройство в ЕС, но 58% не желает работать в других странах. В Казахстане и Армении отсутствие интереса к трудоустройству за рубежом демонстрирует 48 и 43% населения соответственно.

Что касается отношения населения рассматриваемых государств к иностранным постоянным и временным работникам и студентам, то отметим, что население России традиционно демонстрирует самую высокую по ЕАЭС степень закрытости по отношению к таковым (54% в 2016 году). В остальных государствах — членах Союза более 30% населения отдает предпочтение студентам и специалистам из России, а на втором месте — симпатии к приезжим из Германии.

Не менее значимым фактором, способствующим сближению и интеграции стран, является реальная коммуникация между их гражданами. В частности, более 80% граждан Армении и Кыргызстана, порядка 50% граждан Казахстана и Беларуси поддерживают постоянную связь с родственниками, друзьями и коллегами в соседних по региону СНГ странах, прежде всего в России. Это верно также для 68% граждан Таджикистана и 58% граждан Молдовы. При этом 62% россиян не поддерживают связь с кем-либо за рубежом.

Таким образом, по состоянию на 2016 год евразийская экономическая интеграция в целом опирается на довольно высокий уровень общественной поддержки, несмотря на наличие скептических настроений. Евразийский интеграционный проект и участвующие в нем страны остаются привлекательны также и для населения ряда других стран постсоветского пространства, прежде всего для Таджикистана и Молдовы. Граждане Узбекистана также проявляли высокий интерес к евразийской интеграции, если посмотреть на данные опросов, проведенных там в 2012–2014 годах (не менее 67% голосов в пользу потенциального членства в Таможенном союзе).

Однако Евразийскому экономическому союзу еще многое предстоит сделать для того, чтобы удерживать и стимулировать общественный интерес к объединению. Пока государства — члены Союза проигрывают другим странам мира, например, в привлекательности образовательных услуг, научно-технического сотрудничества, импортируемых товаров и капитала. Поэтому очень важно, во-первых, добиваться прогресса в «проседающих» отраслях межгосударственного сотрудничества и интеграции, а во-вторых, работать с общественным мнением: обеспечивать своевременное информирование широкой общественности о проводимой работе по развитию интеграции, вести объективную дискуссию о ее преимуществах и недостатках для населения, для бизнеса, для отдельных стран и их регионов. Мы надеемся, что данный доклад внесет свою лепту в этот процесс.

2012 год

Доклад № 1 (RU / EN)

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

Доклад № 2 (RU / EN)

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

Доклад № 3 (RU)

Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

Доклад № 4 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

Доклад № 5 (RU)

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем — влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

Доклад № 6 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

Доклад № 7 (RU)

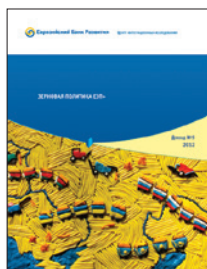
Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

Доклад № 8 (RU)

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешней торговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

Доклад № 9 (RU)

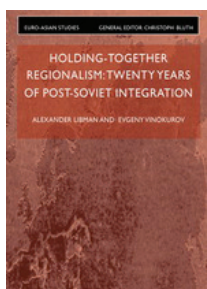
Зерновая политика ЕЭП+

В докладе с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism (EN)

Е. Винокуров, А. Либман

В книге анализируются интеграционные процессы Евразийского континента. Характерной чертой данной монографии является континентальный подход к исследованию. В фокусе исследования — экономические связи на субнациональном, национальном и транснациональном уровнях.

Holding-Together Regionalism: Twenty Years of Post-Soviet Integration (EN)

Е. Винокуров, А. Либман

Спустя 20 лет после распада СССР авторы книги предлагают подробный обзор, анализ, а также объяснение одного из самых сложных и запутанных вопросов постсоветской эры — вопроса (ре)интеграции этого тесно взаимосвязанного региона.

Евразийская континентальная интеграция (RU)

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт

Доклад № 16 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

2013 год

Доклад № 10 (RU)

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

Доклад № 17 (RU)

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

Доклад № 11 (RU)

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами Евразийского континента.

Доклад № 18 (RU / EN)

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит базальтернативный характер.

Доклад № 13 (RU)

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

Доклад № 19 (RU / EN)

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

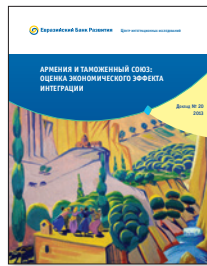
Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования ЦИИ ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

Доклад № 14 (RU)

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов.

Доклад № 20 (RU / EN)

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

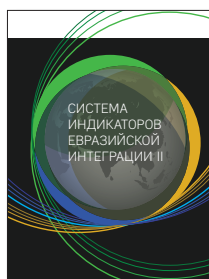

Доклад № 15 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты исследовательского проекта, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

2014 год

Система индикаторов евразийской интеграции (RU / EN)

СИИЕ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

Доклад № 23 (RU / EN)

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

Доклад № 24 (RU)

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

Доклад № 25 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

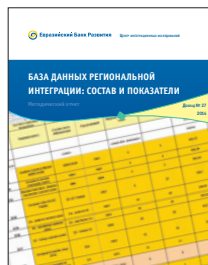
Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяют сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Доклад № 26 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране.

Доклад № 27 (RU / EN)

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РЮО) и соглашений, действующих в мире.

Доклад № 28 (RU / EN)

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

2015 год

Доклад № 29 (RU / EN)

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

Доклад № 30 (RU / EN)

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами — участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

Доклад № 31 (RU)

Трудовая миграция и трудовые отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии

Настоящее исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. В фокусе исследования — поиск возможностей переориентации указанных экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг.

Доклад № 32 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015

Согласно шестому докладу многолетнего исследовательского проекта, падение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран СНГ на конец 2014 года составило \$6.3 млрд, или 12% к уровню предыдущего года. При этом на фоне значимого сокращения инвестиционной активности в СНГ молодое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — демонстрирует стабильность.

Доклад № 33 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2015

Результаты четвертой волны исследования интеграционных предпочтений в странах СНГ позволяют сделать вывод о том, что идет дальнейшее укрепление «интеграционного ядра» ЕАЭС. В 2015 году участие в опросе приняли более 11 тыс. граждан в девяти странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

Доклад № 34 (RU / EN)

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. В фокусе исследования — прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, Ирана, Индии, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных семи странах СНГ.

Доклад № 37 (RU)

Региональные организации: типы и логика развития

Доклад представляет читателям результаты работы в рамках постоянного проекта ЦИИ ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции». В проекте поставлена задача системного изучения региональных интеграционных объединений по всему миру с целью применения полученных выводов для совершенствования процессов евразийской интеграции.

Доклад № 38 (RU / EN)

Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения

В докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений ЕС и ЕАЭС. Работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и ЦИИ ЕАБР в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств».

Доклад № 39 (RU / EN)

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2016

Согласно седьмому докладу многолетнего исследовательского проекта, в странах СНГ сохраняется понижающийся тренд в динамике объема накопленных взаимных прямых инвестиций. По итогам 2015 года падение данного показателя составило \$2.2 млрд, или 5%. Основной причиной снижения выступает девальвация национальных валют и, соответственно, переоценка компаниями ранее осуществленных инвестиций.

2016 год

Доклад № 35 (RU / EN)

Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР

В данной работе подводятся итоги совместной деятельности ЕАБР и ЕЭК по созданию системы прогнозирования развития экономик стран ЕАЭС с учетом социальной компоненты. Результатом проекта стал комплекс моделей, охвативший пять стран. Он позволяет анализировать экономические процессы, строить прогнозы, разрабатывать предложения и рекомендации по проведению оптимальной экономической политики в рамках ЕАЭС.

Доклад № 40 (RU / EN)

Интеграционный барометр ЕАБР — 2016

В настоящем докладе отражены результаты пятой волны исследовательского проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». В 2016 году в общенациональных опросах приняли участие более 8.5 тысячи человек в семи странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане. Респонденты ответили в среднем на 20 вопросов, касающихся евразийской интеграции и отношения к ряду направлений экономического, политического и социокультурного взаимодействия стран региона.

Доклад № 36 (RU / EN)

Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС

В свете формирования общего финансового рынка в рамках ЕАЭС данное исследование освещает международный опыт либерализации доступа на национальный финансовый рынок иностранных поставщиков и снятия ограничений в области трансграничного движения капитала, а также выявляет риски, с которыми может столкнуться Беларусь.

Доклад № 41 (RU / EN)

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций – 2016

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. Исследование охватывает прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, ОАЭ, Ирана, Индии, Сингапура, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных восьми странах СНГ.

2017 год

Доклад № 42 (RU / EN)

Денежно-кредитная политика государств — членов ЕАЭС: текущее состояние и перспективы координации

Совместный доклад ЕЭК и ЕАБР

В докладе рассмотрены следующие вопросы: текущие режимы курсовой и денежно-кредитной политики стран ЕАЭС; эффективность каналов, посредством которых регуляторы оказывают влияние на экономику; существующие препятствия на пути эффективной координации монетарной политики в рамках Союза; возможные общие цели и задачи, решаемые центральными (национальными) банками стран ЕАЭС.